

РАЗБИТЫЕ ЖИЗНИ
ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
В ТАДЖИКИСТАНЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International — глобальное движение, объединяющее свыше 3 миллионов сторонников, членов и активистов в более чем 150 странах и территориальных образованиях, которые выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Впервые опубликовано в 2012 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2012

Индекс AI: EUR 60/004/2012 Russian
Язык оригинала: английский
Опубликовано Amnesty International,
Международный секретариат, Соединённое Королевство

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться любым способом в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. В таких случаях правообладатели просят сообщать им об использовании текста публикации, чтобы оценить возможные последствия.

При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для того чтобы получить разрешение, а также по любым другим вопросам, просьба обращаться по адресу copyright@amnesty.org.

Настоящее издание вышло в свет при финансовой поддержке фонда Open Society Foundations.

Фото на обложке: улица в Душанбе,
Таджикистан 2010 год.
© Rina Boyan

amnesty.org

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Методика исследования и источники информации	6
1. Международные обязательства таджикистана и меры по их исполнению на национальном уровне	8
1.1 Международные стандарты.....	8
1.2 Основные принципы национального права в части запрета пыток	10
1.3 Деятельность правительства	11
2. Распространённость пыток и других видов жестокого обращения в Таджикистане .	13
2.1 Пытки и другие виды жестокого обращения в милиции	15
2.1.1 Требования к раскрываемости преступлений	15
2.1.2 Тотальная коррупция	17
2.2 Пытки и жестокое обращение в контексте национальной безопасности и борьбы с терроризмом.....	19
2.2.1 Нарушения прав человека сотрудниками силовых структур.....	20
2.3 Виды пыток.....	20
3. Неэффективные гарантии против пыток	23
3.1 Содержание под стражей без связи с внешним миром	23
3.2 Злоупотребление административным арестом для проведения незаконных допросов по уголовным делам.....	27
3.3 Задержание в качестве «свидетеля»	27
3.4 Несвоевременное предоставление адвокатской помощи.....	28
3.4.1 Отказ и несвоевременное предоставление адвокатской помощи в особых отделах МВД, а также в управлениях и помещениях для допросов ГКНБ	31
3.4.2 Право на неограниченное общение с адвокатом наедине.....	33

3.5 Уведомление родственников и свидания	34
3.6 Неадекватность или несвоевременность медосмотра	35
3.6.1 Давление на медэкспертов	38
3.7 Анонимность сотрудников милиции, производящих арест	40
4. Необходимость национального и международного мониторинга	41
5. Судьи: хранители правосудия?	43
5.1 Судебные заседания по избранию меры пресечения: формальность, едва ли защищающая от пыток	44
5.2 Предварительное заключение должно избираться лишь в исключительных случаях	45
5.3 Судьи должны реагировать на утверждения о пытках и их признаки	47
5.3.1 Отказ от расследования утверждений о пытках и жестоком обращении на заседаниях по избранию меры пресечения	47
5.3.2 Использование в суде признаний и показаний, полученных в результате пыток и жестокого обращения	48
6. Отказ в правовой защите	50
6.1 Уклонение от эффективного ведения следствия	51
6.1.2 Запугивание тех, кто заявляет о пытках	54
6.2 Непривлечение к ответственности виновников пыток и других видов жестокого обращения	56
6.4 Давление на журналистов, освещающих случаи пыток и жестокого обращения	58
7. Игнорирование запросов, рекомендаций и резолюций КПЧ ООН	61
8. Пытки и другие виды жестокого обращения по возвращению в Таджикистан	65
9. Выводы и рекомендации	70
Рекомендации	70

СОКРАЩЕНИЯ

СПЧ ООН	Совет по правам человека Организации Объединённых Наций
КПЧ ООН	Комитет по правам человека Организации Объединённых Наций (занимается надзором за исполнением МПГПП)
Конвенция против пыток	Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
МВД	Министерство внутренних дел
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
ИДУ	«Исламское движение Узбекистана»
ИВС	Изолятор временного содержания в отделениях милиции, подведомственный МВД
ФПКПП	Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
ОВД	Отдел внутренних дел МВД
НПО	Неправительственная организация
6-й отдел / УБОП	Управление МВД по борьбе с организованной преступностью
СИЗО	Следственный изолятор, подведомственный Министерству юстиции
ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности

ВВЕДЕНИЕ

«Милиция стала источником опасности, а не защиты».

Мать пострадавшего от пыток, Таджикистан 2011 год.

«Пытки и насилие, которым я подвергся в милиции, оставили в моей жизни неизгладимый след [...] в эти жуткие дни и ночи я остался один на один со своим горем. Жить в XXI веке и очутиться в таком положении – мне казалось, что я самый униженный, бесправный и несчастный человек на планете».

Из показаний задержанного, который в ноябре 2010 года рассказал, как его пытали в сентябре 2008 года.

В качестве государства-участника важнейших соглашений в области прав человека, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее — Конвенция против пыток), Таджикистан обязался гарантировать недопущение пыток и других видов жестокого обращения. Конституция и другие столпы законодательства Таджикистана содержат важнейшие положения, в которых нашли отражение обязательства, взятые на себя государством¹.

Однако проведенные Amnesty International исследования показали, что пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему повсеместно применяются² во всех категориях мест лишения свободы в Таджикистане. Было обнаружено, что наибольшей опасности задержанные подвергаются на ранних этапах задержания. В этот период сотрудники правоохранительных органов применяют пытки и прочие формы жестокого обращения, добиваясь «раскрытия» преступлений через принуждение к даче признательных показаний и вымогая выкуп у жертв пыток и их родственников. Общая атмосфера безнаказанности позволяет сотрудникам милиции

вершить произвол фактически беспрепятственно³.

Несмотря на то, что новая редакция Уголовно-процессуального кодекса, вступившая в силу в апреле 2010 года, предусматривает ряд важных гарантий недопущения пыток, таджикское законодательство по-прежнему изобилует существенными изъянами. Так, на момент составления доклада действующее законодательство не гарантировало возможности неотложного медицинского освидетельствования в случае жалобы на применение пыток. Более того, судьям не вменялось в обязанность принимать меры по факту утверждений о пытках и жестокое обращение, озвученных в ходе слушаний о заключении под стражу. В итоге судьи чаще всего отказываются принимать заявления о пытках на том основании, что в их компетенцию входит лишь вынесение решения о законности взятия под стражу, а не расследование фактов злоупотреблений. Действующие положения о недопустимости доказательств, полученных незаконным путём, не гарантируют того, что сведения, полученные под пыткой, не будут впоследствии использованы в суде в качестве улик против задержанных⁴.

Те гарантии, которые всё же предусмотрены законодательством Таджикистана, зачастую на практике не выполняются. Например, закон гарантирует задержанному право на встречу с адвокатом сразу после задержания⁵, в действительности же, по данным Amnesty International, задержанных систематически лишают права общения с внешним миром⁶ на время первичных допросов, которые, как правило, проводятся в отсутствие защитника.

До начала 2012 года в Уголовном кодексе Республики Таджикистан отсутствовало определение «пытка», отвечающее положениям статьи 1 Конвенции против пыток. Однако на момент составления доклада, в УК РТ уже вносились необходимые поправки. Правительство не разглашает подробную статистику о количестве жалоб на применение пыток и о количестве уголовных дел, возбуждённых против подозреваемых в совершении подобных преступлений. Зачастую потерпевшие не заявляют о пытках, опасаясь последствий. Имеются свидетельства того, что власти оказывали давление на тех, кто осмеливался заявлять о произволе со стороны милиции⁷.

Таджикистан крайне неохотно сотрудничает с Комитетом ООН по правам человека (далее — КПЧ ООН) в части запросов и решений по делам граждан, обращающихся в КПЧ ООН с жалобами на предполагаемые нарушения их прав. В случаях, когда КПЧ ООН запрашивал информацию по рассматриваемым делам, Таджикистан либо вовсе игнорировал такие запросы, либо не предоставлял надлежащие сведения и документы. В 17 случаях индивидуальных жалоб, рассмотренных КПЧ ООН в период с 2003 по 2011 год, государство было признано виновным в нарушении запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения. В некоторых жалобах утверждалось, что власти оказывали на пострадавших давление за то, что они обратились в КПЧ ООН⁸.

Имеются достоверные свидетельства того, что людей, высланных или экстрадированных в Таджикистан из других стран, по возвращении подвергали пыткам и другому жестокому обращению. В 2010 году Европейский суд по правам человека

(далее — ЕСПЧ), ссылаясь на повсеместное применение пыток в Таджикистане, в трёх случаях запретил Российской Федерации экстрадировать на родину таджикских граждан, разыскиваемых там по обвинениям в таких преступлениях, как терроризм, подстрекательство к государственному перевороту, принадлежность к запрещённым организациям. Ещё в одном случае, который рассматривался ЕСПЧ в 2010 году, суд признал Российскую Федерацию виновной в нарушении обязательств, взятых на себя в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в связи с высылкой истца в Таджикистан. Таджикистан ежегодно направляет десятки запросов на экстрадицию⁹.

В докладе приводится перечень рекомендаций властям, призванных помочь Таджикистану исправить сложившуюся в стране ситуацию, чтобы в полной мере исполнять свои международные обязательства в сфере прав человека.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Настоящий доклад преимущественно основывается на сведениях, собранных в ходе исследовательской поездки в Таджикистан с 4 по 18 апреля 2011 года, а также на дополнительных материалах, полученных в процессе изучения проблемы пыток и прочих видов жестокого обращения и безнаказанности их виновников. В апреле 2011 года представители Amnesty International посетили столицу страны город Душанбе, а также города Худжанд (Согдийская область на севере страны) и Курган-Тюбе (Хатлонская область на юге).

Amnesty International выражает признательность людям и организациям, предоставившим информацию, необходимую для составления доклада. В их числе — пострадавшие от пыток, их родственники, правозащитники, юристы, медицинские работники, психологи, социальные работники, журналисты, сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан, судебные и правоохранительные органы. Amnesty International также встречалась с представителями межправительственных и международных организаций в Таджикистане.

Многие жертвы пыток, члены их семей и активисты гражданского общества просили не называть их имён в докладе из страха перед возможными последствиями. Некоторые случаи, о которых стало известно Amnesty International, не были включены в доклад, поскольку пострадавшие просили не разглашать полученные сведения либо отчаялись добиться справедливости.

В ходе подготовки доклада представители Amnesty International обращались с интересующими их вопросами к властям и судебным органам Таджикистана, считая необходимым отразить в докладе государственную точку зрения на существующие проблемы. До поездки в Таджикистан в апреле 2011 года Amnesty International направила запросы о проведении встреч в различные учреждения, в том числе в Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел (МВД), начальнику Управления МВД по борьбе с организованной преступностью по Согдийской области, в Управление исправительных дел Министерства юстиции, Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ), Генеральную прокуратуру, прокуратуру

Согдийской области, Конституционный и Верховный суд. Кроме того, представители Amnesty International просили разрешения посетить отделение милиции, изолятор временного содержания¹⁰, а также следственный изолятор № 2¹¹ в городе Худжанде, где содержится Ильхом Исманов.

Представители организации благодарят за встречу и полученную информацию заместителя председателя Верховного суда, глав коллегий по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам, а также двух советников Верховного суда, председателя Конституционного суда, председателя суда Согдийской области, судью из суда района Сино города Душанбе, начальника Управления исправительных дел по Согдийской области, нескольких старших следователей Управления внутренних дел по Согдийской области, а также председателя Совета юстиции по Согдийской области.

Однако многие просьбы о встрече были оставлены без внимания. В июне, июле и августе 2011 года Amnesty International направила письменные запросы в аппарат президента, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, ГКНБ, Генеральную прокуратуру и прокуратуру Согдийской области с просьбой разъяснить ряд вопросов, касающихся законодательства и практики его применения в части недопущения пыток и других видов жестокого обращения. Организация направила копии всех писем в Министерство иностранных дел с просьбой переадресовать их в соответствующие государственные органы. На момент составления доклада официальный ответ был получен только от ГКНБ и прокуратуры Согдийской области.

Помимо перечисленных выше официальных источников, организация использовала сведения из Второго периодического доклада Республики Таджикистан в Комитет против пыток, полученный ООН 6 декабря 2010 года,¹² представления правительства в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН¹³, а также из интервью с должностными лицами, опубликованными в СМИ.

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА И МЕРЫ ПО ИХ ИСПОЛНЕНИЮ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

1.1 МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения запрещены международным правом. Этот запрет закреплён во многих международных и региональных инструментах в области защиты прав человека, в том числе в ВДПЧ и соглашениях, государством-участником которых является Таджикистан.

Запрет на применение пыток является абсолютным для всех государств, независимо от того, подписали они соответствующие соглашения или нет, в силу обычного международного права¹⁴ и применяется всегда и при любых обстоятельствах, в том числе в состоянии войны и чрезвычайного положения, в случае объявления которых государства вправе отступить от соблюдения некоторых других обязательств в области прав человека.

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: *«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию»*. «Пытка» и «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание» не рассматриваются как отдельные категории – все перечисленные выше действия полностью запрещены. Комитет ООН по правам человека отметил, что *«недостаточно запретить такое обращение или наказание либо квалифицировать их в качестве преступления»*, необходимо также принимать соответствующие меры по предупреждению преступлений, их расследованию, наказанию виновных и возмещению ущерба пострадавшим¹⁵.

В Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток) упор делается

на предупреждение и запрет пыток, применяемых должностными лицами либо при их попустительстве. Согласно положениям Конвенции, пытка означает *«любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, либо по их подстрекательству, либо с их ведома или молчаливого согласия»*. Конвенция требует от государств принять должные меры к тому, чтобы любой акт пыток или жестокого обращения, а равно попытка совершить подобный акт, соучастие в нём либо его молчаливое одобрение считались преступлением в рамках уголовного права, наказуемым соразмерно его тяжкому характеру. Государства обязаны обеспечить быстрое и беспристрастное расследование всех жалоб и достоверных заявлений о пытках и других видах жестокого обращения. Кроме того, они должны принимать *«эффективные законодательные, административные, судебные и прочие меры»* для предупреждения актов пыток и других видов жестокого обращения. Конвенция против пыток также устанавливает профилактические меры, которые государство обязано включить в подготовку должностных лиц, и требует от государств систематически инспектировать условия, в которых проводятся допросы и содержатся под стражей люди.

Согласно статье 15 Конвенции против пыток, государства обязаны принять меры к тому, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой или¹⁶ в результате жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, кроме как против лица, обвиняемого в совершении таких актов. Аналогично, Комитет по правам человека подчеркнул: *«[В]ажно, чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путём применения пыток или других запрещённых видов обращения»*¹⁷.

Таджикистан является государством-участником¹⁸ **Международного пакта о гражданских и политических правах** (далее — МПГПП). Кроме того, страна ратифицировала Факультативный протокол к МПГПП, предусматривающий механизм подачи индивидуальных жалоб на рассмотрение Комитета ООН по правам человека.

В 2005 году по итогам рассмотрения первоначального доклада Таджикистана о ходе выполнения МПГПП, **КПЧ ООН** выразил¹⁹ обеспокоенность *«повсеместной практикой жестокого обращения и пыток, применяемых следователями и другими должностными лицами с целью получения информации, свидетельских показаний или признаний от подозреваемых, свидетелей или арестованных лиц»*, а также призвал Таджикистан *«принять все необходимые меры для того, чтобы покончить с этой практикой, безотлагательно расследовать все жалобы на применение подобной практики должностными лицами и обеспечить незамедлительное уголовное преследование, осуждение и наказание виновных в совершении таких деяний лиц, а также предоставить адекватную компенсацию жертвам»*.

Таджикистан ратифицировал **Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (далее — Конвенция против пыток) 11 января 1995 года, тем самым обязавшись принимать *«профилактические меры... для предупреждения пыток и жестокого обращения, в частности, в условиях содержания под стражей и лишения свободы»²⁰*. В 2006 году, по итогам рассмотрения первоначального доклада Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток, Комитет против пыток²¹ отметил *«многочисленные утверждения о широком распространении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов, в частности для получения признаний, используемых в ходе уголовного судопроизводства»*. Комитет также отметил тот факт, что в стране *«не принимаются профилактические меры для обеспечения эффективной защиты всех членов общества от пыток и жестокого обращения»*. Прошло уже пять лет, но власти до сих пор не выполнили в полном объеме ключевые рекомендации Комитета против пыток по усилению гарантий недопущения пыток. В конце 2010 года Таджикистан представил в Комитет против пыток Второй периодический доклад, который будет рассмотрен в октябре 2012 года.

В октябре 2011 года ситуация с правами человека в Таджикистане рассматривалась в **Совете ООН по правам человека** (СПЧ ООН), который дал ряд важных рекомендаций по искоренению пыток. Таджикистан согласился с рядом рекомендаций, в том числе обязался привести определение «пытки» в национальном законодательстве в соответствии с определениями, установленными в международных соглашениях, а также принять меры по недопущению пыток. К сожалению, ссылаясь на ограниченные финансово-экономические возможности, Таджикистан отказался ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток, требующий от государств создать систему регулярного инспектирования всех мест содержания под стражей независимым «национальным превентивным механизмом» и международными экспертными органами. Тем не менее, государство согласилось дополнительно изучить данный вопрос.

В качестве члена **Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе** (ОБСЕ), Таджикистан взял на себя и обязательства ОБСЕ в области «человеческого измерения», предусматривающие запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, гарантии не быть подвергнутым произвольному аресту или задержанию, а также право на справедливое судебное разбирательство.

1.2 ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В ЧАСТИ ЗАПРЕТА ПЫТОК

Действующее законодательство Таджикистана содержит положения, однозначно налагающие запрет на применение пыток и признающие приоритет международно-правовых актов²². Конституция Республики Таджикистан гласит: *«Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению»²³*.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) гласит, что *«[н]икто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»²⁴*; запрещает

применение насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий²⁵; а также особо оговаривает, что «[д]оказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путём применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения»²⁶.

И всё же Amnesty International обеспокоена тем, что действующее законодательство не предусматривает достаточных процедур и гарантий соблюдения Таджикистаном взятых на себя международных обязательств на практике²⁷.

1.3 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Высокопоставленные должностные лица не раз заявляли о своей приверженности соблюдению прав человека. Так, 20 апреля 2011 года в своём послании парламенту президент Эмомали Рахмон подчеркнул твёрдое намерение правительства «защитить права человека, верховенство закона и правопорядок».

В последние несколько лет Таджикистан проводит двухэтапную Программу судебно-правовой реформы²⁸, призванную укрепить судебную власть, а также «повысить роль суда в защите прав, свобод и законных интересов граждан, государства, организаций и учреждений... и повысить знания, опыт и ответственность [судебных кадров]»²⁹. Главным достижением программы стало принятие новой редакции УПК, вступившей в силу 1 апреля 2010 года. Новый УПК усилил гарантии против пыток, в частности, введя судебные заседания по избранию меры пресечения. Кроме того, согласно новой редакции УПК, прокуроры утратили право выносить решения о предварительном заключении и домашнем аресте, поскольку эта функция перешла к судьям³⁰. К сожалению, в других положениях УПК сохраняются серьёзные изъяны; то же верно и в отношении правоприменительной практики, о чём свидетельствуют собранные в докладе факты. На втором этапе программы судебно-правовой реформы упор делается на борьбу с коррупцией, увеличение окладов судей и принятие новой редакции Уголовного кодекса³¹.

В 2007 году президент Рахмон инициировал создание института Уполномоченного по правам человека с целью «дальнейшего развития процесса демократизации общества, а также повышения уровня защиты прав человека»³². В апреле 2008 года в силу вступил закон «Об Уполномоченном по правам человека»³³, и 27 мая на эту должность был назначен Зариф Ализода³⁴. В ноябре 2011 года в одном из интервью Зариф Ализода пожаловался на недостаточно широкие полномочия, однако сообщил о скором принятии поправок, которые позволят Уполномоченному знакомиться с уголовными делами на стадии расследования³⁵.

В январе 2012 года только что назначенный Министром внутренних дел Рамазон Рахимов заявил о намерении ужесточить меры в отношении сотрудников органов внутренних дел, допускающих недозволенные методы расследования и жестокое обращение³⁶. В 2011 году Таджикистан пригласил посетить страну Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (спецдокладчик ООН по вопросу о пытках), и тот воспользовался приглашением в мае 2012 года. Amnesty

12 Разбитые жизни:
Пытки и жестокое обращение в Таджикистане

International с удовлетворением отметила программу, разработанную на момент составления доклада правительственной Рабочей группой во главе с председателем Конституционного суда в целях повышения среди сотрудников правоохранительных органов Таджикистана осведомлённости о недопустимости пыток.

В числе прочих мер по предотвращению пыток, в начале 2012 года в Уголовный кодекс были внесены поправки, которые привели определение пыток в соответствие с нормами международного права. Кроме того, в марте 2012 года Таджикистан заявил о намерении принять некоторые рекомендации СПЧ ООН, полученные по итогам процедуры универсального периодического обзора. Речь идёт о гарантиях доступности юридической и медицинской помощи для задержанных, а также о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которым в протоколе будут фиксироваться фамилии сотрудников правоохранительных органов, совершивших арест³⁷.

Однако Amnesty International подчёркивает, что перечисленные выше подвижки, при всей их значимости, — лишь первые шаги к демонтажу практики пыток и жестокого обращения, прочно укоренившейся в милиции и силовых ведомствах Таджикистана.

2. РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

«Мы не применяем пытки, у нас, в основном, только избивают».

Ответ милиционера на вопрос о видах пыток во время учебного семинара в 2005 году.

В Таджикистане проблему пыток и жестокого обращения неизменно обходят молчанием. Задержанные и их родственники зачастую боятся обсуждать этот вопрос, и даже в тех случаях, когда пострадавшие рискуют подать жалобу, виновные, как правило, уходят от ответственности.

В январе 2012 года³⁸ заместитель генерального прокурора Абдукодир Мухаммадиев сообщил, что в 2011 году поступило 26 жалоб на применение пыток и жестокого обращения, из которых подтвердились лишь пять. Он отметил прогресс в сравнении с 2010 годом: тогда было подано 48 заявлений, из которых 13 нашли своё подтверждение³⁹. В январе 2012 года министр юстиции Рустам Менглиев, по сообщениям, заявил⁴⁰ о том, что в 2011 году фактов пыток в исправительных учреждениях зафиксировано не было. Уполномоченный по правам человека в докладе за 2011 год сообщил о получении пяти жалоб на пытки, отметив, что «в Таджикистане по-прежнему остро стоит вопрос применения пыток»⁴¹.

В то же время адвокаты и правозащитники, с которыми представители Amnesty International⁴² встречались в Душанбе, Хатлонской и Согдийской областях, утверждали, что, по их сведениям, возможных случаев пыток и других видов жестокого обращения насчитывается много больше. Один из правозащитников так описал ситуацию: «Люди больше боятся милиции, чем преступников. К милиции, скорее, относятся как к карающему органу, а не защищающему». Активист-правозащитник отметил в апреле 2011 года: «Редко когда задержанным удаётся избежать побоев... У задержанного должны быть хорошие связи. Сын прокурора может рассчитывать на обращение, которое должно применяться ко всем». Адвокат Каюм Юсупов рассказал Amnesty International о том, как 10 сентября 2009 года услышал крики на втором этаже администрации СИЗО № 2 города Худжанда. «День был жаркий, окна были распахнуты, поэтому адвокаты и следователи на

*первом этапе, а также родственники, ожидающие в очереди, когда работники СИЗО примут передачи, тоже их слышали», – рассказал он представителям Amnesty International. По его словам, мужчина кричал: «Не бейте!», однако побои продолжались. По голосу родственники опознали **Толиба Джураева**. Насколько известно, после того как Каюм Юсупов обратился к начальнику СИЗО, крики прекратились. На следующий день, 11 сентября 2009 года, к Толибу Джураеву вызвали врача. «В прокуратуру Согдийской области было подано соответствующее заявление, однако никаких действий не последовало», – сообщил Каюм Юсупов.*

Мониторинговые проекты, проводимые местными неправительственными организациями (НПО), отчасти проясняют ситуацию. Так, например, в рамках исследовательского проекта, продлившегося с июня 2007 по декабрь 2008 года⁴³, были зарегистрированы 92 жалобы на применение пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. В ходе другого исследования в Душанбе, Хатлонской и Согдийской областях за 8 месяцев 2011 года удалось зафиксировать 29 случаев пыток и жестокого обращения, в основном — в следственных изоляторах. НПО и адвокаты абсолютно уверены в том, что большинство подобных случаев не регистрируется.

По словам представителей благотворительной ассоциации «Авесто» (специализирующейся на реабилитации жертв пыток), с которыми встречалась Amnesty International⁴⁴, к ним ежегодно обращаются за помощью порядка 30 новых пострадавших⁴⁵, причём среди обратившихся есть и мужчины, и женщины, и даже дети. В 2009 году в работе у организации находилось 69 дел; в 2010 году – 72. Пятого сентября 2011 года представитель «Авесто» сообщил Amnesty International, что в период с января по июнь 2011 года к ним за помощью обратилось 15 новых пострадавших. По данным организации, большинство из них подверглись пыткам, находясь в предварительном заключении или в тюрьме.

С ноября 2003 года по март 2011 года СПЧ ООН вынес 20 решений по делам, поступившим из Таджикистана, усмотрев в 17 случаях нарушение запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения. Жалобы касались случаев пыток, произошедших с 1998 по 2005 год в отделениях милиции, изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, Управлении МВД по борьбе с организованной преступностью (УБОП или 6-й отдел), а также в камерах ГКНБ⁴⁶. Упомянутые места содержания под стражей находятся в Душанбе, Худжанде и ряде других городов.

ЕКПЧ также неоднократно выражал озабоченность в связи с пытками и жестоким обращением в Таджикистане, констатируя, например, следующее: «Суд готов признать, что жестокое обращение с лицами, заключенными под стражу, является проблемой в Таджикистане и по настоящее время»⁴⁷.

В апреле 2011 года бюро ОБСЕ в Душанбе сообщило, что жалобы на пытки и жестокое обращение поступали, преимущественно, из Согдийской области, однако были и сообщения из Хорога, Пенджикентского района и других частей страны.

НПО и адвокаты, с которыми встречалась Amnesty International, считают, что пытки и жестокое обращение чаще всего применяют рядовые оперативники во время либо вскоре после ареста, в самом отделении милиции либо по пути туда. Сообщения о пытках и других видах жестокого обращения поступают также из изоляторов временного содержания (ИВС) в отделениях милиции (входящих в структуру МВД); из следственных изоляторов (СИЗО), подведомственных Министерству юстиции, где содержатся подследственные; а также из мест содержания под стражей, находящихся в ведении ГКНБ. По закону задержанного могут удерживать в ИВС не более 72 часов, после чего его обязаны доставить к судье для проведения заседания по избранию меры пресечения. Судья принимает решение о взятии под стражу либо избирает иную меру пресечения, например, в виде залога, либо освобождает задержанного. Если судья выносит решение о взятии под стражу, задержанного переводят в СИЗО.

Исходя из собранной информации, Amnesty International пришла к выводу, что в Таджикистане пытки и другие виды жесткого обращения чаще всего применяются на этапе предварительного заключения, главным образом в ИВС, но также и в СИЗО. Действующее законодательство изобилует существенными изъянами в части гарантий против пыток. Кроме того, важнейшие гарантии, предусмотренные законом, в том числе возможность встретиться с защитником в кратчайший срок после задержания, на практике работают крайне редко.

2.1 ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В МИЛИЦИИ

«К сожалению, некоторые наши сотрудники раскрывают преступления не головой, а палкой, добиваясь очередного продвижения по службе».

Тохир Норматов, глава следственного управления МВД, ноябрь 2008 года, семинар ОБСЕ.

2.1.1 ТРЕБОВАНИЯ К РАСКРЫВАЕМОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В Таджикистане факторов, стимулирующих сотрудников милиции к применению пыток и жестокого обращения, гораздо больше, чем сдерживающих. Независимые местные источники сообщают, что эффективность большинства сотрудников правоохранительных органов по-прежнему, пусть и неофициально, оценивается по раскрываемости преступлений. Такая система повышает риск незаконного задержания подозреваемых и применения к ним пыток и других видов жестокого обращения с целью выбивания признательных показаний.

Наблюдатель по правам человека из Худжанда пояснил⁴⁸: *«Милиция неохотно регистрирует преступления, поскольку для страны важен низкий уровень преступности. Если преступление зарегистрировано, оно должно быть раскрыто. Чем больше процент раскрываемости следователя, тем лучше. Кроме того, это благоприятно сказывается на вышестоящем начальстве».*

В газете «Вечёрка» процитировали высказывание министра внутренних дел о том, что в 2011 году раскрываемость преступлений составила 91%⁴⁹.

Фархода Додобоева, Насима Салимзоду, Мухаммадшарифа Умарова, Равшана Холова и Ёсина Сафарова (в возрасте от 22 до 25 лет) задержали 12 и 13 сентября 2011 года по подозрению в убийстве, совершённом 11 сентября в селе Ходжа-Ало в

джамоате Чоркух. После задержания их всех доставили в ОВД-2 города Исфары (Согдийская область). Тринадцатого сентября все пятеро «сознались» в убийстве и дали показания на месте совершения преступления, которые были записаны на видео. Впоследствии они отказались от показаний на том основании, что подверглись физическому и психологическому давлению. По словам адвоката Насима Салимзоды, его подзащитного лишали пищи и сна в течение трёх дней, а также били по почкам дубинкой. Кроме того, по сообщениям, милиционеры надевали на голову Фархода Додобоева пластиковый пакет и натравливали на одного из задержанных собаку. Родители задержанных заявили, что слышали в ОВД, как те кричали во время побоев, однако сотрудники милиции это отрицали, уверяя, что кричали другие люди.

Родственники обратились к адвокату 14 сентября, однако в тот день ему разрешили встретиться только с Насимом Салимзадой. Далее подозреваемых перевели в ОВД-1 в Исфаре. По их словам, 15 сентября они прошли медицинское освидетельствование в отсутствие адвоката, однако никакого заключения составлено не было.

16 сентября 2011 года на судебном заседании об избрании меры пресечения подозреваемые сообщили, что их избивали и принуждали делать физические упражнения (каждого по 500 приседаний, отжиманий и шпагатов). Один из них показал судье синяк на бедре. Насколько известно, судья оставил заявления о пытках без внимания.

20 и 21 сентября всем пятерым предъявили обвинения в убийстве⁵⁰. Родственники обратились с жалобой на пытки в областную прокуратуру и другие ведомства. Насколько известно, 24 февраля 2012 года статью об «убийстве» заменили на «причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой смерть». Седьмого марта 2012 года всех пятерых признали виновными и приговорили к различным срокам лишения свободы от 10 до 12 лет. В настоящее время осуждённые пытаются обжаловать приговор и находятся в СИЗО Худжанда.

Активист-правозащитник А.З. считает, что корень проблемы — «палочная» система оценки эффективности, основанная на проценте раскрываемости преступлений: *«Начальство, в основном, заботится о собственной карьере и безопасности, а не о том, что происходит в стране. Всё идёт по лестнице. Следователи в милиции отчитываются перед начальством, те – выше. Все хотят показать, как «хорошо работают», при этом никто не желает копнуть глубже и выяснить правду»⁵¹.*

Таджикские НПО считают, что систематическое применение пыток отчасти объясняется нехваткой технических возможностей для расследования преступлений, поскольку криминалистическая служба не функционирует: улики собираются редко, сказывается отсутствие опыта. Криминологическое образование, насколько известно, носит преимущественно теоретический характер, факультету криминологии не хватает необходимого оборудования. По сообщениям НПО, сотрудники следственных органов признавались, что *«выбить признание – нередко единственный способ раскрыть преступление»*.

В 2009 году таджикская НПО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в своём докладе констатировала: *«[С]отрудники милиции видят в подозреваемом*

основной источник информации о преступлении. Именно от него пытаются получить сведения о сообщниках, обстоятельствах совершения преступления». Доклад объясняет такой подход тем, что у милиции «отпадает необходимость отрабатывать несколько версий происшедшего», и это «позволяет экономить время, человеческие и материальные ресурсы, что чрезвычайно важно для перегруженных делами... милиционеров»⁵².

НПО и адвокаты сообщают о систематическом применении пыток, особенно к представителям уязвимых групп населения, которые вряд ли заявят на виновников. Правозащитник из Худжанда сообщил, что «милиционеры задерживают и пытаются бить и беспризорников только ради того, чтобы поднять статистику»⁵³. Кроме того, некоторые НПО рассказали Amnesty International, что геи или люди, считающиеся таковыми, особо подвержены риску преследования со стороны милиции. По сообщениям, их часто задерживают на несколько часов, иногда избивают, а затем освобождают за взятку. Один из сотрудников межправительственной организации в Таджикистане сообщил: «Я знаю одного гомосексуалиста, которого забирают в милицию каждый раз, когда в районе происходит преступление».

Независимый наблюдатель по правам человека из Таджикистана рассказал представителям Amnesty International⁵⁴: «В случае менее тяжких преступлений можно избежать побоев. Что касается тяжких преступлений, если они не признаются, их избивают». Он также добавил, что сотрудники милиции «не задумываясь, прибегают к насилию» и «им всё равно кто перед ними – старик, женщина или несовершеннолетний»⁵⁵.

2.1.2 ТОТАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ

«В Таджикистане коррупция напоминает паука, который проникает всюду. Отрезав одну лапу, вы ничего не добьётесь. Всё общество заражено коррупцией».

Международный эксперт, работающий в Таджикистане, апрель 2011 года.

Как сообщалось, председатель Агентства по борьбе с коррупцией Фаттох Саидов отзывался об органах внутренних дел, как о наиболее коррумпированном государственном ведомстве, утверждая, что «некоторые работники милиции совсем потеряли совесть».

Агентство «Азия-Плюс», апрель 2011 года.

В Индексе восприятия коррупции за 2011 год, который составляется международной НПО Transparency International, Таджикистан занял 31 место из 183 стран и территориальных образований, оцениваемых по уровню коррупции. Индекс отражает оценку распространённости коррупции в государственном секторе таких стран.

Главный редактор таджикской информационной службы «Авеста» Зафар Абдуллаев, говоря о коррупции в правоохранительных органах, заявил: «Сегодня некоторые генералы и полковники милиции... являются обладателями больших домов, дорогих авто, бутиков в центре столицы... и это не считается зазорным, хотя их официальная зарплата в тысячи раз меньше этого состояния. К сожалению, [они] не задаются вопросом, ... не угрожает ли это устойчивости стратегической

системы, коей является министерство внутренних дел»⁵⁶.

Система уголовного правосудия в Таджикистане также погрязла в коррупции — и это общепризнанный факт. Даже высокопоставленные должностные лица соглашаются с тем, что проблема коррупции остро стоит как для правоохранительных, так и для судебных органов. В июне 2011 года президент Рахмон в своём выступлении перед новыми сотрудниками органов внутренних дел и судьями пожаловался⁵⁷ на то, что коррупция *«порочит честь и достоинство судебных органов и их работников»*. Президент Рахмон осудил кумовство и коррупцию⁵⁸ на одном из заседаний правительства, подчеркнув: *«Конституция и законы, и для президента, и для детей президента, и для обычного гражданина едины... Никаких привилегий никому не дано»*. В Таджикистане была принята государственная стратегия⁵⁹ борьбы с коррупцией. К сожалению, на практике коррупция остаётся повсеместным явлением, для борьбы с которым почти не принимается никаких эффективных мер. По данным обзора по восприятию коррупции за 2011 год, подготовленного Центром стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан, наиболее коррумпированными, по мнению респондентов, являются сотрудники милиции и прокуратуры⁶⁰.

Местные журналисты, правозащитники и юристы, а также работающие в Таджикистане международные эксперты указали на одну из форм коррупции, напрямую связанную с темой настоящего доклада и выражающуюся в том, что сотрудники органов внутренних дел нередко предъявляют обвинения с целью вымогательства взятки. Один из представителей межправительственной организации пояснил⁶¹: *«Подозреваемые могут избежать наказания или смягчить его, заплатив милиционерам в отделении; то же касается и ИВС. В суде деньги могут повлиять на исход дела»*.

Произвол и коррупция в милиции зачастую тесно связаны друг с другом. Amnesty International известны случаи, когда сотрудники правоохранительных органов пытались жестоко обращаться с задержанными, вымогая у родственников деньги за то, чтобы закрыть дело или смягчить обвинение. Местный журналист⁶² так охарактеризовал ситуацию: *«Пытка – источник дохода. Милиционеры задерживают, пытаются и предъявляют обвинения, а затем намекают, что можно откупиться»*.

Большая часть населения в Таджикистане живёт бедно⁶³, поэтому многие задержанные и их родственники не могут найти запрошенную сумму взятки. Сотрудник одной из НПО рассказал Amnesty International: *«Объявление «дом продаётся» – явный сигнал того, что у людей проблемы с законом. В городах простые люди продают дома и украшения, чтобы вытащить родных из тюрьмы или улучшить условия их содержания... В сельской местности – продают скот»*.

Люди, у которых есть деньги, но нет связей, чаще других рискуют подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения. Регулярно поступают сообщения о задержании мигрантов, вернувшихся в Таджикистан из-за границы.

Так, например, 30-летний трудовой мигрант **Исмонбой Бобоев** вернулся домой из Российской Федерации 12 февраля 2010 года. Девятнадцатого февраля 2010 года он

скончался, находясь под стражей. Насколько известно, его задержали милиционеры с целью вымогательства. Двадцать первого февраля информационное агентство «Азия-Плюс» опубликовало интервью с отцом Исмонабоя Бобоева. По его словам, он неоднократно слышал о случаях пыток в 6-м отделе МВД и освобождении задержанных за крупный выкуп, выплаченный родственниками⁶⁴.

2.2 ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Таджикские власти часто повторяют, что борьба с терроризмом и противодействие угрозам национальной безопасности – ключ к стабильности страны и всего региона. Озабоченность Amnesty International вызывают систематические нарушения прав тех, в ком власти видят угрозу национальной безопасности. Кроме того, в ходе спецопераций страдают ни в чём не повинные люди.

Собранные Amnesty International данные указывают на то, что чаще всего объектом преследования властей в Таджикистане становятся исламские течения, а также исламистские группировки и партии, при этом предполагаемые исламистские экстремисты чаще других подвергаются пыткам и другим видам жестокого обращения. В докладе будет приведено несколько примеров.

Аловуддин Давлатов, известный также как **Али Бедаки** – бывший командир боевиков Объединённой таджикской оппозиции (ОТО) в период гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 годах – обвинялся в организации нападения на военную колонну в ущелье Камароб на востоке Таджикистана 19 сентября 2010 года. Согласно официальному заявлению, Али Бедаки и другие боевики были убиты в перестрелке с военнослужащими 4 января 2011 года. Тем не менее, спустя месяц в интернете появилась запись, на которой раздетый до нижнего белья Али Бедаки находится под конвоем в автомобиле. Рядом с ним сидят люди, преимущественно одетые в униформу – по всей вероятности, сотрудники правоохранительных органов Таджикистана. Один из них допрашивает Али Бедаки, а другой приставил к его голове пистолет. Эта запись — по всей видимости, подлинная — указывает на то, что Али Бедаки не убили в перестрелке, а внесудебно казнили после задержания.

В сентябре в результате взрыва в здании 6-го отдела МВД в Худжанде погибли несколько человек, больше двадцати получили ранения. Таджикские власти удвоили усилия по выявлению последователей исламских течений, а также исламистских группировок и партий, которые могли быть причастны к этому нападению. От сотрудников правоохранительных органов стали жёстче требовать раскрытия преступлений, связанных с угрозой национальной безопасности. По словам одного из дипломатов, работающих в Душанбе: *«Прошёл слух о том, что силовикам велели взяться за экстремистов и особо не “церемониться”.* Прямого распоряжения не поступало, но на местах призыве задерживать всех, кто представляет угрозу национальной безопасности, был истолкован именно так. Арестовали многих из тех, кого не трогали годами, и судили за принадлежность к незаконным экстремистским организациям»⁶⁵.

В решениях по делам об экстрадиции таджикских граждан из других стран ЕКПЧ указывал на особую опасность для представителей исламских течений, а также исламистских группировок и партий, в том числе «Хизб-ут-Тахрир», посчитав⁶⁶, что *«имеются достаточные основания полагать о наличии преследования членов или сторонников такой организации [«Хизб-ут-Тахрир»], характеризующейся как политическими, так и религиозными целями».*

2.2.1 НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОТРУДНИКАМИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Озабоченность Amnesty International вызывают сообщения о систематическом применении пыток и жестокого обращения к лицам, задержанным по статьям о национальной безопасности и религиозном экстремизме, в местах содержания под стражей, подведомственных особым отделам МВД, в том числе 6-му отделу, а также ГКНБ. ГКНБ отвечает за проведение антитеррористических операций, государственную безопасность, расследование случаев мошенничества, а также дел о незаконных или запрещённых группировках, организациях и партиях.

Несмотря на то, что в 2002 году большая часть мест предварительного заключения и тюрем были переданы из МВД в ведение Минюста, на ГКНБ эта мера не распространилась. Насколько известно, ГКНБ может удерживать подозреваемых в собственных изоляторах от двух до шести месяцев. По словам правозащитников, им известны случаи, когда задержанные находились в ГКНБ весь срок предварительного заключения до суда. Адвокаты рассказывают о сложностях, с которыми им приходится сталкиваться при получении разрешения на свидание с подзащитными в местах лишения свободы, подведомственных ГКНБ.

Насколько известно Amnesty International, законодательство Таджикистана предусматривает нормы, регулирующие порядок содержания под стражей, обязательные для всех работников правоохранительных органов Таджикистана, в том числе сотрудников ГКНБ⁶⁷. Тем не менее, в особых случаях от руководства МВД и ГКНБ, по сообщениям, поступают неофициальные распоряжения и инструкции, санкционирующие нарушение порядка содержания под стражей, суть которых не разглашается. Насколько известно, в таких случаях свидания задержанного с адвокатом и любые контакты с внешним миром существенно ограничиваются, что идёт вразрез с важнейшими гарантиями недопущения пыток и жестокого обращения.

Сотрудники правоохранительных органов 6-го отдела МВД, по сообщениям, часто практикуют пытки и жестокое обращение. *«Нет ничего хуже 6-го отдела. Оттуда можно выйти либо мёртвым, либо инвалидом»*, – сказал один из правозащитников 7 апреля 2011 года.

В разделе 2.3 описано несколько случаев пыток и других видов жестокого обращения с подозреваемыми, задержанными в рамках антитеррористических операций, в местах содержания под стражей, подведомственных МВД и ГКНБ.

2.3 ВИДЫ ПЫТОК

«И по прошествии нескольких лет жертвы пыток зачастую не в состоянии преодолеть психологические барьеры, не позволяющие им

рассказать – даже на условиях конфиденциальности – о своих обидчиках. Они продолжают жить в стране, где это случилось, и больше не чувствуют себя в безопасности».

Представитель благотворительной организации «Авесто», работающий с жертвами пыток.

Врач из НПО «Авесто» рассказала Amnesty International⁶⁸ об осмотре пострадавшего от пыток в феврале 2011 года:

«Он был неразговорчив и ни слова не сказал о пытках. Во время осмотра я спросила, почему у него сломана переносица и лопнула барабанная перепонка. Я заверила его, что при беседе будет соблюдаться конфиденциальность. Только тогда он начал рассказывать. По его словам, его избили сотрудники милиции в ОВД и в СИЗО в городе Душанбе. Милиционеры били его каблуками по лицу и дубинкой по голым ступням; раздели и наносили удары по ягодицам; обливали ледяной водой пах, а также выкручивали руки, принуждая дать показания против знакомого, который якобы являлся его сообщником. Кроме того, к его пальцам подвели электроды и пытали током. Он сказал, что восемь лет он провёл в тюрьме по необоснованным обвинениям в торговле наркотиками».

Amnesty International получила из первых рук множество свидетельств того, какие виды пыток применяются в настоящее время в Таджикистане. Среди них упоминаются пытки электрическим током, в том числе подведение электродов к гениталиям; выливание кипятка на голову; обливание ледяной водой; привязывание пластиковых бутылок с водой или песком к половым органам задержанных; ожоги сигаретами или химическими веществами. Избиение дубинками, палками, ногами и кулаками носит, как сообщается, повсеместный характер. Помимо прочего, нередко поступают сообщения о применении таких видов пыток, которые причиняют боль, не оставляя видимых следов. Например — избиение пластиковыми бутылками, наполненными водой.

Правозащитники сообщали об угрозах изнасилованием и случаях изнасилования под стражей как мужчин, так и женщин. Регулярно поступают сообщения о психологическом давлении. По словам адвокатов, задержанным мужчинам мельком показывали их матерей, жён, сестёр и дочерей, доставленных в места содержания под стражей, угрожая изнасиловать тех в соседнем кабинете. Amnesty International не известен ни один случай исполнения такой угрозы на практике, однако сам факт запугивания в таких обстоятельствах можно приравнять к психологической пытке, причём как мужчин, так и женщин. В числе других психологических пыток, регулярно практикуемых для оказания давления на задержанных, сообщалось о шантаже, унижении и оскорблении.

Представители НПО «Авесто» рассказали Amnesty International, что часто сталкиваются с такими последствиями пыток, как повреждения барабанной перепонки, выпадение зубов, переломы переносицы, ушибы челюсти, патологии в движении рук в результате пыток электротоком и посттравматические артрозы. Помимо этого, пострадавшие часто страдают посттравматическими стрессовыми расстройствами, такими как депрессия, хроническая бессонница, кошмарные сновидения и эмоциональная неустойчивость⁶⁹.

28-летнего **Бахромиддина Шодиева** задержали 19 октября 2011 года по подозрению в краже. По сообщениям, в течение трёх дней он находился под стражей в ОВД района Шохмансур города Душанбе. Оттуда его без сознания доставили в Национальный медицинский центр, где он был экстренно прооперирован. Насколько известно, Бахромиддин Шодиев некоторое время находился в сознании и рассказал матери о том, что его жестко избили сотрудники милиции, заставляя взять на себя вину за преступления, которых он не совершал. По его словам, милиционеры пытали его током, залепив скотчем рот, чтобы не было слышно криков. Бахромиддин Шодиев скончался 30 октября 2011 года. Пресс-служба МВД первоначально утверждала, что Шодиев выбросился из окна второго этажа во время допроса. Против трёх работников милиции было возбуждено уголовное дело по статье о халатности, повлекшей смерть человека⁷⁰; все они были уволены. Кроме того, обвинения были предъявлены их начальнику. Семнадцатого февраля 2012 года его дело было передано в суд. По состоянию на момент составления доклада, дело Шодиева было передано на следствие.

3. НЕЭФФЕКТИВНЫЕ ГАРАНТИИ ПРОТИВ ПЫТОК

Взятые под стражу лица всегда подвержены риску произвола со стороны государственных силовых ведомств, включая угрозу пыток и других видов жестокого обращения. Чем строже задержанные изолированы от внешнего мира, тем выше опасность произвола. К числу важнейших гарантий защиты задержанных от пыток и других видов жестокого обращения относятся: право уведомить члена семьи или третье лицо по своему выбору о задержании; право на помощь защитника; а также право на медицинское освидетельствование врачом по своему выбору.

Поскольку задержанные могут подвергнуться пыткам и жестокому обращению практически сразу после задержания и даже в момент ареста, важно, чтобы гарантии вступали в силу незамедлительно. В целях эффективного исполнения права на защиту от пыток, требуется безотлагательно информировать задержанных о гарантиях против пыток и других правах, связанных с содержанием под стражей.

По мнению Amnesty International, чёткий порядок задержания, утверждённый в рамках закона и соблюдаемый на практике с учётом этих и других прав, в том числе права на разъяснение информации о собственных правах с момента задержания; на уведомление родных; на помощь адвоката; на составление протокола задержания, а также на соблюдение процессуальных норм – залог соблюдения ключевых гарантий против пыток и других видов жестокого обращения под стражей. При этом собранные Amnesty International данные указывают на то, что в Таджикистане вышеперечисленные гарантии ни на практике, ни законодательно не отвечают международным обязательствам страны. Настоящая глава посвящена основным изъятиям.

3.1 СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ БЕЗ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ

«Пытки чаще всего практикуются в условиях содержания под стражей без связи с внешним миром, [и] такое содержание должно быть признано незаконным».

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках⁷¹.

По данным Amnesty International, в Таджикистане пытки и жестокое обращение чаще всего применяются до официального взятия подозреваемого под стражу, то есть до составления протокола о задержании в отделении милиции.

Согласно нормам международного права, лицо считается задержанным с момента лишения его свободы или удержания в каком-либо месте по распоряжению должностного лица⁷².

В соответствии с УПК лицо, лишённое свободы, доставляется в отделение милиции, после чего в течение трёх часов должен быть составлен протокол задержания⁷³. В протоколе указывается дата, место и время задержания. После составления протокола задержанному разъясняются его права⁷⁴, в том числе право знать, в чём он подозревается⁷⁵, право на юридическую защиту⁷⁶, право давать показания в присутствии защитника и право давать или не давать объяснения и показания⁷⁷ в ходе допроса. Подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов с момента задержания⁷⁸. Судебное заседание по избранию меры пресечения должно состояться не позднее чем через 72 часа с момента задержания. Судья выносит решение о законности задержания и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с переводом из ИВС в СИЗО, либо освобождает задержанного.

Одно из главных упущений УПК – отсутствие чёткой формулировки, с какого момента лицо считается задержанным. Согласно статье 91, часть 1 задержание лица *«состоит в доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в специальных местах, определённых законом»*. Правозащитники и адвокаты сообщают, что работники правоохранительных органов и судов нередко уверены в том, что задержание начинается исключительно с момента оформления. И пока задержанного по подозрению в совершении преступления официально не признали подозреваемым, согласно действующему законодательству он не обладает никакими процессуальными правами, включая право на медицинскую и адвокатскую помощь, на уведомление родственников, на разъяснение этих и прочих прав – то есть на него не распространяется ни одна из важнейших гарантий недопущения пыток и жестокого обращения.

Международные стандарты однозначно требуют, чтобы любому лицу в момент ареста — когда его лишают свободы либо вскоре после этого — сообщили и разъяснили его права и то, как он может ими воспользоваться⁷⁹. Однако УПК Таджикистана требует от сотрудников правоохранительных органов уведомлять задержанных об их правах⁸⁰ только после составления протокола. Несмотря на то, что закон требует оформить протокол в течение трёх часов с момента доставления задержанного в отделение милиции, на практике, чаще всего, это происходит гораздо позже. Кроме того, УПК не регламентирует срок, в течение которого сотрудник органов внутренних дел обязан доставить задержанного в отделение, что является серьёзным упущением. Адвокат Алишер Маджитов пояснил практическую суть вопроса: *«Задержанного могут долго возить в патрульной машине, не предупредив о том, что у него есть право на защиту... и право хранить молчание»*⁸¹.

Особую озабоченность Amnesty International вызывает то, что в сложившейся системе у правоохранительных органов есть возможность систематически произвольно задерживать людей на неопределённый срок без каких-либо гарантий недопущения пыток и жестокого обращения. И это не просто законодательная проблема, но, прежде всего, практическая, следствием которой являются пытки и жестокое обращение с подозреваемыми на ранних этапах задержания.

Amnesty International призывает власти Таджикистана принять поправки к УПК, которые гарантировали бы оформление задержанных в отделениях милиции в течение трёх часов с момента фактического лишения свободы и разъяснение процессуальных прав в процессе задержания.

В ноябре 2010 года **Ильхома Исманова** задержали по подозрению в участии в преступном сообществе и в течение семи дней удерживали без права связи с внешним миром в здании 6-го отдела МВД в Согдийской области. Именно в этот период, по словам Ильхома Исманова, он подвергся пыткам. Жена задержанного и адвокат заявили о случившемся в прокуратуру Согдийской области. В ответ генерал-лейтенант юстиции Юсуф Рахмонов⁸² отказался признать задержание Ильхома Исманова незаконным, пояснив, что *«даже если изучение материалов по делу о его возможной причастности к террористическим группировкам и терактам и затянулось, в действительности Исманова не доставляли в ИВС и не задерживали незаконно, поскольку он находился в здании Управления по борьбе с организованной преступностью»*. Другими словами, по мнению прокурора, Ильхома Исманова нельзя было считать задержанным, поскольку тот находился в 6-м отделе, а не в ИВС, и протокол о задержании не составлялся. Подобная логика, вероятнее всего, объясняется узким толкованием статьи 91 УПК. Однако Amnesty International настаивает на том, что Ильхома Исманова следовало считать задержанным с момента лишения свободы. Толкование прокурором понятия «задержание» является в корне ошибочным. Amnesty International обеспокоена тем, что из-за задержки в оформлении ареста Ильхома Исманова тот не мог воспользоваться важнейшими гарантиями недопущения пыток, на которые имел бы право, не будь он произвольно задержан.

Amnesty International проанализировала дела, в которых отсутствовала запись о точном времени задержания, а также случаи, когда факт задержания не регистрировался несколько дней. Старший следователь Управления внутренних дел по Согдийской области признал⁸³: *«Сотрудники, производящие арест, зачастую не составляют протокол. Если они этого не делают, это делаем мы. Когда протокол заполняю я, то указываю время начала работы над делом, а не время фактического задержания»*.

Наличие подобной практики подтвердил правозащитник из Согдийской области: *«Журнал регистрации заполняет и подписывает следователь, назначенный вести дело. Как правило, этот сотрудник не участвует в задержании»*⁸⁴.

Адвокат из Курган-Тюбе (Хатлонская область на юге Таджикистана) рассказал Amnesty International о том, как задержанный 28 дней находился под стражей в ИВС без надлежащего оформления: *«Каждый раз, когда адвокат требовал свидания с подзащитным, в милиции заявляли: «Вы не можете встретиться с ним, он официально не задержан». Родные ежедневно приносили передачи. После освобождения он узнал, что потерял работу, при этом подтвердить факт нахождения под стражей ему было нечем»*⁸⁵.

Особую озабоченность Amnesty International вызывает то, что в подобных случаях лица, лишённые свободы, оказываются де-факто под стражей без связи с внешним миром в полном распоряжении задержавших их сотрудников правоохранительных органов. До тех пор, пока задержание не будет зарегистрировано в официальном порядке, они не могут рассчитывать на защиту закона и надлежащие гарантии недопущения пыток и других видов жестокого обращения.

По итогам мониторинга, в рамках которого в 2010 году НПО «Центр по правам человека» проанализировал 55 решений суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, только в 12 случаях судьи старались установить время фактического задержания. В большинстве случаев они руководствовались сведениями, предоставленными следователем, даже если подозреваемые заявляли, что задержание происходило намного раньше, чем заявлено в ходатайстве⁸⁶. Дело Мирзохона Каримова убедительно доказывает, что заключение под стражу без надлежащей регистрации и связи с внешним миром повышает риск пыток и других видов жестокого обращения.

Мирзохона Каримова⁸⁷ удерживали под стражей в ОВД города Нурек (Хатлонская область) с 13 по 15 июня 2009 года, не допуская к нему адвоката. По словам Каримова, трое сотрудников милиции, которых он опознал, жестоко избивали его, принуждая сознаться в хранении наркотиков. По его воспоминаниям: *«Когда другие ушли, [один из них] остался до часа ночи и продолжал избивать меня ногами и кулаками»*. Мирзохона Каримова на всю ночь приковали к ножке кровати в кабинете заместителя директора хозчасти. На следующий день истязания продолжились. Мирзохон Каримов упорно отказывался подписать признание. Тогда один из сотрудников, участвовавших накануне в избиении, как сообщается, приковал его в машине наручниками, отвёз в Душанбе и оставил внутри на 40-градусной жаре, пока милиционеры обедали с родственниками. По словам Каримова: *«Пятнадцатого июня меня снова начали избивать... на первом этаже прямо перед окном. Неожиданно я увидел жену, которая искала меня. Мне стало так стыдно, что она может увидеть, как меня бьют, что я попытался спрятаться»*. В тот день, по словам пострадавшего, его избили так сильно, что он дольше не мог сопротивляться и подписал «признание» в покупке наркотиков для личного употребления, которые, насколько известно, ему подбросили. По сообщениям, на вопрос следователя о том, что заставило его подписать признательные показания, Мирзохон Каримов ответил: *«Я – не Рэмбо... меня сильно избили»*.

15 июня 2009 года дело было передано следователю, доставившему Каримова в прокуратуру для дачи показаний о произволе со стороны милиции. Прокурор, как сообщается, сказал, что *«злоупотребление процессуальными правами – это позор»*, приложил к делу протокол о принуждении к даче показаний и распорядился освободить задержанного. По результатам медицинского освидетельствования у Мирзохона Каримова была диагностирована *«закрытая черепно-мозговая травма»*, сотрясение головного мозга и другие повреждения, возникшие в результате ударов тяжёлым тупым предметом.

Двое сотрудников милиции, причастных к жестокому обращению с Мирзохоном Каримовым, по сообщениям, получили по пять лет лишения свободы за превышение должностных полномочий⁸⁸, однако впоследствии были освобождены по амнистии. Мирзохон Каримов по-прежнему добивается возмещения вреда и компенсации за незаконное задержание и жестокое обращение. Пятнадцатого мая 2011 года он обратился в Генеральную прокуратуру, однако на момент составления доклада никакого ответа так и не получил. Насколько известно, следователь, ведущий его дело, посоветовал⁸⁹ ему больше не обращаться к властям, заявив: *«Вы – на свободе, радуйтесь, что всё обошлось»*.

3.2 ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫМ АРЕСТОМ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ДОПРОСОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Amnesty International обеспокоена сообщениями о том, что сотрудники милиции злоупотребляют административным арестом как предлогом для того, чтобы продлить пребывание под стражей подозреваемых в уголовных преступлениях в отсутствие адвоката и процессуальных гарантий. Известны случаи, когда работники органов внутренних дел задерживали людей, ссылаясь на статьи Кодекса об административных правонарушениях (например, неповиновение сотрудникам милиции) в качестве предлога для взятия их под стражу. Срок административного ареста может составлять до 10 суток. За это время сотрудники милиции, как сообщается, успевают получить признательные показания либо другие сведения, после чего нередко оформляют лицо, задержанное в административном порядке, в качестве подозреваемого по уголовному делу. До тех пор, пока арест считается административным, задержанные не могут воспользоваться процессуальными гарантиями, в том числе правом оспорить меру пресечения и правом на защитника. Власти Таджикистана, таким образом, используют административный арест, чтобы не доставлять задержанных в суд для принятия решения о законности взятия их под стражу.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках в общих рекомендациях государствам о мерах борьбы с пытками и другими видами жестокого обращения прямо заявил: *«Административные задержания нередко выводят задержанных из-под судебного надзора. Лица, подвергшиеся административному задержанию, должны иметь право на ту же защиту, которой пользуются лица, подвергшиеся уголовному задержанию»*⁹⁰.

В марте 2012 года Таджикистан принял ряд рекомендаций СПЧ ООН, вынесенных по итогам процедуры универсального периодического обзора. Таджикистан согласился пересмотреть Кодекс об административных правонарушениях⁹¹ таким образом, чтобы процедура обжалования административного ареста полностью совпадала с процедурой обжалования ареста в уголовно-процессуальном порядке. Amnesty International призывает Таджикистан выполнить это обязательство и в кратчайшие сроки внести необходимые поправки в законодательство.

3.3 ЗАДЕРЖАНИЕ В КАЧЕСТВЕ «СВИДЕТЕЛЯ»

Amnesty International стало известно о том, что сотрудники правоохранительных органов вызывают граждан в милицию в неофициальном порядке – в качестве «свидетелей», «пострадавших» либо «для беседы». По закону⁹², свидетеля могут принудительно доставить к следователю в случае умышленной неявки. Свидетеля нельзя задержать⁹³ до тех пор, пока его не признают подозреваемым в совершении уголовного преступления. В случае неофициального вызова его присутствие в отделении милиции не фиксируется, а значит, на свидетелей не распространяются гарантии, предусмотренные действующим законодательством для задержанных. Amnesty International известен ряд случаев, когда в милиции задерживали свидетелей, что является нарушением закона и равносильно произвольному задержанию — согласно критериям, выработанным Рабочей группой ООН по произвольным задержаниям⁹⁴. Организация напоминает властям Таджикистана о том, что задержание начинается с момента фактического лишения свободы.

3.4 НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ПОМОЩИ

«Следователи постоянно уклоняются от встречи с адвокатами».

Правозащитник, город Худжанд⁹⁵.

«По обычному сценарию задержанного доставляют в милицию, там его бьют или пытаются, выбивая необходимые показания или признание, заполняют протокол задержания и только после этого вызывают адвоката. Когда адвокат приезжает, он, по большому счёту, уже не нужен, поскольку к тому времени задержанный во всём сознался».

Адвокат из Курган-Тюбе⁹⁶.

Нематилло Ботакозиев – правозащитник из Кыргызстана – пропал в Душанбе 26 февраля 2010 года. Спустя несколько недель стало известно, что его задержали сотрудники ГКНБ на выходе из здания УВКБ ООН, куда тот обратился с ходатайством о предоставлении статуса беженца. Всё это время ему не разрешали встретиться с адвокатом, а родственников не извещали о его местонахождении. По сообщению Human Rights Watch: *«Когда нашему источнику удалось в середине марта встретиться с Ботакозиевым, у него сложилось впечатление, что тот подвергался пыткам»*⁹⁷. Насколько известно, задержанному не оказывали надлежащей медицинской помощи. Нематилло Ботакозиев был объявлен в розыск в Кыргызстане в связи с предполагаемым участием в демонстрации в городе Ноокате в 2008 году. В мае 2010 года его экстрадировали в Кыргызстан. Спустя две недели Ошский городской суд освободил Нематилло Ботакозиева. По сообщениям, «силовики» предостерегли его, чтобы он не пытался больше заниматься правозащитной деятельностью.

В законодательстве⁹⁸ Таджикистана нашли отражение международные стандарты⁹⁹, гарантирующие задержанным право на помощь адвоката с момента задержания¹⁰⁰. Однако на практике отсутствие в УПК чёткого определения того, что считать моментом задержания, означает, что задержанные чаще всего получают возможность встретиться с защитником с существенным опозданием. УПК¹⁰¹ требует от сотрудников правоохранительных органов уведомлять задержанных о том, что они имеют право пригласить защитника, только после составления протокола, что должно быть сделано в течение трёх часов с момента доставления в отделение милиции, однако на практике этот срок также не соблюдается. В соответствии с УПК, подозреваемого обязаны допросить *«немедленно, но не позднее 24 часов с момента фактического задержания»*¹⁰², при этом процессуальные права подробно не перечисляются. Согласно УПК, защитник вправе присутствовать на допросе по ходатайству задержанного или своему собственному¹⁰³, однако на практике адвокатов чаще всего не допускают вовремя к их подзащитным, и первые допросы проводятся в отсутствие защитника. Amnesty International считает, что задержанных следует уведомлять об их основных процессуальных правах, в том числе о праве на защиту, с момента фактического задержания. Кроме того, УПК необходимо пересмотреть таким образом, чтобы его статьи предусматривали право адвоката присутствовать на всех допросах, а также право задержанного отказаться от допроса до тех пор, пока ему не будет предоставлен адвокат¹⁰⁴. В УПК также следует включить положение о

недопустимости в суде показаний, полученных в результате допроса подозреваемого в отсутствие адвоката.

Адвокаты, с которыми Amnesty International встречалась в Таджикистане, утверждали, что следователи под самыми разными предлогами пытаются оттянуть их встречу с подзащитными. По их словам, с момента задержания до встречи с подзащитным проходит, как правило, от трёх до пяти дней. Некоторые из них сообщили, что следователи не допускали их к подзащитным до официального задержания, которое чаще всего оформляется с нарушением сроков. По их утверждениям, они нередко впервые видят своих подзащитных уже на судебном заседании по избранию меры пресечения, которое, в соответствии с положениями законодательства¹⁰⁵, должно состояться в течение 72 часов с момента задержания. Более того, Amnesty International известны случаи, когда адвокаты не могли добиться свидания с подзащитными гораздо дольше трёх суток с момента лишения свободы.

Адвокаты из Душанбе, Худжанда и Курган-Тюбе сообщили Amnesty International, что для встречи с подзащитными в местах содержания под стражей требуется предварительно получить разрешение у следователя, при этом должностные лица ссылаются на устаревшие законодательные нормы и внутренние правила. В июне и июле 2011 года Amnesty International направила письменный запрос в МВД, Министерство юстиции и Генеральную прокуратуру с просьбой разъяснить порядок, регулирующий доступ адвокатов к подзащитным в местах содержания под стражей. К сожалению, по состоянию на момент составления доклада ответ ещё не был получен.

Адвокаты говорят, что на практике получение разрешения на свидание с подзащитным зависит от доброй воли конкретного должностного лица. *«Для того чтобы встретиться с подзащитным, нам нужно получить письменное разрешение следователя, прокурора или судьи, в зависимости от этапа производства по делу. На каждое посещение требуется отдельное разрешение. В противном случае мы идём в сопровождении следователя или прокурора»*, – пояснил адвокат из Курган-Тюбе¹⁰⁶.

Как сообщалось, 22 июля 2011 года группу Свидетелей Иеговы, включая четырёх детей в возрасте от 2 до 13 лет, доставили в ОВД Шохмансурского района Душанбе. Им не давали возможности встретиться с адвокатом. Адвокат не мог получить доступ к подзащитным, несмотря на обращение к прокурору Шохмансурского района. Двух женщин и детей освободили из-под стражи в 2 часа ночи 23 июля. Их допрашивали пять часов, после чего они подписали документ, в котором утверждалось, что один из членов их группы – **Шерзод Рахимов** – давал им религиозные наставления. Шерзод Рахимов – инвалид, узбек по национальности – заявил, что сотрудники милиции его избили и угрожали пыткой электрошоком, заставляя отречься от веры¹⁰⁷. Он провёл ночь на полу в отделении милиции, поскольку в ИВС отказались принять его в связи с инвалидностью. Двадцать третьего июля Шерзода Рахимова и **Сураю Исмоилову** доставили на допрос в ГКНБ. В ГКНБ адвокаты также не смогли пробиться. Впоследствии суд Шохмансурского района обязал одну из женщин выплатить штраф, даже не ознакомив её с составом правонарушения. Её адвокату не предоставили доступ к материалам дела. Шерзоду Рахимову предъявили обвинение в незаконной религиозной деятельности и нарушении визового режима, после чего 17 августа 2011 года выдворили в Узбекистан.

В настоящем докладе рассматриваются, преимущественно, ранние этапы задержания, однако, как рассказали адвокаты Amnesty International, в предварительном заключении доступ к подзащитным также значительно осложнён.

В марте 2012 года Таджикистан принял ряд рекомендаций, вынесенных СПЧ ООН по итогам процедуры универсального периодического обзора, в том числе обязался предоставить задержанным возможность беспрепятственно общаться с адвокатом с момента фактического задержания. Amnesty International обращается к властям Таджикистана с призывом внести поправки в УПК в соответствии с данной рекомендацией, а также немедленно принять меры к тому, чтобы право на защиту соблюдалось на практике во всех без исключения местах содержания под стражей. Всех сотрудников правоохранительных органов необходимо уведомить о соответствующей процедуре посредством внутренних циркуляров, в которых будут чётко установлены меры дисциплинарного взыскания в отношении нарушителей процессуальных прав задержанных.

Асада Шукураниева задержали по подозрению в краже скота в Шахристане (Согдийская область) 27 января 2011 года, однако протокол задержания был составлен лишь 1 февраля. Второго февраля в ОВД доставили также 61-летнего **Ахмада Садиева** — дядю Асада Шукураниева. До 6 февраля ему не разрешали связаться с адвокатом и уведомить родственников о своём задержании. В рамках того же дела 16 февраля 2011 года был задержан и взят под стражу **Назаркул Холикулов**. Как сообщалось, 17 февраля Назаркул Холикулов скончался, предположительно в результате пыток в милиции. По словам Асада Шукураниева и Ахмада Садиева, во время содержания по стражей без связи с внешним миром к ним также применяли жестокое обращение, принуждая к даче признательных показаний. Насколько известно, Асаду Шукураниеву угрожали тем, что заберут дочь в отделение милиции и изнасилуют.

23 февраля адвокаты Ахмада Садиева и Асада Шукураниева приехали в Шахристан из Худжанда, чтобы встретиться с подзащитными в местном СИЗО, но им было отказано. Двадцать восьмого февраля глава следственного управления по Согдийской области позвонил следователю в Шахристан и потребовал обеспечить встречу адвокатов с подзащитными. Второго марта адвокаты вновь приехали в Шахристан. Они видели, как следователь входил в ОВД, однако его коллеги заявили, что того нет на месте. Адвокаты также побывали в районной прокуратуре, где им не смогли помочь в их поисках. Тогда они направились к начальнику ОВД Шахристана, по словам которого, следователь ушёл домой «по семейным обстоятельствам», а в его отсутствие адвокаты не могут встретиться с задержанными. Адвокаты обратились с жалобой в областную прокуратуру. Наконец, 14 марта – спустя месяц с момента задержания – их допустили к подзащитным.

В январе 2012 года Генеральная прокуратура распорядилась провести расследование по факту заявлений о пытках и жестоком обращении, а также эксгумировать останки Назаркула Холикулова. По состоянию на момент составления доклада, уголовное расследование в отношении действий сотрудника шахристанского отдела Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ещё продолжалось. Его обвиняют в превышении должностных полномочий¹⁰⁸ с применением насилия, оружия и причинением тяжких последствий.

Асада Шукураниева приговорили к шести годам лишения свободы. В настоящее время он отбывает наказание. Ахмада Садиева также приговорили к шести годам лишения свободы, однако впоследствии амнистировали ввиду преклонного возраста.

На адвокатов, заявлявших о процессуальных нарушениях, а также, по мнению властей, слишком активно помогавших задержанным заявлять о пытках и жестокое обращении, часто оказывается давление. *«Как только адвокат начинает жаловаться, у него сразу возникает конфликт со следователем»*, — заявил один из адвокатов¹⁰⁹. Некоторые адвокаты из Таджикистана рассказывали Amnesty International, что в таких случаях сотрудники милиции начинают убеждать задержанных отказаться от адвоката и найти другого — посговорчивей. Подобная практика не ограничивается только случаями пыток и жестокого обращения, а распространяется и на прочие процессуальные нарушения.

3.4.1 ОТКАЗ И НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ПОМОЩИ В ОСОБЫХ ОТДЕЛАХ МВД, А ТАКЖЕ В УПРАВЛЕНИЯХ И ПОМЕЩЕНИЯХ ДЛЯ ДОПРОСОВ ГКНБ

К 59-летнему журналисту «Би-би-си» **Урунбой Усмонову** не допускали адвоката на протяжении недели после ареста. Его задержали 13 июня 2011 года в городе Худжанде сотрудники ГКНБ¹¹⁰. По факту задержание было оформлено только 14 июня. Пятнадцатого июня родственники поручили вести это дело адвокату, однако следователь ГКНБ затягивал встречу адвоката с его подзащитным, чем грубо нарушил законодательство Таджикистана¹¹¹ и международные стандарты. Адвокату удалось встретиться с Урунбоем Усмоновым лишь 20 июня.

Изначально Урунбой Усмонов обвинялся в членстве в запрещённом движении «Хизб-ут-Тахрир»¹¹², а также в ведении пропаганды экстремистского толка с использованием интернета путём распространения литературы этого движения и привлечения новых сторонников. Тем не менее, следствие не обнаружило доказательств его причастности к этой организации. В дальнейшем, как явствует из сделанного 6 июля 2011 года сотрудниками ГКНБ заявления, следствие сосредоточилось на его контактах с этой запрещённой организацией, которые осуществлялись без ведома властей. Восемнадцатого августа — на второй день судебных слушаний — Урунбой Усмонов сообщил судье Согдийского областного суда о том, что его пытали на ранних этапах задержания. По его словам, ему, в том числе, прижигали руки сигаретами. Он также заявил, что отказался от услуг адвоката под пытками, и что сотрудники ГКНБ убеждали его в том, что адвокат в политических делах ничем не поможет. На судебном заседании сотрудники ГКНБ подтвердили, что подсудимый отказался от защитника в отсутствие своего адвоката, однако отрицали применение пыток и затягивание с оформлением задержания. Четырнадцатого октября 2011 года Урунбой Усмонова признали виновным и приговорили к трём годам лишения свободы, однако сразу освободили по амнистии. Недавно Верховный суд оставил приговор в силе¹¹³.

Урунбой Усмонов утверждает, что общался с представителями движения «Хизб-ут-Тахрир» только для того, чтобы собрать сведения о причинах роста его популярности. Amnesty International уверена в его невиновности и полагает, что он стал мишенью для преследования из-за того, что выполнял свой журналистский долг и мирно пользовался правом на свободу выражения мнений.

По словам адвокатов, труднее всего получить доступ к подзащитным в изоляторах ГКНБ. Адвокат из Худжанда рассказал Amnesty International¹¹⁴: «ГКНБ – закрытая система. Заключённых содержат в подвале, и для того, чтобы попасть к ним, адвокаты должны быть очень настойчивы. Приходится приходить по многу раз. Следователи скрываются, не отвечают на звонки». Amnesty International располагает сведениями о задержанных, которых удерживали в камерах ГКНБ на протяжении нескольких недель, не допуская к ним адвоката.

Практика длительного удержания задержанных в изоляторах, находящихся в юрисдикции того же ведомства, где работают следователи и дознаватели, противоречит нормам международного права. Например, Специальный докладчик по вопросу о пытках заявлял: «Лица, арестованные на законных основаниях, не должны содержаться в учреждениях, находящихся под контролем допрашивающих их сотрудников или следователей, сверх времени, требуемого по закону для получения судебного разрешения на досудебное задержание, период которого в любом случае не должен превышать 48 часов. Соответственно, они должны быть немедленно переведены в помещение для досудебного задержания, которое находится под контролем других лиц, после чего любые несанкционированные контакты с сотрудниками, ведущими допрос, или следователями должны быть запрещены»¹¹⁵.

Ильхом Исманов и Зафар Каримов (см. ниже) в числе других 53 человек были задержаны по подозрению в причастности к деятельности запрещённой вооружённой группировки – «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ). Кроме того, их обвиняли в участии в преступном сообществе. Дело было открыто после взрывов около 6-го отдела МВД Согдийской области 3 сентября 2010 года. Тогда несколько человек погибли, а свыше двадцати получили ранения.

Ильхома Исманова задержали в Согдийской области 3 ноября 2010 года и удерживали под стражей без связи с внешним миром. Когда жена выяснила, что тот находится в 6-м отделе МВД, она наняла адвоката. Адвокат попытался встретиться с ним, однако полицейские заявили: «Дело пока не заведено. Мы с ним просто беседуем». Пятого ноября жена Ильхома Исманова и адвокат из «Центра по правам человека» в Согдийской области снова пришли в 6-й отдел. Их снова не пропустили. Один из полицейских сказал им, чтобы в следующий раз они принесли Ильхому Исманову какую-нибудь мазь для ног. Шестого ноября жене Ильхома Исманова разрешили встретиться с ним. Она заметила на руках мужа ожоги от электротока и порезы на шее. Адвокат Ильхома Исманова смогла увидеться с ним только на слушании об избрании меры пресечения 11 ноября – спустя восемь дней после задержания.

В письме, адресованном жене Ильхома Исманова, прокурор Согдийской области написал: «Исманову был обеспечен доступ к адвокату с того момента, как было возбуждено уголовное дело, а его задержали и доставили в суд». Подобное заявление свидетельствует о полном непонимании того, на каком этапе уголовного судопроизводства задержанные получают право на защиту и помощь адвоката. Тринадцатого ноября 2010 года в Худжандском городском суде состоялось слушание об избрании меры пресечения. Судья признал, что задержанного несколько дней удерживали под стражей, прежде чем 10 ноября 2010 года тот был доставлен в прокуратуру Согдийской области для составления протокола, который и был

оформлен в течение трёх часов с момента доставления туда задержанного. Судья постановил, что сотрудники 6-го отдела МВД Согдийской области не внесли в протокол место и время задержания, тем самым нарушив положения УПК.

11 сентября 2010 года сотрудники ГКНБ в Согдийской области задержали **Зафара Каримова** по подозрению в принадлежности к ИДУ и причастности к взрывам 3 сентября 2010 года¹¹⁶.

Адвокат Зафара Каримова добивался встречи с подзащитным с 23 сентября, однако впервые смог увидеться с ним лишь 28 октября в Худжандском городском суде, на слушании об избрании меры пресечения. *«Мы встретились в зале суда в присутствии сотрудников ГКНБ, охранников и прокурора, и они не дали нам возможности поговорить. Я безуспешно обращался к судье с ходатайством о том, чтобы он не продлевал срок предварительного заключения, поскольку меня не приглашали ни на какие допросы и следственные мероприятия и не позволили мне встретиться с клиентом»*, – рассказал адвокат Amnesty International¹¹⁷. Судья оставил ходатайство без внимания. После слушаний адвокат не мог связаться со следователем, чтобы получить разрешение на встречу со своим подзащитным. По его словам: *«Мне постоянно говорили, что [следователя] нет на месте. Он не отвечал на телефонные звонки и всячески меня избегал»*. По имеющимся сведениям, Зафар Каримов провёл в СИЗО ГКНБ в Согдийской области около двух месяцев, а затем его перевели в СИЗО №2 Худжанда. Он утверждает, что в этот период подвергся пыткам и жестокому обращению. По словам адвоката, в декабре 2010 года в следственном управлении ГКНБ Согдийской области сменился начальник, после чего адвокат неожиданно получил беспрепятственный доступ к подзащитному.

На судебном процессе в Согдийском областном суде в июле 2011 года обвиняемые заявили судье, что их пытали, принуждая к даче признательных показаний. К этому заявлению присоединились ещё несколько подсудимых. Восьмого августа судебные слушания закрыли для публики до конца процесса. Судья не распорядился провести расследование по факту заявлений о пытках. Amnesty International стало известно, что 23 декабря 2011 года судья Согдийского областного суда вынес некоторым подсудимым приговоры. Как сообщалось, на заседании в тот день не было адвокатов, при этом присутствовали сотрудники ГКНБ по Согдийской области. Защитникам удалось получить копии решений суда лишь спустя месяц после вынесения приговора и только благодаря обращению Уполномоченного по правам человека в Совет юстиции. По состоянию на момент составления доклада, родственники осуждённых не смогли получить все протоколы судебного заседания, необходимые для обжалования приговора. Срок, отведённый для подачи апелляции, истёк 23 февраля 2012 года. Десятерых из 53 подсудимых признали виновными в организации взрыва, других – в участии в экстремистской группировке. Родственники осуждённых продолжают добиваться проведения тщательного независимого расследования.

3.4.2 ПРАВО НА НЕОГРАНИЧЕННОЕ ОБЩЕНИЕ С АДВОКАТОМ НАЕДИНЕ

Нормы международного права чётко оговаривают право подозреваемого на конфиденциальное общение с адвокатом. КПЧ ООН однозначно заявил: *«Право на общение с адвокатом означает, что обвиняемый должен своевременно получить доступ к адвокату. Адвокат должен иметь возможность встречаться с*

подзащитным наедине и в условиях, обеспечивающих полную конфиденциальность их общения»¹¹⁸.

Однако Amnesty International стало известно о множестве случаев, когда у адвокатов не было возможности общаться с подзащитными конфиденциально¹¹⁹. Как сообщил Amnesty International один адвокат¹²⁰, в ИВС милиционеры нередко остаются в комнате для свиданий якобы для «защиты адвоката», и зачастую с подзащитным бывает невозможно встретиться наедине. Некоторые адвокаты сообщили о своих подозрениях, что в следственных кабинетах в ГКНБ, где адвокаты встречаются с подзащитными, установлены «жучки». Согласно международным руководящим принципам, свидания задержанного с адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть беседующих, но не слышать¹²¹.

Насколько известно, для того, чтобы помешать адвокатам встречаться и разговаривать с клиентами применяются самые разнообразные приёмы. Например, Ильхома Исманова привезли в Исфару 26 января 2011 года для проведения следственных действий. Его адвокату сообщили об этом слишком поздно, и она не смогла присутствовать при следственном эксперименте. Ильхом Исманов утверждает, что во время следственного эксперимента в исфаринском ОВД сотрудники правоохранительных органов избили его.

В июне и июле 2011 года Amnesty International обращалась к главе ГКНБ и генеральному прокурору с просьбой предоставить информацию о наличии определённых критериев, по которым принимается решение о допуске адвокатов к задержанным в помещениях ГКНБ, однако на момент подготовки доклада ответа не получила.

3.5 УВЕДОМЛЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ И СВИДАНИЯ

КПЧ ООН заявил, что арестованные или задержанные по уголовным обвинениям лица должны поддерживать контакты с родственниками «с момента ареста»¹²² и призвал «*ввести обязательный порядок незамедлительного информирования родственников задержанных*»¹²³. Аналогично, правило 92 Минимальных стандартных правил гласит: «*подследственные заключённые должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения*». Принцип 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит, что вскоре после ареста задержанное лицо должно иметь право уведомить (самостоятельно либо с чужой помощью) о факте своего ареста членов своей семьи или других лиц по своему выбору. Это следует делать незамедлительно. Комитет против пыток неоднократно рекомендовал, чтобы родственников уведомляли с момента задержания¹²⁴, и конкретно Таджикистану — «*принять меры для того, чтобы задержанные получали незамедлительный доступ к адвокату, врачу и членам семьи с момента взятия под стражу*»¹²⁵.

Согласно таджикскому законодательству¹²⁶, задержанные вправе уведомить родственников о факте задержания и своём местонахождении в течение 12 часов с момента фактического задержания. Это может сделать сам задержанный либо сотрудник производившего задержание органа. В своём докладе за 2010 год

Уполномоченный по правам человека сообщил о полученных им обращениях родственников, в которых указывалось, что этот срок не всегда соблюдается на практике. Неправительственные источники в Таджикистане сообщили о множестве случаев, когда родственников уведомляли с опозданием либо не информировали вовсе, особенно в случаях, когда протоколы задержания не оформлялись своевременно.

В Таджикистане родственникам принадлежит ключевая роль в поисках адвоката, поэтому своевременное уведомление их о факте задержания является важной гарантией защиты от пыток.

Согласно нормам международного права¹²⁷, задержанному должна быть предоставлена возможность сообщить родственникам о каждом переводе в другое место содержания под стражей. Таджикское законодательство не предусматривает право задержанных на уведомление адвокатов и родственников о переводе из мест предварительного заключения либо о вывозе из мест содержания под стражей для проведения следственных действий. Сотрудники правоохранительных органов также не обязаны сообщать об этом родственникам. В УПК следует внести изменения, гарантировав заблаговременное уведомление адвокатов и родственников о переводе задержанных.

3.6 НЕАДЕКВАТНОСТЬ ИЛИ НЕСВОЕВРЕМЕННОСТЬ МЕДОСМОТРА

Международные стандарты¹²⁸ требуют прохождения задержанными и заключёнными медицинского осмотра в кратчайшие сроки после прибытия их в место содержания под стражей, поскольку независимое медицинское обследование является жизненно важной гарантией защиты от пыток. КПЧ ООН подчеркнул необходимость *«проходить освидетельствование у независимого врача сразу же после ареста, после каждого допроса и перед встречей со следственным судьёй или перед освобождением»*¹²⁹. В ноябре 2006 года Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану *«рассмотреть возможность создания медицинской службы, независимой от министерства внутренних дел и министерства юстиции, для проведения осмотра задержанных при аресте и освобождении, в обычном порядке и по их просьбе, отдельно или совместно с соответствующим независимым органом, занимающимся вопросами судебно-медицинской экспертизы»*. Кроме того, следует принять меры к тому, чтобы государственные врачи пользовались независимостью при описании признаков жестокого обращения и сообщали о них в соответствии с нормами медицинской этики.

В марте 2012 года Таджикистан принял рекомендации¹³⁰ о том, чтобы задержанные имели возможность встретиться с врачом и пройти независимое медицинское освидетельствование вскоре после задержания. Amnesty International призывает правительство без промедлений выполнить эти рекомендации и тщательно пересмотреть внутренние правила, регулирующие работу ИВС и СИЗО, гарантировав выполнение этих нововведений на практике.

Медицинский осмотр по прибытии в места содержания под стражей в отделениях милиции и ИВС

Несмотря на то, что в июне 2011 года был принят закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», статья 16

которого предусматривает медицинский осмотр по прибытии в место содержания под стражей, в реальности после доставки задержанных в отделение милиции и ИВС медосмотр обычно не проводится. В этих учреждениях медицинские службы отсутствуют.

Как сообщили адвокаты и НПО, иногда в чрезвычайных случаях милиционеры вызывают своего доверенного врача для оказания помощи «на скорую руку». По словам адвокатов из Хатлонской области, порой милиция вызывает «скорую», но при этом давит на медиков, чтобы те не писали, что телесные повреждения получены в результате пыток¹³¹.

Медицинский осмотр по прибытии в СИЗО

Когда задержанных доставляют в СИЗО, подведомственные Министерству юстиции, их осматривают тюремные доктора, также состоящие на службе в Министерстве юстиции. Однако, по словам адвоката из Худжанда, зачастую задержанные боятся рассказывать персоналу СИЗО о пытках и жестоким обращении в милиции, а медики редко спрашивают их о происхождении травм и лечении в местах содержания под стражей. Как сообщалось, задержанные не знают, что отделения милиции и ИВС подчинены МВД, а при доставке в СИЗО они переходят в ведение Министерства юстиции.

Подполковник Олимжон Сайдолимов — начальник Управления исправительных дел по Согдийской области, отвечающий за все принадлежащие Министерству юстиции места содержания под стражей в области, рассказал Amnesty International¹³²: *«Медперсонал должен осмотреть каждого нового задержанного и убедиться, что его не пытали. Каждого, у кого имеются телесные повреждения, милиция отвозит в больницу»*. Однако адвокаты утверждают, что сотрудники СИЗО систематически возвращают задержанных с телесными повреждениями в ИВС до тех пор, пока не исчезнут следы ранений. Подполковник Сайдолимов пояснил порядок составления протоколов: *«В тех случаях, когда мы не принимаем задержанных, врачи это не записывают, потому что в этот момент задержанные им не вверены. Может быть, милиция фиксирует их, а может быть и нет — это в не в нашей компетенции»*. Когда его спросили о том, что предпринимает администрация СИЗО в случаях, когда врачи обнаруживают следы пыток, он категорически заявил: *«Тогда мы немедленно сообщаем в прокуратуру; то есть если бы такие случаи были, но их не бывает»*.

Один адвокат сообщил Amnesty International¹³³, что, несмотря на законы, обязывающие персонал СИЗО проводить медицинский осмотр по прибытии задержанных, решение остаётся за дежурным: *«Если дежурный — человек ответственный, то это будет сделано, но иногда он договаривается со следователем»*. Amnesty International обеспокоена сообщениями о том, что сотрудники СИЗО, по всей видимости, отказываются принимать задержанных с травмами, а ведь они должны находиться именно в СИЗО после того, как судья постановил поместить их в предварительное заключение.

УПК не обязывает медицинский персонал СИЗО осматривать задержанных, когда их вывозят из учреждения для участия в следственном эксперименте и других

следственных действиях и привозят обратно. Адвокаты подтвердили, что систематические медицинские осмотры при доставке и вывозе людей из СИЗО не проводятся.

Медицинские исследования в делах о предполагаемом жестокое обращении

Помимо регулярных медицинских осмотров, в случаях, когда имеются причины полагать, что с задержанным жестоко обращались, он должен немедленно быть осмотрен врачом. Врач должен быть в состоянии составить точное заключение без вмешательства со стороны властей¹³⁴. КПЧ ООН призвал «обеспечивать обязательное проведение медицинского освидетельствования при наличии утверждений о совершении нарушений»¹³⁵.

В ноябре 2006 года Комитет против пыток рекомендовал *Таджикистану* «принять меры для того, чтобы [...] независимая медицинская экспертиза проводилась по просьбе задержанных лиц, а не только по разрешению должностных лиц».

Однако в соответствии с УПК¹³⁶ от 2010 года, адвокаты и задержанные должны просить у следователя разрешения на проведение медицинского освидетельствования, несмотря на то, что проведение судебно-медицинской экспертизы обязательно для установления причин смерти и характера телесных повреждений¹³⁷. Следователь не вправе отказать в проведении экспертиз, если они могут иметь значение для дела¹³⁸. УПК не устанавливает сроки проведения медицинской экспертизы после запроса.

Следователь должен в течение пяти суток сообщить о результатах рассмотрения ходатайства и, в случае отказа, вынести постановление с указанием его мотивов. Решение об отказе можно опротестовать в прокуратуре, которая в течение трёх либо семи суток (в исключительных обстоятельствах), рассматривает ходатайство. Таджикские правозащитники вполне оправданно обеспокоены тем, что в течение дополнительного времени, отводимого прокуратуре на рассмотрение ходатайства, физические следы жестокого обращения исчезнут, что затруднит доказательство.

На деле же в тех случаях, когда следователь даёт разрешение на медицинский осмотр, тот нередко проводится со значительной задержкой, когда следы телесных повреждений уже исчезли.

В ходе судебного разбирательства судья может распорядиться о проведении судебной экспертизы¹³⁹, если видит в этом необходимость, либо по требованию кого-либо из участников процесса. Однако это случается редко.

6 ноября 2010 года жена **Ильхома Исманова** во время непродолжительного свидания заметила у него на теле следы поражения электрическим током и порезы на шее. Когда она попыталась поближе рассмотреть его ноги, милиционеры прервали свидание и выпроводили её.

В тот же день жена Ильхома Исманова пожаловалась должностным лицам и потребовала медицинского освидетельствования. Адвокат Ильхома Исманова подала аналогичные ходатайства 9 и 10 ноября. Пятнадцатого ноября Amnesty

International опубликовала акцию срочной помощи с призывом незамедлительно провести тщательное и независимое расследование¹⁴⁰.

Сообщалось, что 10 ноября Ильхома Исманова перевели из 6-го отдела МВД в Худжанде в ИВС города Чкаловска (Согдийская область). По имеющимся данным, начальник ИВС сообщил родственникам Исманова, что 11 ноября его осмотрел врач. Однако ни адвокату, ни родственникам никаких документов не предоставили. Жена Ильхома Исманова рассказала Amnesty International: *«Ему было так плохо, что он еле ходил, и они вызвали врача. Начальник ИВС сказал нам об этом; нам пришлось заплатить 50 сомони за лекарство. Думаю, что мужу было так плохо, что ГКНБ не хотел его принимать. Поэтому 6-й отдел решил сделать по-другому и перевёл его в ИВС, где его немного подлечили».*

22 ноября Ильхома Исманова перевели в СИЗО №2 в Худжанде. В итоге судебно-медицинскую экспертизу провели, но с большим опозданием. Двадцать седьмого ноября судмедэксперт заключил, что *«на теле Исманова физических повреждений не обнаружено».*

Amnesty International располагает достоверной информацией о случаях, когда судье сообщали о пытках и жестоком обращении, но никаких судебно-медицинских экспертиз при этом не проводилось.

Например, насколько известно Amnesty International, так и не была проведена судмедэкспертиза в связи с утверждениями о том, что журналиста «Би-би-си» **Урунбоя Усмонова** подвергали пыткам и жестокому обращению на ранних этапах следствия. Как сообщило 22 августа 2011 года информационное агентство «Азия-плюс», Файзиниссо Вахидова — адвокат журналиста — сказала, что судья городского суда Худжанда, председательствовавший на заседании по избранию меры пресечения 15 июня, *«должен был видеть следы пыток у Усмонова. У него была открытая рана на брови и ожоги на руках, но судья даже не спросил его о происхождении этих ран».*

Уполномоченный по правам человека вправе распоряжаться о проведении экспертных исследований в ходе рассмотрения жалобы¹⁴¹. Ответственные должностные лица из аппарата уполномоченного подтвердили Amnesty International¹⁴², что это в равной мере относится и к судебно-медицинской экспертизе, но при этом добавили, что уполномоченный пока ни разу не воспользовался этим правом.

В июле 2011 года Amnesty International направила письмо начальнику ГКНБ, в котором спросила, имеется ли у ГКНБ собственный медицинский персонал в подведомственных ему местах содержания под стражей. На момент составления доклада ответ не поступал.

3.6.1 ДАВЛЕНИЕ НА МЕДЭКСПЕРТОВ

Ряд таджикских адвокатов и правозащитников сообщили Amnesty International, что медицинские эксперты из Министерства здравоохранения чаще всего проводят освидетельствование беспристрастно и профессионально, однако другие сообщали о случаях, когда власти оказывали давление на медэкспертов. Сообщалось, что одному

из них власти угрожали после того, как тот рассказал журналисту ИА «Азия-плюс» Рамзие Мирзобековой о второй судебно-медицинской экспертизе, проведённой после смерти Исмонбоя Бобоева под стражей. Журналистка сообщила Amnesty International¹⁴³, что сотрудники Генеральной прокуратуры многократно пытались узнать у неё фамилию медицинского эксперта, с которым она беседовала.

30-летний отец троих детей Исмонбой Бобоев регулярно работал в России, где торговал сухофруктами. Двенадцатого февраля 2010 года он вернулся к семье в город Исфара, что на севере Согдийской области. Девятнадцатого февраля 2010 года в Худжанде его задержали сотрудники 6-го отдела МВД¹⁴⁴. В тот же день Исмонбой Бобоев скончался. Двадцатого февраля сотрудники 6-го отдела МВД сообщили его отцу в Худжанде, что его сын упал со стула и скончался во время допроса по подозрению в принадлежности к незаконной организации.

Отец Исмонбоя Бобоева сообщил «Азии-плюс», что во время опознания тела сына он заметил кровоподтёки на его ногах и тёмные следы на пальцах в виде кольца.

По итогам первоначальной судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти названа механическая асфиксия¹⁴⁵. По сообщению «Азии-плюс», эксперт Центра судебно-медицинской экспертизы Согдийской области заявил, что из-за эмоционального потрясения у Исмонбоя Бобоева случился приступ эпилепсии, и асфиксия наступила вследствие западения языка. Эксперт отметил, что на нескольких пальцах рук у него имелись раны, а на коленях — синяки и царапины, но что они могли быть получены до взятия под стражу.

Перед похоронами Исмонбоя Бобоева его отец сфотографировал следы ран на теле и потребовал возбудить уголовное дело.

25 марта 2010 года прокурор Согдийской области возбудил уголовное дело по факту смерти Исмонбоя Бобоева. В апреле 2010 года тело эксгумировали для повторного вскрытия. Эксперты¹⁴⁶ пришли к выводу, что Исмонбой Бобоев скончался в результате острой сердечнососудистой и дыхательной недостаточности. Один из экспертов сообщил «Азии-плюс» на условиях анонимности: *«Я могу с уверенностью сказать, что смерть Бобоева действительно наступила от асфиксии, но причиной этой асфиксии стала электротравма, то есть Бобоева пытали током»*. Он добавил, что в тканях тела присутствовали следы меди и алюминия, и это тоже подтверждает, что его пытали с помощью тока.

Сообщалось, что после второго вскрытия милиция на четыре дня задержала двоих сотрудников 6-го отдела МВД. Как сообщил в интервью информационным агентствам Ferghana.news и «Азия-плюс» отец Исмонбоя Бобоева, ему стало известно, что уголовное дело против предполагаемых виновников приостановили, поскольку их родственники подкупили высокопоставленных должностных лиц в Душанбе¹⁴⁷. Двадцать пятого июня 2010 года уголовное дело приостановили по причине болезни подозреваемых. На момент подготовки доклада следствие не

возобновилось. По сообщению «Азии-плюс», одного из предполагаемых виновников позже восстановили в должности руководителя 6-го отдела МВД в Исфаре.

Отец Исмонбоя Бобоева сообщил, что ни ему самому, ни адвокатам не позволили ознакомиться с материалами уголовного дела в отношении предполагаемых виновников. По имеющимся данным, генеральный прокурор сослался на УПК, заявив, что потерпевший может ознакомиться с материалами дела только после завершения следствия. Решение было обжаловано в Конституционном суде на том основании, что это положение УПК противоречит Конституции. Пятнадцатого мая 2012 года Конституционный суд отклонил ходатайство.

3.7 АНОНИМНОСТЬ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ, ПРОИЗВОДЯЩИХ АРЕСТ

Международные стандарты в области прав человека¹⁴⁸ и рекомендации международных экспертных органов чётко оговаривают, что протокол задержания должен включать сведения о лицах, которые санкционировали либо произвели задержание. Серьёзным недостатком законодательства Таджикистана, препятствующим эффективным расследованиям утверждений о пытках, является то, что милиционеры не обязаны включать в протокол задержания фамилии сотрудников, производивших арест. Такая практика способствует безнаказанности. Начальник отдела по государственной защите гражданских и политических прав аппарата Уполномоченного по правам человека Раджабмо Бадриддинова подтвердила¹⁴⁹: *«Обычно следователь подписывает протокол задержания. Он не включает в него фамилии сотрудников, производивших арест, и в результате позже уже невозможно выяснить, кто же производил арест»*. Amnesty International обеспокоена тем, что это позволяет сотрудникам правоохранительных органов применять пытки и жестокое обращение фактически безнаказанно, поскольку их фамилии официально не регистрируются, а потому их причастность трудно доказать.

В Таджикистане милиционеры, производящие арест, не носят нашивку с фамилией либо значок с личным номером. По мнению Amnesty International, анонимность милиционеров повышает риск применения ими пыток и жестокого обращения и способствует укоренению безнаказанности. Нашивки с фамилиями и чётко различимые личные номера являются важными гарантиями защиты от пыток и жестокого обращения, а также одной из ключевых мер правительства в борьбе с безнаказанностью сотрудников правоохранительных органов, допускающих подобные действия.

В марте 2012 года Таджикистан уведомил¹⁵⁰ СПЧ ООН о своём намерении внести поправки в УПК, обязавшись включать в протокол задержания сведения о сотрудниках, принимавших участие в задержании. Amnesty International призывает выполнить это обещание в приоритетном порядке.

4. НЕОБХОДИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО МОНИТОРИНГА

Специальный докладчик по вопросу о пытках заявил, что регулярные инспекции мест содержания под стражей *«представляют собой наиболее эффективные меры по предупреждению пыток»*. Комитет против пыток и КПЧ ООН призвали к созданию системы надзорных проверок мест содержания под стражей.

На момент подготовки настоящего доклада, Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП) ратифицировали 62 страны. ФПКПП предусматривает регулярные проверки мест содержания под стражей национальными и международными организациями. Государства-участники ФПКПП обязались создать независимые национальные превентивные механизмы (НПМ), укомплектованные штатом независимых сотрудников. Власти¹⁵¹ должны предоставить НПМ *«доступ ко всем местам содержания под стражей, их сооружениям и объектам», «возможность проводить частные беседы с лишёнными свободы лицами без свидетелей», «доступ к любой информации, касающейся обращения с этими лицами, а также условий их содержания под стражей» и «представлять рекомендации соответствующим органам в целях улучшения обращения с лишёнными свободы лицами и условий их содержания и предупреждать пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания»*.

Таджикистан не присоединился к ФПКПП, хотя рабочая группа правительства в настоящее время изучает этот вопрос. Amnesty International рекомендует Таджикистану в оперативном порядке создать соответствующие механизмы и ратифицировать ФПКПП.

Инспекции **Международного комитета Красного Креста (МККК)** в местах содержания под стражей могут служить гарантией защиты от пыток и жестокого обращения. В своём докладе в рамках процедуры универсального периодического обзора в СПЧ ООН Таджикистан сообщил¹⁵², что в августе 2011 года МККК был приглашён в страну для посещения мест содержания под стражей, и что проект договора о сотрудничестве будет выработан после этого визита, однако подробности Amnesty International неизвестны.

Аппараты уполномоченных по правам человека также могут вести эффективный мониторинг мест содержания под стражей при условии, что им предоставят необходимый мандат и функциональную независимость.

Уполномоченный по правам человека в Таджикистане потенциально может сыграть важную роль в борьбе с пытками и жестоким обращением. Уполномоченный по правам человека может принимать¹⁵³ и рассматривать жалобы лиц¹⁵⁴ на решения, действия (бездействие) представителей государственной власти. При проведении проверки по жалобе он вправе *«беспрепятственно посещать органы государственной власти [...] учреждения исполнения уголовного наказания»*, что включает отделения милиции, ИВС, изоляторы ГКНБ и военные части, с целью получения необходимых сведений, объяснений и документов по соответствующим вопросам. Он может встречаться и переписываться с заключёнными на условиях конфиденциальности¹⁵⁵, проводить проверку деятельности государственных органов самостоятельно или совместно с другими¹⁵⁶, поручать проведение экспертных исследований¹⁵⁷, а также обратиться с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, обвиняемого в нарушении прав человека. Уполномоченный вправе обратиться к председателю Верховного суда и генеральному прокурору с ходатайством о проверке вступивших в законную силу судебных актов и является одним из немногих органов, уполномоченных напрямую обращаться в Конституционный суд.

На момент подготовки настоящего доклада, уполномоченный добивался расширения круга своих полномочий, чтобы активнее защищать лиц, чьи права были нарушены, например, оказывая влияние на этапе принятия новых законов о правах человека, посещая публичные либо закрытые судебные заседания. Однако, несмотря на то, что институт уполномоченного создан на основании закона «Об уполномоченном по правам человека» ещё в 2008 году, представители его аппарата, с которыми беседовала Amnesty International в апреле 2011 года, сообщили, что они пока не посещали мест содержания под стражей. По их словам, планируется *«посещение всех мест лишения свободы в ближайшие два года, в том числе ИВС, СИЗО, женской колонии, колоний для несовершеннолетних и учреждений полузакрытого типа»*. Уполномоченный сообщил¹⁵⁸, что в 2011 году он посетил одно пенитенциарное учреждение и один ИВС в Худжанде. На момент составления доклада его аппарат, как сообщалось, планировал совместно с правозащитными НПО посетить СИЗО и ИВС.

5. СУДЬИ: ХРАНИТЕЛИ ПРАВОСУДИЯ?

«Помню дело, когда подзащитный показал ожоги в зале суда. Судья просто сказал: “Опустите рубашку».

Адвокат задержанного, которого, предположительно, пытали

Хотя действующее законодательство постулирует независимость судебной власти¹⁵⁹, в Таджикистане существует ряд глубоко укоренившихся проблем в этой сфере. В своём представлении в рамках универсального периодического обзора ООН, коалиция НПО из Таджикистана указала, что *«судебная система остаётся слабой и неэффективной... судебная власть находится под контролем исполнительной власти»*. Коалиция перечислила проблемы, негативно затрагивающие судебную независимость, такие как маленькие оклады, бюрократия, коррупция, влияние прокуроров и слабая профессиональная подготовка.

НПО заявили о том, что *«давление применяется посредством принудительной отставки и перевода судей в менее желательные отдалённые районы»*. Они выразили озабоченность сильным влиянием, которое имеет на судей Совет юстиции — орган исполнительной власти, который выполняет функции органа президентской администрации¹⁶⁰ по отношению к судам низшей инстанции. Помимо прочего, Совет юстиции отвечает за подготовку судей и играет важную роль в процессе назначения судей и определения дисциплинарных взысканий.

Коррупция и бюрократия подрывают доверие общества к судебной системе, равно как и малый процент оправдательных приговоров. Девятого января 2012 на пресс-конференции председатель Совета юстиции Таджикистана заявил, что в 2011 году общее число приговоров по уголовным делам составило 5 973, при этом лишь 54 обвиняемых оправдали. Пятнадцать человек признали невиновными, а остальных оправдали частично.

Amnesty International отметила, что Таджикистан информировал СПЧ ООН в марте 2012 года¹⁶¹ о намерении вывести Совет юстиции из-под контроля исполнительной власти, сделав его полностью независимым органом, и призывает выполнить это обещание в приоритетном порядке.

5.1 СУДЕБНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ ПО ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ФОРМАЛЬНОСТЬ, ЕДВА ЛИ ЗАЩИЩАЮЩАЯ ОТ ПЫТОК

Ильхома Исманова задержали 3 ноября 2010 года, однако заседание по избранию ему меры пресечения состоялось лишь 11 ноября. Согласно закону, заседание по избранию меры пресечения должно проводиться не позднее трёх суток после фактического лишения лица свободы.

На заседании Ильхом Исманов сказал судье, что его пытали током и кипятком. Как сообщалось, судья не разрешил Ильхому Исманову показать следы пыток на теле. Он не уделил внимания заявлению о пытках и вместо этого сказал, чтобы адвокат обратился с этим вопросом к прокурору.

Судебное заседание завершилось 13 ноября, и судья распорядился о продлении Ильхому Исманову срока содержания под стражей в качестве превентивной меры. Судья заявил, что подозреваемый совершил тяжкие преступления и поэтому его нельзя оставить на свободе, чтобы он не мог помешать предварительному расследованию.

Международное право в области прав человека¹⁶² требует доставлять задержанных к судье сразу после ареста в качестве важнейшей гарантии защиты задержанных. Эта мера гарантирует, что задержание носит законный характер и является необходимым, а также обеспечивает судебный надзор за задержанием и, таким образом, устраняет полную власть над задержанным, которую иначе могли бы иметь сотрудники милиции и другие должностные лица. Кроме того, эта мера может служить основной гарантией защиты от пыток и жестокого обращения при условии, что судьи реагируют на заявления задержанного либо на заметные следы жестокого обращения. Однако в Таджикистане на заседаниях по избранию меры пресечения судьи зачастую рассматривают лишь вопрос о том, вернуть ли задержанного под стражу или освободить условно, и не обращают внимания на утверждения о жестоком обращении в местах предварительного задержания, советуя предполагаемым потерпевшим и их адвокатам обратиться с жалобой к прокурору.

Заседания об избрании меры пресечения — относительно новое явление в Таджикистане, поскольку их впервые внедрили в 2010 году¹⁶³. Задержанные должны быть доставлены к судье в течение 72 часов с момента задержания либо освобождены¹⁶⁴. В прошлом предварительное заключение и домашний арест санкционировались прокурорами, однако теперь такие меры вправе избрать лишь судьи. Среди других мер пресечения — освобождение под залог либо подписка о невыезде, но их могут избрать и сотрудники правоохранительных органов¹⁶⁵.

Тот факт, что задержанные должны предстать перед судьёй, принимающим решение о содержании их под стражей, является существенным шагом вперёд, однако это должно происходить как можно скорее после ареста. Задержка в 72 часа явно слишком велика для того, чтобы служить эффективной гарантией защиты от пыток, которые могут начаться сразу же после задержания. Amnesty International рекомендует сократить этот срок до 48 часов. Ситуация в Таджикистане усугубляется тем, что, по

словам одного адвоката из Душанбе, в милиции часто *«подделывают протокол задержания»*, поэтому заседание по избранию меры пресечения порой проводится гораздо позже 72 часов с момента задержания. В условиях, сложившихся на сегодня в Таджикистане, при которых задержанным в местах предварительного заключения нередко с трудом удаётся увидеться с адвокатом, врачом или связаться с родственниками, прежде чем предстать перед судьёй, 72 часа — слишком долгий срок, не обеспечивающий эффективную защиту от пыток.

5.2 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОЛЖНО ИЗБИРАТЬСЯ ЛИШЬ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ

В соответствии с правом на личную неприкосновенность и презумпцию невиновности, статья 9.3 МПГПП гласит: *«Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно являться общим правилом»*. КПЧ ООН подчеркнул, что *«содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера, и срок его должен быть как можно более коротким»*¹⁶⁶. КПЧ ООН заявил, что предварительное заключение должно быть не просто законным, но также необходимым и разумным с учётом всех обстоятельств. Комитет подчеркнул, что подозрение в совершении преступления не является достаточным основанием для заключения лица под стражу до исхода расследования и оформления обвинительного заключения. Комитет признал, что заключение под стражу может быть необходимо в определённых обстоятельствах, например, для предотвращения побега, недопущения воздействия на свидетелей или дальнейших правонарушений, либо когда лицо представляет явную и серьёзную угрозу обществу, которую невозможно пресечь никаким иным способом¹⁶⁷. Если лицо содержится под стражей в ожидании судебного разбирательства, власти должны регулярно пересматривать вопрос о необходимости его пребывания под стражей¹⁶⁸.

Вопреки международным стандартам, действующее законодательство Таджикистана позволяет судьям санкционировать содержание под стражей единственно на основании тяжести совершённого преступления, но с оглядкой на исключительные случаи, что, по сути, позволяет удерживать в предварительном заключении любого¹⁶⁹. В своём докладе за 2011 год Уполномоченный по правам человека в Таджикистане указал, что почти 97% запросов об избрании меры пресечения в виде предварительного заключения были удовлетворены, и что суды, прежде всего, принимают во внимание тяжесть совершённого преступления. В этой связи уполномоченный подчеркнул несовершенство УПК.

Однако изложенные в УПК критерии должны учитываться при вынесении решения о мере пресечения лишь в том случае, если — в сочетании с прочими факторами — они дают основания полагать, что обвиняемый может причинить вред обществу, либо если он может скрыться от правосудия или вмешаться в его ход. Адвокаты и правозащитники в Таджикистане сообщили Amnesty International, что на заседаниях по избранию меры пресечения судьи весьма редко принимают во внимание конкретные обстоятельства дела, например, оценивая риск побега либо прочие факторы риска, которые могут оправдать предварительное заключение в соответствии со стандартами международного права. Один правозащитник обобщил ситуацию, заявив, что *«особо опасные преступники заключаются под стражу, но также лица, впервые совершившие правонарушение, либо лица, совершившие ненасильственные преступления»*¹⁷⁰.

Специальный докладчик по вопросу о пытках заявил, что лица, арестованные на законных основаниях, не должны содержаться в местах, контролируемых дознавателями или следователями, сверх времени, требуемого по закону для получения судебного разрешения на предварительное заключение, и что этот срок в любом случае не должен превышать 48 часов. Сразу после этого их необходимо перевести в следственный изолятор иной ведомственной принадлежности, после чего любые несанкционированные контакты с дознавателями или следователями должны быть запрещены¹⁷¹. Amnesty International обеспокоена тем, что на деле этого, по всей видимости, не происходит, и задержанных иногда переводят в СИЗО из ИВС гораздо позже, чем по истечении 72 часов.

Одна из причин кроется в том, что если судья признает отсутствие веских оснований для заключения лица под стражу до судебного разбирательства, он не обязан освобождать задержанного под залог, но может отложить вынесение решения о предварительном заключении ещё на 72 часа и потребовать от следствия представить обоснованные доводы в течение этого срока¹⁷². При этом закон не ограничивает судей в том, сколько раз они вправе продлевать срок предварительного заключения таким образом¹⁷³. Эта существенная лазейка, позволяющая, по сути, удерживать человека под стражей в интересах уголовного расследования, должна быть закрыта.

Ещё одним вызывающим тревогу фактором является то, что по постановлению судьи, следователя или прокурора допускается временный перевод задержанных из СИЗО в ИВС (и наоборот) для участия в следственных действиях сроком не более 10 дней в месяц¹⁷⁴. Amnesty International обеспокоена тем, что в подобных случаях возникает возможность безнадзорного контакта задержанных с дознавателями и следователями, и, как следствие, угроза повторных пыток и жестокого обращения. По информации источников в Таджикистане, судьи почти всегда предпочитают предварительное заключение освобождению с другими формами контроля и лишь изредка прибегают к иным мерам пресечения, например, к освобождению под залог или под подписку о невыезде, чтобы обеспечить явку в суд. Председатель Шохмансурского районного суда Душанбе сослался на Совет юстиции Таджикистана, который сообщил, что в первые шесть месяцев после введения нового УПК суды вынесли решения по 237 запросам от прокуроров об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, но лишь в 16 случаях эти запросы были отклонены¹⁷⁵. В ходе мониторинга 55 судебных заседаний, на которых решался вопрос об избрании меры пресечения, НПО «Центр по правам человека» установила, что судьи попросту санкционировали содержание в предварительном заключении в 54 случаях и отказали лишь однажды¹⁷⁶.

В августе 2011 года Amnesty International обратилась в отдел конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата президента Таджикистана, запросив данные о судебных решениях об отказе в санкционировании предварительного заключения, но на момент подготовки доклада ответа ещё не получила. Девятого января 2012 года председатель Совета юстиции заявил¹⁷⁷, что в 2011 году суды удовлетворили ходатайства о предварительном заключении в 6167 случаях и отказали лишь в 129 случаях.

5.3 СУДЬИ ДОЛЖНЫ РЕАГИРОВАТЬ НА УТВЕРЖДЕНИЯ О ПЫТКАХ И ИХ ПРИЗНАКИ

5.3.1 ОТКАЗ ОТ РАССЛЕДОВАНИЯ УТВЕРЖДЕНИЙ О ПЫТКАХ И ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПО ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Согласно принципу 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, при рассмотрении вопроса о законности задержания судебный или иной орган должен выслушать заявления задержанного о том, как с ним обращались под стражей. Задержанный должен иметь возможность обратиться к судье в свободной от запугивания обстановке. При наличии каких-либо следов пыток и жестокого обращения, судья должен незамедлительно расследовать это, даже если сам задержанный не выступил с заявлением¹⁷⁸. Если в результате дознания либо заявления задержанного возникнут подозрения в применении пыток и жестокого обращения, судья должен начать расследование и принять эффективные меры для защиты задержанного от повторного жестокого обращения¹⁷⁹.

14 апреля 2011 года в Душанбе один из председателей коллегии Верховного суда сообщил Amnesty International: «Судьи должны провести проверку по утверждениям о пытках и жестокое обращении, вызвать на допрос следователей, сотрудников СИЗО и милиции»¹⁸⁰. Председатель Согдийского областного суда Наим Мансуров рассказал делегации Amnesty International 12 апреля 2011 года, что сейчас молодых судьям не учат распознавать случаи применения пыток и жестокого обращения с целью их расследования.

На момент подготовки доклада в стране не существовало законодательных актов либо распоряжений Верховного суда, требующих от таджикских судей расследовать пытки и жестокое обращение в местах предварительного заключения, а УПК не содержит указаний судьям в случаях, когда задержанные сообщают о пытках и жестокое обращении. В Верховном суде идёт подготовка соответствующего разъяснения.

Адвокаты и правозащитники, с которыми беседовала Amnesty International, сообщили, что на заседаниях по избранию меры пресечения судьи редко рассматривают то, как с задержанными обращались в милиции. Иногда они даже прерывают задержанных, когда те пытаются рассказать о пытках и жестокое обращении. Как сообщили Amnesty International адвокаты из Курган-Тюбе (Хатлонская область)¹⁸¹, когда задержанные рассказывали о пытках, судьи зачастую переходили к другим вопросам, спросив, почему те не жаловались раньше, если их заявления соответствуют действительности. В других случаях судьи выслушивали заявления и вызывали для дачи показаний сотрудников милиции, но те отрицали, что заявления соответствуют действительности, и вопрос на этом, как правило, закрывался.

По итогам мониторинга 55 судебных заседаний об избрании меры пресечения НПО «Центр по правам человека» сообщила, что в двух случаях задержанные заявили о физическом воздействии вскоре после задержания, но судьи не отреагировали на заявления подозреваемых, а в третьем случае судья не обратил внимания на внешний вид подозреваемого, хотя на его лице имелись явные следы побоев¹⁸².

5.3.2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДЕ ПРИЗНАНИЙ И ПОКАЗАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Зачастую о пытках впервые заявляют лишь на суде, спустя долгое время после описываемых событий. И когда подсудимые делают подобные заявления, как правило, спустя несколько месяцев после пыток и жестокого обращения, судьи, как правило, интересуются письменными заявлениями и жалобами, без которых они склонны рассматривать утверждения о пытках и жестоком обращении как попытку уйти от уголовной ответственности. По этой причине они не проводят отдельных заседаний о приемлемости доказательств, предположительно полученных под пытками.

Нормы международного права однозначно требуют, чтобы показания, полученные посредством пыток и жестокого обращения, не допускались к рассмотрению в суде (за исключением использования в качестве доказательства факта пыток и жестокого обращения)¹⁸³. КПЧ ООН подчеркнул, что право не принуждаться к даче показаний против самого себя либо признавать вину *«следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления... с тем чтобы добиться признания вины... Национальное законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, ... и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной воле, ложится на государство»¹⁸⁴. Свод принципов запрещает злоупотреблять положением задержанного с целью принудить его к даче показаний или признанию, а также прибегать к насилию, угрозам и методам дознания, нарушающим способность принимать решения или выносить суждения»¹⁸⁵. При определении допустимости доказательств в суде следует учитывать, соблюдались ли эти принципы»¹⁸⁶.*

Этот принцип отражён в статье 88 УПК Таджикистана, которая гласит: *«Доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путём применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения»*. Тем не менее, адвокаты и правозащитники из Душанбе, Согдийской и Хатлонской областей утверждали, что полученные под пытками доказательства систематически используются в суде. Они также рассказали, что, когда подсудимые заводят речь о пытках, судьи зачастую отвергают эти заявления. *«Если адвокат или обвиняемый рассказывает о пытках в суде, судья говорит “давайте по существу дела”*», — сообщил Amnesty International адвокат из Худжанда¹⁸⁷.

По итогам мониторинга судебных разбирательств, который проводит НПО «Центр по правам человека» с 2005 года в рамках одноимённого проекта, было установлено, что¹⁸⁸ *«в большинстве случаев, когда подсудимые жаловались на жестокое обращение, судьи обошли вниманием эти заявления и приняли к рассмотрению [...] в качестве доказательств. На других судебных процессах судьи [...] вызывали сотрудников милиции, обвинённых в пытках, для дачи показаний в суд. После отрицания сотрудниками милиции расследование на этом останавливалось. На сегодняшний день правозащитникам неизвестны случаи, когда бы суд исключил из*

материалов дела доказательства в силу того, что, как было установлено, они получены под пытками».

Некоторые судьи, по всей видимости, считают, что подсудимые придумывают жалобы на пытки, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности. Седьмого июня 2011 года председатель городского суда Курган-Тюбе Тимур Боев сказал¹⁸⁹, что в 2011 году его суд не пересмотрел ни одного дела о применении пыток, а затем добавил: *«Однако иногда происходят такие случаи, когда в ходе судебного процесса обвиняемые предъявляют претензии по поводу того, что во время предварительного следствия их избили или они свои показания давали под давлением [...] Но почему-то они не говорят об этом в процессе предварительного следствия, когда их допросы проводятся при адвокатах».*

Необходимо принять меры к тому, чтобы статья 88 УПК заработала на практике. Доказательства, полученные в результате пыток и жестокого обращения, не должны использоваться в суде. Следует как можно быстрее внедрить две рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках. Первая из них гласит: *«когда утверждения о применении пыток или других форм жестокого обращения поступают от обвиняемого в ходе судебного разбирательства, бремя доказывания ложится на сторону обвинения, которая должна убедительно доказать, что признание вины не было получено незаконными средствами, включая пытки или аналогичные виды жестокого обращения»*¹⁹⁰ Вторая рекомендация касается того, что прокуроры и судьи *«не должны требовать убедительных доказательств совершения акта физической пытки или жестокого обращения... пока они не примут решение о том, чтобы не использовать против задержанного лица признания или информацию, которые, как утверждается, были получены в результате такого обращения; более того, бремя доказывания отсутствия принуждения должно лежать на государстве»*¹⁹¹.

Специальный докладчик по вопросу о пытках в качестве дополнительной гарантии защиты рекомендовал вести записи всех допросов и не принимать в суде показания, если допрос проводился не под запись¹⁹². УПК Таджикистана предусматривает использование видео- и звукозаписи по просьбе задержанного, потерпевшего или свидетеля¹⁹³, но также позволяет следователю¹⁹⁴ запретить ведение записи, если материалы дела носят конфиденциальный характер. В ходе мониторинга судебных разбирательств, осуществляемого в рамках проекта Центром по правам человека с 2005 года по 2011 год, не отмечено ни одного случая записи допроса на звуко- или видеоносители.

В мае 2011 года генеральный прокурор Таджикистана предложил оснастить все кабинеты следователей камерами видеонаблюдения для борьбы с *«неправомерными действиями следователей»*¹⁹⁵. Amnesty International призывает власти Таджикистана претворить это предложение в жизнь в приоритетном порядке. Кроме того, им надлежит законодательно закрепить запрет на использование в суде показаний, полученных во время допросов без использования записывающих устройств.

6. ОТКАЗ В ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ

«Пресечение текущих нарушений является неотъемлемой частью правовой защиты».

Комитет ООН по правам человека ¹⁹⁶

«Моего сына убили, но его убийцы до сих пор не наказаны. Какие ещё нужны доказательства? Что я ещё могу сделать, чтобы меня услышали?»

Отец Исмонбоя Бобоева о своих попытках добиться правосудия после гибели сына под стражей в милиции от предполагаемых пыток и жестокого обращения.

Безнаказанность пыток и жестокого обращения уже долгое время остаётся нормой в Таджикистане. И хотя в отдельных случаях, связанных с применением пыток и жестокого обращения, против сотрудников милиции возбуждались уголовные дела, они являются исключениями из правил. Юристы и НПО из Таджикистана сообщают Amnesty International, что, когда милиционеров всё же осуждают, наказание зачастую не соответствует тяжести совершённых ими преступлений.

Отсутствие эффективного независимого механизма отслеживания ситуации в местах лишения свободы, в сочетании со слабостью судебной системы, ещё более усугубляет проблему. *«Все ветви власти являются звеньями одной цепи. Ни одна из госструктур не работает как часть системы сдержек и противовесов. Судьи не желают связываться в конфликты с МВД и прокуратурами. Им не нужны проблемы»* ¹⁹⁷, – пояснил местный наблюдатель по правам человека, по мнению которого *«пытки являются показателем всеобщего произвола и нарушения»*

принципов законности. Если бы действующие законы, со всеми их недостатками, применялись как положено, то ситуация с пытками улучшилась бы весьма существенно».

Международное право обязывает государства не только уважать и защищать права человека, но и обеспечивать эффективную правовую защиту и возмещение вреда тем, чьи права были нарушены¹⁹⁸.

Возмещение вреда предполагает, кроме прочего, компенсацию, гарантию неповторения и привлечение виновных к ответственности.¹⁹⁹ Безнаказанность виновных в пытках и других формах жестокого обращения может способствовать повторению подобных преступлений²⁰⁰.

Государства обязаны обеспечить уголовное наказание виновных в пытках или покушениях на пытки, а также соучастников или участников пыток и актов жестокого обращения, соразмерно тяжести этих преступлений²⁰¹. Конвенция ООН против пыток требует от государств-участников незамедлительного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения должностными лицами.²⁰² Она требует расследования жалоб и сообщений о пытках и жестокое обращение. Комитет против пыток подчеркивает, что необходимо устанавливать меру ответственности всех причастных должностных лиц, в том числе руководителей, не ограничиваясь привлечением к ответственности непосредственного виновника или виновников²⁰³. Должностных лиц, подозреваемых в совершении подобных деяний, необходимо отстранять от исполнения служебных обязанностей до завершения следственных действий и последующего уголовно-процессуального или дисциплинарного производства²⁰⁴.

Комитет ООН против пыток ясно дал понять, что государства обязаны расследовать предполагаемые случаи пыток: *«в принципе, статья 13 Конвенции ООН против пыток не требует обязательной подачи заявления о пытках. В случаях подозрения на использование пыток, достаточно простого утверждения потерпевшего, и государственные органы обязаны быстро и беспристрастно проверить это сообщение»*²⁰⁵. В своём решении по Испании²⁰⁶ Комитет ООН против пыток призвал власти этой страны *«разработать процедуры автоматического расследования случаев пыток или жестокого обращения, о которых им стало известно любым способом, даже когда потерпевшие не подают официальных заявлений по инстанции»*²⁰⁷. Комитет также постановил, что одной из побудительных причин начала следствия могут являться сведения, поступающие от НПО²⁰⁸.

Однако в Таджикистане, по ряду причин, процветает безнаказанность, а воспользоваться правом на правовую защиту и компенсацию вреда отнюдь не просто. Вот эти факторы:

6.1 УКЛОНЕНИЕ ОТ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

В ноябре 2006 года Комитет ООН против пыток рекомендовал Таджикистану *«создать независимое от прокуратуры учреждение для надзора за ходом следствия с полномочиями принимать жалобы от граждан и расследовать их»*.²⁰⁹ Комитет

призвал власти страны «принять эффективные законодательные, административные и судебные меры, такие как учреждение независимого органа для расследования случаев пыток и жестокого обращения с участием представителей государства, а также для привлечения к ответственности виновных»²¹⁰. На момент составления доклада Таджикистан ещё не принял подобных мер, хотя в марте 2012 года уведомил СПЧ ООН о том, что государство намерено тщательно расследовать утверждения о нарушениях прав человека и создать специальный механизм для приёма жалоб на пытки²¹¹.

Во многих случаях задержанные опасаются подавать жалобы в прокуратуру на плохое обращение под стражей из-за боязни последствий. Вместо этого они ждут слушания об избрании меры пресечения или судебного разбирательства, чтобы сообщить судье о плохом обращении с ними. В большинстве случаев, однако, судьи не принимали мер по расследованию подобных утверждений и продолжали считать допустимыми доказательства, предположительно добытые под пытками или под давлением.

Коалиция НПО, проанализировавшая 92 случая предполагаемых пыток или иного жестокого обращения в период с июня 2007 года по декабрь 2008 года, сообщила, что родственники, пострадавшие и сотрудники организаций-участниц коалиции подали жалобы по 27 делам.²¹² В большинстве других случаев пострадавшие или их родственники боялись подавать жалобы либо впоследствии забирали их обратно. В шести случаях были возбуждены уголовные дела против предполагаемых виновников, и некоторые из них закончились обвинительными приговорами. По одному из шести дел обвиняемого, пострадавшего от пыток, оправдали, поскольку удалось установить, что признание было выбито под пытками. Ещё в одном случае судья не принял к сведению утверждения о пытках, но освободил подсудимого прямо в зале суда, закрыв дело за недостаточностью улик. В ходе недавнего мониторинга, проводившегося НПО с марта по декабрь 2011 года, было обнаружено 29 случаев пыток, в 13 из которых родственники пострадавших не хотели подавать жалобы из страха мести. Только в шести случаях дело дошло до суда.

Однако в другом исследовании, проведённом НПО в 2007-2008 годах, говорится, что в 12 случаях обращений в правоохранительные органы и в суд были получены отрицательные ответы, или заявления просто игнорировались, а ходатайства не удовлетворялись. Авторы исследования обнаружили, что большинство заявлений, поданных в прокуратуру, «оставались без движения либо прокуратура отвечала, что сведения не подтвердились». Насколько известно Amnesty International, работники прокуратуры зачастую отказывались комментировать, как именно проводилась проверка и на основании чего следователи приходили к выводу о том, что пытки не имели места. В одном ответе, полученном от прокуратуры, было просто указано, что «заявление надуманное и не имеет никаких оснований для рассмотрения».

Хуршед Бобоколонов — старший онколог «Онкологического научного центра» Министерства Здравоохранения Республики Таджикистан — скончался 27 июня 2009 года после того, как его увезли в милицейской машине сотрудники райотдела милиции района Исмоили Сомони города Душанбе. Настойчивые попытки матери и адвокатов установить, что в действительности произошло, и кто именно виновен в его смерти, ни к чему не привели. Мать столкнулась с

нежеланием властей сотрудничать и разыскивать виновного или виновных. Её не информировали о ходе следствия, а письма её адвоката оставляли без ответа. Она заявила Amnesty International,²¹³ что труднее всего ей было переписывать от руки протокол вскрытия её сына на шести страницах, потому что ей не разрешили сделать ксерокопию.

Хуршед Бобоколонов собирался отмечать своё 33-летие с друзьями 27 июня 2009 года. Примерно в 10 часов вечера он позвонил жене и сказал, что скоро будет дома. Когда он не вернулся к 11 часам, его мать позвонила ему на мобильный телефон. Во время звонка она слышала какой-то шум в трубке; как она теперь считает, это были звуки ударов, наносимых милиционерами её сыну. Той же ночью родственники Хуршеда Бобоколонова узнали о его смерти. Мать отправилась в морг Душанбе, но внутрь её не пустили. Ей отдали сумку с его одеждой и мобильный телефон, на котором она нашла запись предполагаемого избиения сына милицией.

В интервью, опубликованном информагентством «Азия-Плюс» 9 июля 2009 года, генерал Абдурахим Каххоров, тогдашний министр внутренних дел Таджикистана, заявил, что Хуршед Бобоколонов не подчинился распоряжению милиционеров проехать с ними в отделение милиции.

В протоколе вскрытия от 28 июня 2009 года²¹⁴ говорится, что Хуршед Бобоколонов умер от асфиксии в результате закупорки дыхательных путей рвотными массами. Судмедэксперты зафиксировали кровоподтёки у него на теле, которые могли быть вызваны ударами тупых предметов незадолго до смерти.

22 июля таджикское информагентство «Ховар» передало заявление МВД о начале следствия по факту «причинения смерти по неосторожности»²¹⁵. Адвокат, представляющий родственников Хуршеда Бобоколонова, получил доступ к материалам дела только 4 ноября 2009 года. Он узнал, что, по мнению следователя, Хуршед Бобоколонов был пьян и пререкался с милиционерами. Те посадили его в свою машину, чтобы отвезти его в отделение милиции для установления личности. Однако по приезду туда они обнаружили, что он мёртв.

Следствие по делу Хуршеда Бобоколонова несколько раз прекращалось и возобновлялось. После того, как матери отказали в доступе к материалам следствия, 28 октября 2009 года она написала заместителю прокурора района Исмоили Сомони. По сообщению, он возобновил дело, но 5 ноября 2009 года уведомил мать Хуршеда Бобоколонова, что дело вновь закрыто в связи с невозможностью установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по данному делу. Десятого декабря 2009 года адвокат родственников погибшего обратился в прокуратуру города Душанбе с просьбой возобновить дело. В мае 2011 года мать Хуршеда Бобоколонова сообщила Amnesty International, что в мае 2010 года ей прислали письмо из генпрокуратуры, где сообщалось, что дело направлено в прокуратуру города Душанбе на доследование, но в письме не объяснялось, как её сын получил увечья, описанные в протоколе вскрытия. В ноябре 2011 года правозащитным НПО в

Таджикистане стало известно, что генпрокуратура возобновила уголовное дело. На момент написания доклада следствие ещё продолжалось.

6.1.2 ЗАПУГИВАНИЕ ТЕХ, КТО ЗАЯВЛЯЕТ О ПЫТКАХ

«У нас никогда не было жалоб на то, что кого-то избили до перевода в СИЗО или когда он там находился [...]. На этот счёт были какие-то утверждения, но они не имели под собой реальной почвы. У нас есть под стражей люди, которым нечего делать, вот они и пишут жалобы».

Генерал-лейтенант Сайдолимов, начальник Управления исправительных дел по Согдийской области, 13 апреля 2011 года.

«Мы говорим людям, которые жалуются на пытки или побои, что они могут подать официальную жалобу, но обычно они боятся это делать».

Активист-правозащитник, 12 апреля 2011 года

Государства-участники Конвенции против пыток согласились защищать тех, кто жалуется на пытки или жестокое обращение²¹⁶. Однако Amnesty International озабочена тем, что в Таджикистане задержанные и их родственники воздерживаются от подачи жалоб, опасаясь плохого обращения в дальнейшем или негативных последствий при разрешении их дела. По мнению юристов²¹⁷, милиция оказывает давление на тех задержанных, чьи адвокаты подали жалобы на пытки или другие виды жестокого обращения, и иногда требуют от задержанных отказаться от услуг таких защитников. Всё это способствует укоренению безнаказанности.

Хотя источники в НПО сообщили Amnesty International, что обнародование фактов пыток и жестокого обращения и подача жалоб – иногда единственный способ добиться справедливости, этот путь может представлять опасность для пострадавших от пыток и их родственников.

Например, супруга Ильхома Исмонова подала жалобу на пытки и жестокое обращение с её мужем, когда она увидела его увечья. В заявлении она потребовала провести судмедэкспертизу и полноценное расследование. Она также связалась с правозащитниками и журналистами. Внимание общественности привело к тому, что Ильхома Исмонова перевели в другое место лишения свободы, где, насколько известно, его больше не пытали. Однако затем должностные лица оказывали на него давление, требуя, чтобы он отказался от своих утверждений о пытках.

В мае 2011 года Парламентский комитет по законодательству и правам человека направил письмо в адрес Amnesty International, в котором говорилось, что *«Исмонов заявил, что его не пытали, и что жалоб на здоровье он не имеет»*. Однако, по сообщению самого Ильхома Исмонова²¹⁸, в декабре 2010 года его ненадолго перевели в ГКНБ в Худжанде, где в присутствии следователя ему угрожал человек, представившийся прокурором. Он потребовал забрать заявление о пытках и пригрозил их продолжением в случае отказа. *«Я подписал всё, что меня просили, так как я опасался за свою жизнь»*, – написал Ильхом Исмонов. Сейчас он отбывает 12-летний срок лишения свободы за участие в организованной преступной группе.

Примером репрессивных мер, которые иногда принимаются в отношении тех, кто берёт на себя смелость обнародовать факты пыток и жестокого обращения,

служит дело **Низомхона Джураева**²¹⁹. Второго сентября 2010 года Таджикистан обратился к России с просьбой о его экстрадиции по обвинениям в насильственных преступлениях в составе организованной преступной группировки, экономических преступлениях и незаконном владении оружием. Amnesty International выступила против этой меры, полагая, что в Таджикистане он подвергнется опасности пыток, поскольку в 2008 году ряд из 33 проходивших по тому же делу подсудимых утверждали в ходе судебного разбирательства в Верховном суде Таджикистана, что их пытали и подвергали жестокому обращению, в том числе пытали током, чтобы они дали показания против Низомхона Джураева²²⁰.

Чтобы воспрепятствовать выдаче Низомхона Джураева Таджикистану, соответчики Джураева, отбывающие тюремные сроки в Таджикистане, прислали его адвокату в России Анне Ставицкой несколько писем, в которых описали пережитые ими пытки и жестокое обращение. В июне 2011 года Анна Ставицкая сообщила Amnesty International, что, получив от неё эти письма, Генеральная прокуратура РФ переслала их властям Таджикистана.

Как сообщается, вскоре после этого таджикские должностные лица угрожали авторам этих писем, намекая, что «им придётся плохо», если они не откажутся от своих утверждений. Некоторые из заключённых согласились, и сторона обвинения приобщила их отказы к делу, когда оно заслушивалось в Мосгорсуде в апреле 2011 года.

13 апреля 2011 года представители Amnesty International беседовали со старшим следователем Управления внутренних дел по Согдийской области о Низомхоне Джураеве. В ходе беседы следователь заявил следующее: *«Мы допросили тех, кто передал русскому адвокату информацию о пытках. Они сказали: «Мы не понимаем русский язык. Мы просто подписали то, что нам продиктовали».*

Анна Ставицкая сообщила Amnesty International, что после судебного разбирательства она получила новые объяснения от этих людей о том, что их вынудили отказаться от прежних заявлений. Двадцать пятого апреля 2011 года один из них письменно сообщил следующее: *«После того, как я написал Ставицкой, ко мне с угрозами пришли люди из генпрокуратуры. И испугался. [Они сказали], что если я буду настаивать на своём заявлении [о пытках], они снова отдадут меня под суд и приговорят к пожизненному заключению. Я очень испугался и написал заявление о том, что никогда не писал первого заявления».* Письмо было на таджикском языке.

По сведениям из нескольких источников, тщательного расследования утверждений этих людей о пытках и жестоком обращении не проводилось, и никто из предполагаемых виновников не был привлечён к ответственности.

По сведениям Amnesty International, на свидетелей побоев часто оказывается давление с тем, чтобы они забрали свои заявления или оказались от дачи показаний из страха последствий. Например, по сообщениям, милиционеры жестоко обошлись с

двумя свидетелями по делу об убийстве, которое произошло в селе Ходжа-Ало в джамоате Чорку в сентябре 2011 года²²¹, пытаясь заставить их дать показания против пяти официальных подозреваемых. Кроме того, одному из свидетелей, по сообщениям, местный чиновник предложил взятку наличными в обмен на отказ от показаний против тех, кто, по мнению свидетеля, и являлся виновниками беззакония. Из-за жестокого обращения с двумя свидетелями третий бежал за границу, опасаясь за собственную безопасность, но впоследствии вернулся. Как стало известно, в начале 2012 года прокурор обвинил этих троих свидетелей в получении взяток от родственников подозреваемых и даче ложных показаний и поставил вопрос о возбуждении против них уголовного дела. В итоге двоим из них пришлось покинуть Таджикистан.

6.2 НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНИКОВ ПЫТОК И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Конвенция ООН против пыток гласит: *«Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством»*. В конвенции также говорится, что *«(к)аждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера»*²²². КПЧ ООН подчёркнул, что уклонение от привлечения виновников пыток и жестокого обращения к ответственности является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах²²³.

В ноябре 2006 года Комитет против пыток выразил озабоченность ограниченным количеством обвинительных приговоров в таджикских судах за нарушение Конвенции против пыток, несмотря на большое количество жалоб на пытки и жестокое обращение в Таджикистане²²⁴. Amnesty International разделяет эти опасения.

Ранее в Уголовном кодексе Таджикистана отсутствовало определение пыток, отвечающее международным стандартам. До марта 2012 года УК содержал лишь одну статью, озаглавленную «истязания» (статья 117), которая запрещала причинение физических или моральных страданий, но в ней не упоминалось, что пытки совершаются должностным лицом или с его попустительства²²⁵.

Вследствие этого, до настоящего времени многие уголовные дела, возбуждённые в связи с утверждениями о пытках или других видах жестокого обращения, квалифицировались как злоупотребление служебным положением, а не как пытки и жестокое обращение. Среди предъявляемых по ним обвинений фигурировали «халатность»²²⁶, «злоупотребление должностными полномочиями»²²⁷, «превышение должностных полномочий»²²⁸, «принуждение к даче показаний лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие»²²⁹, или «злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий или бездействие власти»²³⁰. Указанные статьи направлены на борьбу с совсем иными преступлениями, нежели пытки и жестокое обращение. Это означает, что государственная статистика по данным статьям Уголовного кодекса не даёт ясного представления о фактах пыток и других форм жестокого обращения.

1 марта 2011 года **Сафарали Сангова** задержали на заднем дворе его дома и отвезли в РОВД района Сино города Душанбе. В тот же день он поступил в Национальный медицинский центр «Караболо» в коме и, по данным патологоанатомической экспертизы, скончался 5 марта от черепно-мозговой травмы. По сообщениям, в милиции его пытали, хотя сами милиционеры утверждают, что он упал с лестницы, а затем бросился на сейф и головой в стену.

Под давлением общественности, в июне 2011 года двум милиционерам предъявили обвинение в «халатности»²³¹, а третьему – в «превышении должностных полномочий»²³². Однако суд направил дело на доследование после ходатайства защиты о разночтениях между показаниями свидетелей, которые те дали следователю и в суде. Как сообщается, третий милиционер избежал обвинений по состоянию здоровья²³³. На момент написания доклада следствие продолжалось.

29 марта 2012 года верхняя палата таджикского парламента одобрила поправки к Уголовному кодексу, добавив отдельную статью (статья 143), в которой «пытки» трактуются в духе определения²³⁴, принятого в Конвенции против пыток²³⁵. Amnesty International приветствует этот шаг к квалификации пыток как тяжкого преступления, что может усилить сдерживающий эффект запрета на пытки и помочь в сборе статистики²³⁶.

В правительственном докладе за 2010 год, подготовленном для Комитета против пыток, приводится следующая статистика: по данным МВД Таджикистана, в милицию подано 60 жалоб и обращений о нарушениях прав граждан милицией в 2007 году, 53 в 2008 году, 40 в 2009 году и 23 в период с 1 января по 31 мая 2010 года²³⁷. По данным властей, в результате проверки было установлено, что 50 из 176 поданных заявлений обоснованны. Соответственно, были приняты «*надлежащие дисциплинарные меры по отношению к виновникам*». Однако неясно, сколько именно из этих заявлений имели отношение к пыткам и жестокому обращению.

По данным Информационного центра МВД, уголовные дела были возбуждены против 97 человек за «злоупотребление должностными полномочиями»,²³⁸ «бездействие по службе»²³⁹, «превышение должностных полномочий»²⁴⁰, «халатность»²⁴¹ и «злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий или бездействие власти»²⁴² с начала 2007 по конец первой половины 2010 года. Однако нет ясности, привлекались ли по этим уголовным делам сотрудники правоохранительных органов, и кто из них обвинялся в пытках и жестоком обращении.

По данным генпрокуратуры Таджикистана, в период с 2007 по 2009 год уголовные дела были заведены в отношении 174 сотрудников правоохранительных органов. Дисциплинарные разбирательства по фактам превышения должностных полномочий начались в отношении ещё 709 сотрудников. В их числе были работники судов, прокуратуры, ГКНБ, МВД, таможни и военнослужащие. Точный состав обвинений в их адрес Amnesty International неизвестен. Также неясно, в каких из этих случаев были предъявлены обвинения в пытках и других видах жестокого обращения.

8 августа 2011 года «Радио Озоди» сообщило, что, по словам генерального прокурора, в генпрокуратуру поступили «примерно 50 жалоб на применение физической силы в отношении граждан». Семнадцатого августа информационное агентство «Азия-Плюс» передало, что, по данным генпрокуратуры, в 2010 году поступило 48 жалоб на пытки и иные формы жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. В 13 случаях факты, изложенные в жалобах, подтвердились, и были возбуждены уголовные дела. В десяти из них материалы были переданы в суд. В ноябре 2011 года Уполномоченный по правам человека сообщил, что прокуратура возбудила уголовные дела в отношении сотрудников правоохранительных органов по 16 эпизодам пыток, и по 13 из них уже состоялись судебные слушания.²⁴³

Особую озабоченность вызывает практика использования амнистии в отношении должностных лиц, приговорённых к лишению свободы за такие преступления, как «превышение должностных полномочий», что означает их скорое освобождение из заключения. Amnesty International располагает информацией по ряду таких случаев, например по делу Исмоила Бачаджонова. КПЧ ООН заявил, что в случаях, когда госслужащих признали виновными в пытках и жестоким обращении, «(е)осударства не имеют права снимать с виновных персональную ответственность за содеянное, как это случилось при амнистировании некоторых из них Служебное положение не может служить оправданием для людей, в адрес которых выдвинуты такие обвинения, и ограждать их от юридической ответственности»²⁴⁴.

15 сентября 2011 года суд признал трёх сотрудников СИЗО Министерства юстиции в Душанбе виновными в смерти 32-летнего **Исмоила Бачаджонова**²⁴⁵. Он отбывал наказание в тюрьме строго режима, расположенной в районе Сино города Душанбе, за незаконное хранение наркотических веществ. Его этапировали в СИЗО ожидать дальнейшего перевода после того, как суд постановил, что остаток срока он может отбывать в исправительной колонии общего режима. Он скончался во время транспортировки из СИЗО в медицинское учреждение Министерства юстиции. Генпрокуратура возбудила уголовное дело, по которому два должностных лица были признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлёкшего смерть,²⁴⁶ и превышении служебных полномочий²⁴⁷ и 15 сентября 2012 года приговорены к восьми годам лишения свободы (срок сокращён до шести лет по амнистии). Третьему должностному лицу было предъявлено обвинение в халатности²⁴⁸. Его приговорили к трём годам лишения свободы, но впоследствии амнистировали. Шестого июня 2012 года в суде столичного района Исмоили Сомони начались слушания по заявлению вдовы Исмоила Бачаджонова, которая потребовала выплаты компенсации.

6.4 ДАВЛЕНИЕ НА ЖУРНАЛИСТОВ, ОСВЕЩАЮЩИХ СЛУЧАИ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Журналистам и СМИ, освещающим предполагаемые пытки и жестокое обращение, также грозят нешуточные последствия и гонения, призванные отбить у них охоту к публикации материалов, в которых можно усмотреть критику властей.

Amnesty International встревожена тем, что таджикские власти часто направляют законы о клевете против независимых журналистов для того, чтобы заставить независимые СМИ молчать, и чтобы помешать жертвам нарушений прав человека публично добиваться правосудия. По данным ОБСЕ, за последние годы наблюдался всплеск применения госорганами законов о клевете против СМИ²⁴⁹. Это может быть связано с повышенной активностью СМИ, а также с постановлениями правительства²⁵⁰, обязывающими власти реагировать на критику.

В международном праве давно проработан принцип, требующий от должностных лиц большей терпимости к критике по сравнению с частными лицами. Журналисты и СМИ играют важную роль, помогая людям осуществлять право на свободу выражения мнений, включая право на получение информации. Международное право в области прав человека допускает определённые ограничения на свободу выражения мнений для защиты прав и репутации других людей, если доказана их необходимость и пропорциональность. Однако применение законов о клевете против журналистов либо иных лиц с целью пресечь законную критику должностного лица либо разоблачение должностных преступлений или коррупции не может быть оправдано.

Журналист газеты «Азия-Плюс» Рамзия Мирзобекова сообщила Amnesty International²⁵¹, что опубликованная ею 21 декабря 2010 года статья под заголовком «Следствие или инквизиция?» вызвала взрыв возмущения, поскольку в этой статье прямо говорилось о связи между пытками и коррупцией, а в качестве примера приводилось дело об изнасиловании, предположительно совершённом сотрудниками правоохранительных органов. В статье также упоминались случаи предположительного использования пыток сотрудниками УБОП по Согдийской области (6-го отдела) МВД, в том числе дело Исмонбоя Бобоева и Ильхома Исманова.

21 января 2011 года генерал-майор Анвар Тагоймуродов, глава 6-го отдела МВД, подал гражданский иск против газеты «Азия-Плюс», утверждая, что та *«распространяет ... различные слухи об УБОП..., оскорбительные и клеветнические по своей сути, унижая, таким образом, честь, достоинство и деловую репутацию этого Управления»*. Анвар Тагоймуродов потребовал от «Азии-Плюс» компенсации морального ущерба в размере одного миллиона таджикских сомони (примерно 210 000 американских долларов).

Рамзию Мирзобекову приглашали в прокуратуру несколько раз. Она сообщила Amnesty International: *«В прокуратуре очень хотели узнать, кто передал мне информацию, поскольку они считали, что у них «утечка»*. По сравнению с этим их интерес к деталям пыток, описанных в статье, был достаточно поверхностным. В результате прокурор прислал нам шестистраничный документ, полный обвинений Редактор газеты Марат Мамадшоев и я обвиняются в нарушении ... закона при написании статьи. Если вкратце, из документа следовало, что наша газета не имела права публиковать эту статью. Конечно, мы написали ответ на их «недовольства», но истинная цель документа остаётся нам непонятной. Позднее этот документ каким-то образом очутился у истца, который использовал его против нас в суде. Он мог получить копию документа в прокуратуре, но почему они тогда не дали ему копии и нашей реакции на него? Кажется, этот документ готовился

специально для того, чтобы усилить позицию истца в суде – в нём обвинялись журналисты, а не сотрудник милиции».

В феврале районный суд в Душанбе (район Фирдавси) начал слушания по делу. Семнадцатого августа адвокаты «Азии-Плюс» сообщили об угрозах в свой адрес в зале суда со стороны старшего офицера милиции Валихона Муллоева – представителя Анвара Тагоймуродова. По сообщениям, он назвал их «врагами милиции» и пригрозил их уничтожить. Адвокаты подали жалобу, и 19 августа МВД начало расследование. Двадцать пятого октября судья Сайфиддин Камолов (председательствующий в суде района Фирдавси) постановил оставить гражданский иск без удовлетворения.

В январе 2012 года Анвар Тагоймуродов возглавил УВД Хатлонской области²⁵². Валихон Муллоев получил назначение на должность начальника УБОП (6-го отдела) МВД Хатлонской области в августе 2011 года.

7. ИГНОРИРОВАНИЕ ЗАПРОСОВ, РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕЗОЛЮЦИЙ КПЧ ООН

Таджикистан подписал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) в 1999 году. С этого момента Таджикистан *«признает компетенцию Комитета (ООН по правам человека) принимать и рассматривать сообщения от находящихся в его юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте»*²⁵³.

В период с ноября 2003 по март 2011 года КПЧ ООН принял 22 резолюции по жалобам 29 человек из Таджикистана. В 18 жалобах утверждалось, что сотрудники правоохранительных органов применяли пытки и другие виды жестокого обращения. В 17 резолюциях в отношении 26 жертв нарушений прав человека Комитет усмотрел нарушения статьи 7 (свобода от пыток и жестокого обращения).

Правительство Таджикистана недостаточно сотрудничает с КПЧ ООН в том, что касается судьбы отдельных лиц. Например, до того, как в 2004 году Таджикистан объявил мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров, государство казнило пятерых мужчин, включая братьев Довуда и Шерали Назриевых, вопреки неотложному вмешательству КПЧ ООН, призывавшего власти отсрочить исполнение приговоров на шесть месяцев до рассмотрения дела Комитетом²⁵⁴. В резолюции по делу братьев Назриевых, принятой в марте 2006 год, Комитет отметил, что *«государство-участник Факультативного протокола нарушило свои обязательства по нему, приведя в исполнение приговор к высшей мере наказания до того, как дело было рассмотрено в Комитете ... особенно непростительно это после того, как Комитет (предписал временные меры защиты), а государству-участнику было направлено несколько напоминаний об этом»*.

В ряде случаев таджикские власти не отвечали на многократные запросы КПЧ ООН о дополнительных сведениях по индивидуальным делам, поступившим на рассмотрение Комитета, и не предоставили важнейшей информации, такой как материалы следствия и результаты медицинских освидетельствований.

Таджикские власти неоднократно игнорировали резолюции КПЧ ООН. Ярким примером такого отношения к сотрудничеству с Комитетом служит дело Павла Кирпо²⁵⁵. Мать Павла Кирпо утверждала, что условия содержания её сына были ухудшены намеренно, чтобы наказать его и родственников за обращение в Комитет.

27 октября 2009 года КПЧ ООН постановил, что права **Павла Кирпо** в рамках МПГПП были нарушены. В частности, речь идёт о статье 7 (свобода от пыток и жестокого обращения), параграфах 1-3 статьи 9 (право человека на свободу и личную безопасность) и параграфе 3(g) статьи 14 (право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным)²⁵⁶.

Мать Павла Кирпо, обратившаяся в КПЧ ООН от имени своего сына в мае 2005 года, утверждала, что сына арестовали 7 мая 2000 года и содержали под стражей в МВД до 20 мая 2000 года. При этом ему не объяснили причины задержания и не позволили связаться с адвокатом. Насколько известно, во время пребывания под стражей его пытали электрическим током и жестоко избивали милицейскими дубинками и металлическими прутьями, в том числе сломав ему рёбра. У него возникли проблемы с речью и передвижением. Мать Павла Кирпо сообщила Комитету, что эти утверждения остались без расследования, несмотря на многократные жалобы адвоката в различные инстанции и суды.

В январе 2001 года городской суд города Душанбе приговорил Павла Кирпо к 15 годам лишения свободы за вооружённое ограбление (согласно частям 4(б, в) статьи 249 УК РТ). В мае того же года Верховный суд оставил приговор без изменений.

В резолюции по данному делу, принятой в октябре 2009 года, КПЧ ООН указал властям Таджикистана на их *«отказ от предоставления информации относительно допустимости и существования жалобы истцов»*. Комитет отметил, что, *«в отсутствие ответа от государства-члена Пакта и Факультативного протокола к нему, утверждения истцов должны быть рассмотрены исчерпывающе и по существу, в той мере, в которой они подтверждаются имеющимися доказательствами»*. Комитет постановил, что Таджикистан был обязан предоставить Павлу Кирпо надлежащий доступ к правосудию, включая возбуждение уголовного дела по фактам жестокого обращения, должное возмещение вреда, в том числе выплату компенсации, а также возможность пересмотра дела в суде.

Имея на руках резолюцию КПЧ ООН, мать Павла Кирпо обращалась в различные инстанции²⁵⁷ с просьбой о пересмотре приговора, вынесенного в 2001 году, а также о возмещении вреда, включая выплату компенсации. Семнадцатого февраля 2010 года Верховный суд постановил, что *«вывод, согласно которому признательные заявления Кирпо П.Е. были сделаны под принуждением, не подтверждается объективными материалами дела»*. Двадцать девятого февраля генпрокуратура заявила, что *«приговор суда по данному делу соответствует требованиям закона, и [она] не усматривает оснований для начала прокурорской проверки»*. Ни в одном из ответов не упоминалась позиция КПЧ ООН. По заявлению Исполнительного аппарата Президента РТ, до декабря 2009 года Комитет не направлял в его адрес никакой информации по делу Павла Кирпо, а его права в рамках МПГПП не нарушались.

Мать Павла Кирпо сообщила, что после резолюции КПЧ ООН её сыну ужесточили

режим содержания с целью наказать семью за жалобы в международный правозащитный орган²⁵⁸. Изменение режима содержания было санкционировано решением суда района Исмоили Сомони города Душанбе от 27 октября 2010 года, удовлетворившего ходатайство начальника тюрьмы, где содержался Павел Кирпо, в котором утверждалось, что тот нарушил правила тюремного распорядка.

Павел Кирпо вышел на свободу в сентябре 2011 года по президентской амнистии, приуроченной к 20-й годовщине независимости Таджикистана. Под амнистию попали тысячи заключённых.

Что касается предоставления информации, запрошенной КПЧ ООН, в своём послании в СПЧ ООН по случаю Универсального периодического обзора таджикские власти заявили, что *«правительством принимаются меры по своевременному рассмотрению индивидуальных жалоб в соответствии с МПГПП»*. В послании также говорилось, что *«в отношении жалоб граждан, по которым правительству не удалось вовремя предоставить информацию, принимаются меры, и информация по окончательному решению в их отношении будет предоставлена в соответствующие комитеты ООН»*²⁵⁹.

Активист-правозащитник и директор НПО «Независимый центр защиты прав человека» Сергей Романов указал на ряд преград на пути скорейшей реализации резолюций КПЧ ООН по Таджикистану законодательно и на практике²⁶⁰.

Действующее законодательство Таджикистана не причисляет резолюции КПЧ ООН к числу оснований для пересмотра приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам. На практике это означает, что, когда Комитет усматривает в деле признаки нарушения статьи 7 МПГПП (свобода от пыток и жестокого обращения), *«Таджикистан (сначала) должен возбудить уголовное дело по факту пыток, найти виновника, привлечь его к ответственности, и только тогда человек, обратившийся в КПЧ ООН, будет иметь право на ... пересмотр приговора»*²⁶¹.

Другим препятствием к реализации решений КПЧ ООН является отсутствие конкретных механизмов по исполнению международных обязательств Таджикистана, хотя в целом законодательство страны это гарантирует²⁶².

В таджикском законодательстве также не предусмотрено действующего механизма по выплате компенсаций жертвам нарушений прав человека. Например, по закону компенсация должна выплачиваться лицам, которым причинён вред в результате незаконного содержания под стражей до суда или в результате незаконного осуждения, но *«в реальности механизма реализации этого права не существует»*²⁶³.

Более того, Сергей Романов подчёркивает, что в Таджикистане *«отслеживание исполнения решений КПЧ ООН ничем не регулируется. Это приводит к тому, что власти не в состоянии объективно и рационально анализировать резолюции КПЧ ООН по Республике Таджикистан, что, в свою очередь, значительно задерживает принятие мер и ... увеличивает количество жалоб от граждан Таджикистана»*²⁶⁴.

Осенью 2011 года некоторые министерства, включая Министерство юстиции, получили задание предложить механизм реализации резолюций КПЧ ООН. Отдел конституционных гарантий прав граждан при Исполнительном аппарате Президента РТ сообщил, что планируется реформа Комиссии при Правительстве РТ по исполнению международных обязательств в области прав человека. На момент подготовки доклада сведений о конкретных сроках реализации этих планов не имелось.

8. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ В ТАДЖИКИСТАН

Amnesty International чрезвычайно озабочена большим количеством случаев, когда лица, принудительно возвращённые в Таджикистан властями других государств, подвергались пыткам или жестокому обращению со стороны сотрудников таджикских правоохранительных органов.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПЫТКИ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ГУАНТАНАМО

Пять лет без суда и следствия США удерживали Абдумукита Вохидова и Рухниддина Шаропова под стражей в Афганистане и лагере Гуантанамо. Их держали в строгой изоляции, никаких обвинений против них не выдвигали, судебных слушаний не проводили²⁶⁵. В начале марта 2007 года Абдумукита Вохидова и Рухниддина Шаропова самолётом доставили в Таджикистан. По прибытию их арестовали и заключили под стражу. Отцы обоих мужчин сообщили Amnesty International²⁶⁶, что их сыновьям не позволяли встретиться с адвокатом до начала суда в августе того же года, и что родственников уведомили только в конце апреля. В мае отцы встретились с сыновьями в СИЗО города Душанбе. Впоследствии им не разрешали видеться до самого суда.

Как сообщается, оба подсудимых заявили в суде, что их пытали и избивали сотрудники правоохранительных органов Таджикистана, чтобы выбить из них признания и другие компрометирующие показания. Так, Абдумукиту Вохидову, предположительно, пускали электрический ток через пальцы либо прижигали их огнём. Абдумукит Вохидов объявил голодовку в знак протеста против приговора. Тогда, по имеющейся информации, его избили охранники ИВС, чтобы заставить принимать пищу. Насколько известно, утверждения о пытках и жестоком обращении не расследовались. Семнадцатого августа Верховный суд Таджикистана приговорил обоих подсудимых к 17 годам лишения свободы «за незаконное пересечение государственной границы Республики Таджикистан»²⁶⁷ с целью перехода в Афганистан в 2001 году и «наёмничество»²⁶⁸ на стороне Исламского движения Узбекистана (ИДУ)²⁶⁹. При обжаловании приговора адвокат подсудимых заявил, что они не знали, что их нанимает ИДУ, и что в суд не было представлено доказательств их участия в боевых действиях. По итогам

обжалования приговор был оставлен в силе. В 2009 году Рухниддину Шаропову добавили ещё 10 лет к первоначальному сроку за предполагаемую попытку побега из места заключения. По состоянию на июль 2011 года, Абдумукит Вохидов отбывал наказание в Душанбе, а Рухниддин Шаропов – в Курган-Тюбе.

Родственники Абдумукита Вохидова посещают его два-три раза в год. Родители Рухниддина Шаропова очень бедны и могут себе позволить лишь одну поездку в год из дома в городе Исфара (Согдийская область) на свидание с сыном. Родственники обоих заключённых призывают власти перевести их сыновей в одну из тюрем в Согдийской области, чтобы их было удобнее навещать.

Amnesty International призывает власти Таджикистана провести тщательное, беспристрастное и независимое расследований утверждений о пытках Абдумукита Вохидова и Рухниддина Шаропова. Мы также призываем провести повторное судебное разбирательство по их делу в соответствии с международными стандартами в области прав человека, учитывая, что у них не было доступа к адвокату во время содержания под стражей до суда, а также принимая во внимание утверждения об отсутствии доказательств их участия в боевых действиях.

Amnesty International располагает информацией о случаях, когда граждан Таджикистана высылали из России на родину и, предположительно, пытали по возвращении домой. Один из них — Мухамад Ахадов.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПЫТКИ И ИЗНАСИЛОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ 6-ГО ОТДЕЛА МВД ПОСЛЕ ЭКСТРАДИЦИИ ИЗ РОССИИ

Мухамада Ахадова задержали в городе Коломна Московской области (Россия) в 2007 году. Он оставался под стражей всё время, пока запрос о его экстрадиции находился на рассмотрении. Таджикские власти просили выдать его в связи с обвинениями в нарушении неприкосновенности жилища, незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, а также заведомо ложном доносе²⁷⁰.

29 сентября 2008 года сотрудники российской генпрокуратуры передали Мухамада Ахадова представителям МВД РТ в аэропорту Внуково. С его слов, на следующий день, по прибытии в Душанбе, его доставили в здание 6-го отдела МВД. Далее, его *«избивали, насиловали Поздно ночью, в ... кабинете двое из ответственных сотрудников УБОП МВД республики – подполковники милиции Саидадхам Мудинов и Маруф Шакаров – сняли с меня всю одежду. Со стороны этих людей в погонах я был подвергнут зверскому сексуальному насилию... Когда один из них – Маруф Шакаров – насиловал меня, другой - Саидадхам Мудинов – заснял этот ужасный процесс на фотоаппарат. Они избивали и всячески унижали меня»*²⁷¹. По сообщениям, эти сотрудники пригрозили, что если

он не сознается в совершённых им преступлениях и не даст показания против Низомхона Джураева²⁷², они сделают так, что фотографии изнасилования увидит весь Таджикистан.

Мухамад Ахадов сообщил, что, со слов должностных лиц, его обвиняли ещё в одном преступлении, которое не было указано в запросе об экстрадиции. По имеющимся сведениям, он отказался подписать признание, и милиционеры продолжили ежедневные пытки и жестокое обращение с ним до перевода в ИВС (в Душанбе) 3 октября. Сообщается также, что в ИВС его вновь истязал один из сотрудников 6-го отдела МВД. Мухамад Ахадов говорит, что во время своего пребывания в ИВС он обратился в Генеральную прокуратуру с призывом расследовать применение пыток. Как сообщается, расследование было проведено, и в октябре 2008 года в отношении двух сотрудников 6-го отдела МВД возбудили уголовное дело. Однако, по имеющейся информации, оба покинули страну.

Amnesty International встревожена недавней чередой случаев, когда таджикские власти на основании непроверенной информации добивались экстрадиции лиц, якобы состоявших в запрещённых исламских организациях. Как утверждается, по возвращении их пытали. Многие из подобных запросов направлялись в отношении людей, находящихся в Российской Федерации.

В 2010 году ЕСПЧ в четырёх случаях²⁷³ постановил, что истцы подвергнутся риску пыток (что нарушит их права согласно статье 3), если Россия выдаст их Таджикистану. Таджикские власти подавали запросы об экстрадиции на основании обвинений в терроризме, подстрекательстве к свержению законно избранной власти, членстве в запрещённой организации и бандитизме. Например, в деле *«Гафоров против России»* суд подчеркнул, что *«по сведениям из заслуживающих доверие источников, ситуация в Таджикистане весьма тревожна. В частности, Комитет ООН против пыток, Госдепартамент США, Amnesty International и Human Rights Watch характеризуют применение пыток во время содержания под стражей в милиции как «систематическое», «широко распространённое» и «обыденное явление».*

Amnesty International особенно встревожена серией недавних происшествий с истцами ЕСПЧ²⁷⁴, которых предположительно похитили таджикские спецслужбы, действующие в Российской Федерации, и насильственно вывезли в Таджикистан. Эти незаконные возвращения имели место вопреки тому, что ЕСПЧ применил временные меры защиты в соответствии с Правилем 39 судопроизводства, согласно которому России следовало приостановить экстрадицию до принятия судом решения по делу. Имеются опасения, что этих людей подвергли пыткам или иному жестокому обращению по возвращении в Таджикистан. Среди недавних случаев такого рода стоит выделить дело Низомхона Джураева, которого, предположительно, похитили и вернули в Таджикистан из Российской Федерации в апреле 2012 года, и дело Савриддина Джураева, описанное ниже.

Таджикские власти обвинили 27-летнего **Савриддина Джураева**, наряду с 33 другими лицами, в членстве в ИДУ и запрещённой организации «Баят».

Савириддин Джураев заявил, что бежал в Российскую Федерацию после того, как его наставник по изучению Корана по имени Садулло Маруфов²⁷⁵ скончался под стражей в милиции в 2006 году, а его последователей начали допрашивать в милиции. В ноябре 2009 года Савириддина Джураева арестовали в Москве и поместили в московский СИЗО №4. Таджикские власти обратились с просьбой о его экстрадиции на том основании, что в 1992 году семилетний Савириддин *«воспользовался неразберихой гражданской войны и последовавшим за ней хаосом в Республике Таджикистан для дестабилизации политической ситуации и незаконно присвоил полномочия сотрудников правоохранительных органов»*, а также вступил в запрещённую исламистскую организацию.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации одобрил экстрадицию. Савириддин Джураев дважды оспаривал это решение в суде, но безрезультатно. Седьмого декабря 2010 года ЕСПЧ обратился к российским властям с просьбой отложить выдачу Савириддина Джураева до принятия решения по его делу, обосновав просьбу риском пыток для истца по возвращении в свою страну. Двадцатого марта 2011 года Савириддина Джураева освободили — после 18 месяцев, проведённых под стражей²⁷⁶, а в августе он получил временное убежище. Однако ночью 31 октября 2011 года его похитили в Москве одетые в штатское неизвестные. Позднее российская НПО «Институт прав человека» получила информацию, что его вывезли из России через аэропорт Домодедово в ночь на 1 ноября, хотя у него не было действующего паспорта.

Савириддин Джураев написал адвокату, который помогал ему подать иск в ЕСПЧ, что вечером 31 октября его похитили в Москве четверо или пятеро человек в штатском. Они затолкали его в автомобиль, избили, приставили пистолет к голове и угрожали смертью, если он воспротивится возвращению в Таджикистан. Человек, говоривший с ним, был таджиком. Всю ночь и следующий день его держали в автомобилях. Потом, около полуночи, его доставили напрямую в самолёт в Домодедово, где сдали на руки таджикскому конвою. Рано утром следующего дня он прибыл в аэропорт Худжанда в Таджикистане. Пятеро сотрудников доставили его в 6-й отдел МВД с завязанными глазами, избили и допросили в отсутствие адвоката, требуя дать показания против ряда лиц, но он отказался. Савириддин Джураев настаивает на своей невинности.

Как сообщается, в марте 2012 года российские власти проинформировали ЕСПЧ, что им ничего не известно о его местонахождении, а также о том, покинул ли он пределы России и сделал ли это на самолёте или на поезде.

19 апреля Савириддина Джураева приговорили к 26 годам лишения свободы. Соответчики по его делу получили от 8 до 28 лет лишения свободы по обвинениям в убийстве (статья 104); организации незаконного вооружённого формирования (статья 185.1); бандитизме, создании устойчивой вооружённой группы (банды) с целью нападения на граждан или организации (статья 186); создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (части 1 и 2 статьи 187); возбуждении национальной расовой, местнической или религиозной вражды (статья 189.3);

насильственном захвате власти или насильственном удержании власти (статья 306.3); публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан, а именно деяниях, совершенных по заданию враждебно настроенных организаций или представителей иностранных государств (статья 307.3)²⁷⁷. Соответчики по делу Савриддина Джураева во всеуслышание заявили, что подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения.

По сведениям Amnesty International, на момент составления доклада ЕСПЧ применил временные меры в рамках Правила 39 в отношении, как минимум, трёх таджикских граждан, в настоящее время находящихся в России. Согласно Правилу 39, до рассмотрения их заявлений они не должны быть высланы из России. В их числе – Исмон Азимов²⁷⁸, Фаррух Сидиков²⁷⁹ и некий г-н Латипов. Их адвокаты обратились в ЕСПЧ, поскольку, по их мнению, экстрадиция их подзащитных нарушила бы основные положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая запрет на возвращение человека в страну, где ему могут грозить пытки либо негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

9. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Данный доклад отражает озабоченность Amnesty International применением пыток и иных видов жестокого обращения к задержанным; неадекватностью процедур (либо их невыполнением), предназначенных для защиты прав задержанных; неполноценностью расследований; тем фактом, что таджикские власти уклоняются от привлечения виновных к ответственности; отсутствием правосудия для жертв, которые не могут добиться возмещения вреда в судебном порядке; а также безнаказанностью виновников нарушений прав человека. Amnesty International осведомлена о действиях по исправлению ситуации, предпринимаемых Таджикистаном в последние годы, таких как принятие в 2012 году нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК) в 2010 году, а также включение в 2012 году в УПК определения пыток, отвечающего международным стандартам. Кроме того, в марте 2012 года Таджикистан заявил о готовности последовать рекомендациям, полученным по итогам Универсального периодического обзора. При этом Amnesty International считает, что имеется целый ряд дополнительных конкретных мер, которые следует принять для того, чтобы действительно положить конец пыткам и жестокому обращению с задержанными.

Исходя из этого, Amnesty International подготовила ряд рекомендаций Таджикистану, которые, как полагает организация, абсолютно необходимы для того, чтобы страна в полной мере исполнила свои обязательства в рамках международного права и в рамках права в области прав человека. Своевременная реализация этих мер послужит показателем готовности Таджикистана положить конец пыткам и жестокому обращению на своей территории.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Общие рекомендации

- Публично признать и безоговорочно осудить любое применение пыток и других видов жестокого обращения. В частности, разъяснить всем сотрудникам правоохранительных органов, что такие действия противозаконны и будут пресекаться, а тех, кто прибегнет к ним, ждёт административная или уголовная ответственность. Это должно найти своё отражение в программах подготовки сотрудников правоохранительных органов.
- Обобщать и публиковать ежегодные отчёты и статистические данные о жалобах на пытки и жестокое обращение, количестве проведённых расследований и их результатах в виде дисциплинарных взысканий, уголовных дел, вынесенных приговоров, статистике отбытия наказаний, а также сведения о возмещении вреда и выплате компенсаций жертвам.

Укрепить процессуальную защиту лиц, находящихся под стражей:

Нижеследующие процессуальные права и гарантии должны распространяться на всех лиц, находящихся под стражей, включая подозреваемых в административных нарушениях:

- Сразу после ареста доставлять задержанных в ИВС и не допускать их содержания где-либо ещё, за исключением официальных мест содержания под стражей. Внести в УПК изменения, требующие регистрировать задержание в ИВС в течение трёх часов с момента фактического лишения свободы.
- Внести в УПК поправки, приводящие определение лишения свободы в соответствие с международным правом в области прав человека, а также требующие считать началом задержания момент фактического лишения свободы; соответствующая запись должна вноситься в протокол.
- Внести в УПК поправки, однозначно гарантирующие право каждого задержанного лица с момента фактического лишения свободы уведомить об этом третье лицо; право встречаться с адвокатом по выбору; а также право хранить молчание. Обеспечить информирование задержанных об этих правах в момент лишения свободы.
- Протокол должен составляться как можно быстрее после ареста. Протокол должен содержать, как минимум, сведения о времени ареста; о его причинах; о личностях сотрудников правоохранительных органов, производивших арест; о месте содержания под стражей и последующих переводах; а также о личностях сотрудников, отвечающих за арестованное лицо в месте содержания под стражей.
- Предоставить задержанному лицу доступ к адвокату по выбору и возможность общаться с ним конфиденциально и наедине.
- Обеспечить прохождение медицинского освидетельствования всем лицам, лишённым свободы, сразу по прибытию в место содержания под стражей или лишения свободы. Гарантировать каждому возможность пройти медицинское освидетельствование по запросу с его стороны, а не только по указанию либо с разрешения должностных лиц. Медработник должен проводить освидетельствование наедине с задержанным (или заключённым), причём бесплатно. Тем задержанным (или заключённым), кто желает дополнительно воспользоваться платными услугами врача по своему выбору, следует предоставить такую возможность. Также необходимо предоставить задержанным доступ к их медицинским картам.
- Законодательно закрепить норму, согласно которой заседание по определению меры пресечения должно проводиться значительно раньше, чем это сейчас предписывает УПК (72 часа); в крайнем случае — не позднее 48 часов с момента задержания. По умолчанию предпочтение должно отдаваться мерам пресечения, не связанным с лишением свободы.
- Внести в УПК поправки, которые запретят судьям бесконечно продлять содержание под стражей до суда в случаях, когда обвинитель не предоставил обоснованных доказательств необходимости лишения свободы.
- Законодательно определить, что ни одно заявление или признание находящегося под стражей лица, кроме тех, которые сделаны в присутствии судьи или адвоката, не имеет доказательной силы в суде.

Другие реформы

- Не ограничивать оценку деятельности сотрудников правоохранительных органов исключительно численными показателями, поскольку такая система усугубляет риск пыток и иного жестокого обращения.
- Добиться того, чтобы задержанных не содержали под стражей в ГКНБ или ИВС (либо иных местах лишения свободы, контролируемых следователями либо дознавателями) дольше того срока, который закон отводит для получения судебного постановления о предварительном заключении. Сразу после этого задержанные должны переводиться в СИЗО. Дальнейшие контакты между ними и дознавателями или следователями должны протекать исключительно под надзором.
- В качестве приоритетной меры, обязать всех сотрудников правоохранительных органов всегда носить хорошо различимые именные бляхи либо значки с личным номером.
- Гарантировать задержанным право на присутствие адвоката по своему выбору во время всех допросов.
- Вести полную, без купюр, официальную запись допросов либо в виде стенограммы, либо, что предпочтительнее, в форме аудио- или видеозаписей, с указанием личностей всех присутствующих. Предоставить задержанному и его адвокату копии записей допроса.
- В дополнение к вышеуказанному, оснастить все места содержания под стражей, особенно те их части, где могут находиться задержанные, средствами непрерывной аудио- и видеозаписи, кроме случаев, когда такая мера может ущемить их право на неприкосновенность частной жизни или на конфиденциальное общение с адвокатом или врачом. Обеспечить сохранность записей со средств слежения на протяжении достаточного длительного времени. В случае жалобы, предоставлять их по требованию следователям, самому лицу, подавшему жалобу, либо его представителям.
- Обнародовать все внутренние должностные инструкции и правила, регулирующие общение между адвокатами и задержанными, и привести их в соответствие с требованиями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государством-участником которой является Таджикистан.
- В приоритетном порядке ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Учредить эффективный Национальный превентивный механизм и наделить его всеми необходимыми ресурсами и полномочиями для проведения регулярных, независимых, неожиданных и неограниченных визитов с инспекцией во все места содержания под стражей. Проверяющие должны иметь возможность беседовать с задержанными или заключёнными наедине.

- Обеспечить принятие дисциплинарных, а при необходимости – и уголовных мер в отношении сотрудников правоохранительных органов, мстящих либо угрожающих лицам, которые подают жалобы на неправомерные действия милиции.

Судебная власть и её роль в борьбе с пытками и иными видами жестокого обращения:

В ходе судебных заседаний по мере пресечения:

- Обязать судей изучать вопрос о законности задержания, а также о том, как с задержанным обращались под стражей. В случае жалобы со стороны задержанного, либо если прямой жалобы не последовало, но при этом имеются основания полагать, что он подвергся пыткам либо иным видам жестокого обращения, необходимо немедленно проводить тщательное и беспристрастное расследование.
- Обязать судей регулярно проверять соблюдение всех процессуальных гарантий УПК, включая своевременное составление протокола задержания; разъяснение задержанному его прав; немедленное уведомление родственников или иной третьей стороны; немедленное предоставление возможности конфиденциально общаться с адвокатом; немедленное предоставление доступа к врачу на условиях конфиденциальности; а также соблюдение всех процессуальных сроков, предусмотренных законом.
- В качестве профилактической меры против пыток и жестокого обращения, избирать содержание под стражей как меру пресечения лишь в исключительных случаях и на кратчайший срок. Отменить положение УПК, согласно которому судьи имеют право санкционировать содержание под стражей до суда исключительно на основании тяжести предполагаемого преступления, что противоречит принципу презумпции невиновности.

В ходе судебного разбирательства:

- Не допускать использования в качестве доказательств в суде любых показаний или признаний, добытых при помощи пыток или иных видов жестокого обращения, за исключением случаев, когда такие показания используются против лиц, предположительно виновных в применении пыток или жестокого обращения.
- Законодательно закрепить норму, согласно которой, если в ходе судебного разбирательства (или в любое другое время) подсудимый жалуется на пытки и иные формы жестокого обращения, бремя доказывания ложится на сторону обвинения. Обвинитель должен доказать вне разумных сомнений, что такого обращения с подсудимым допущено не было, и что все показания и признания не были получены незаконным путём.

Расследование утверждений о пытках и прочих видах жестокого обращения и обеспечение права на судебную защиту и возмещение вреда

- Учредить орган для расследования предполагаемых нарушений прав человека сотрудниками всех правоохранительных структур либо лицами, действующими по приказу, с ведома или при попустительстве правоохранительных органов. Наделить

этот орган всеми полномочиями и ресурсами для эффективной и независимой деятельности.

- При наличии жалоб или утверждений о пытках или ином жестоком обращении либо оснований полагать, что пытки или иной вид жестокого обращения имели место, немедленно проводить тщательное и беспристрастное расследование силами учреждений, независимых от предполагаемых виновников, включая медицинское освидетельствование потерпевшего. Обеспечить защиту жалобщиков, свидетелей и других лиц от запугивания и мести.
- Отстранить от исполнения служебных обязанностей сотрудника правоохранительных органов, в отношении которого ведётся расследование по подозрению в применении пыток или иного жестокого обращения, до завершения следствия.
- Лиц, в отношении которых имеются достоверные доказательства их причастности к пыткам и иным видам жестокого обращения, необходимо привлекать к уголовной ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства. В случае признания их виновными, назначить наказание в соответствии с тяжестью преступления.
- Внести поправки в законодательство, гарантировав лицам, пострадавшим от пыток или иных видов жестокого обращения, немедленное возмещение вреда государством. Это включает в себя такие меры, как реституция, справедливая и достаточная финансовая компенсация, надлежащее лечение и медицинская реабилитация. Меры должны приниматься вне зависимости от того, были ли виновники пыток привлечены к уголовной ответственности.

Обучение сотрудников милиции и судебного корпуса

- В ходе обучения довести до сведения всех должностных лиц, имеющих отношение к содержанию лиц под стражей, ведению допросов или лечению задержанных и заключённых, что пытки и другие виды жестокого обращения уголовно наказуемы. Проинструктировать этих должностных лиц, что закон наделяет их правом и обязанностью не подчиняться приказам пытать либо соучаствовать в пытках или иных видах жестокого обращения, а также правом и обязанностью сообщать об известных им фактах на этот счёт. Разъяснить всем должностным лицам, что начальники сотрудников милиции, производивших задержание, либо начальники мест содержания под стражей, не принявшие меры по предотвращению и наказанию произвола в отношении задержанных или заключённых, также будут привлекаться к ответственности.
- Обучать сотрудников правоохранительных органов искусству ведения следствия путём правильного опроса свидетелей и допроса подозреваемых, а также путём сбора вещественных улик, не полагаясь на признания как на основной метод раскрытия преступлений.

- Обучать судей, председательствующих на судебных разбирательствах и на заседаниях об избрании меры пресечения, распознаванию признаков пыток и других видов жестокого обращения.

Сотрудничество с международными правозащитными организациями

- Предоставить Международному Комитету Красного Креста возможность посещать все места содержания под стражей.
- Выдать бессрочные приглашения всем обладателям мандатов специальных процедур ООН.
- Обеспечить незамедлительное выполнение Таджикистаном обязательств, следующих из решений КПЧ ООН по индивидуальным делам, включая судебную защиту потерпевших, возбуждение уголовных дел и привлечение виновных к ответственности, надлежащее возмещение вреда жертвам, включая финансовую компенсацию, а также обязательство недопущения подобных нарушений в будущем.
- Создать структуру в составе правительства, ответственную за связь с КПЧ ООН, для своевременного предоставления сведений на запросы Комитета, для отслеживания текущих дел, разбираемых Комитетом, а также для обеспечения того, что Таджикистан своевременно примет к сведению и последует рекомендациям Комитета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. главу «Международные обязательства Таджикистана и меры по их исполнению на национальном уровне».

² В апреле 2011 года представители Amnesty International находились в стране в общей сложности 14 дней, в течение которых посетили три области Таджикистана и собрали свидетельства приблизительно о 140 случаях применения пыток и других видов жестокого обращения.

³ См. главу «Распространённость пыток и других видов жестокого обращения в Таджикистане».

⁴ Комиссия ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, добавление, Миссия в Таджикистан, 30 декабря 2005 года, E/CN.4/2006/52/Add. 4, пункт 39, стр. 17: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/100/56/PDF/G0610056.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

⁵ В целях настоящего доклада термины арест, момент задержания, момент взятия под стражу и момент лишения свободы применяются взаимозаменяемо.

⁶ См. главу 3 «Неэффективные гарантии против пыток».

⁷ См. главу 6 «Отказ в правовой защите».

⁸ См. главу 7 «Игнорирование запросов, рекомендаций и резолюций КПЧ ООН».

⁹ См. главу 8 «Пытки и другие виды жестокого обращения по возвращению в Таджикистан».

¹⁰ ИВС – изолятор временного содержания.

¹¹ СИЗО – следственный изолятор.

¹² Второй периодический доклад Республики Таджикистан о ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, полученный ООН 6 декабря 2010 года.

¹³ Республика Таджикистан, Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 а) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека, A/HRC/WG.6/12/TJK/1, 19 июля 2011 года: http://www.upr-info.org/IMG/pdf/a_hrc_wg.6_12_tjk_1_k.pdf, (ссылка по состоянию на 22 мая 2012 года) и Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору, Таджикистан, A/HRC/19/3/Add.1, 27 февраля 2012 года: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A.HRC.19.3.Add.1_r_u.pdf (ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года).

¹⁴ См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 24, 52 сессия, 4 ноября 1994 года, CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, пункт 8, стр. 3: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/199/36/PDF/G9419936.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹⁵ См. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, замечание общего порядка № 20, 44-я сессия, 10 марта 1992 года, пункты 8 (стр. 34), 14 (стр. 36-37), 15 (стр. 37),

HRI/GEN/1/Rev.1: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/180/28/PDF/G9418028.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹⁶ См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, 24 января 2008 года, пункт 6: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=47bee7ee2>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹⁷ Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, замечание общего порядка № 20, 44-я сессия, 10 марта 1992 года, пункт 12.: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/180/28/PDF/G9418028.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹⁸ Таджикистан ратифицировал МПГПП 4 января 1999 года.

¹⁹ Заключительные замечания Комитета по правам человека, 22 июля 2005 года.

²⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, 24 января 2008 года, пункт 25: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=47bee7ee2>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года

²¹ Орган, состоящий из независимых экспертов, наблюдающий за ходом исполнения государствами-участниками положений Конвенции против пыток.

²² Статья 10 Конституции Республики Таджикистан.

²³ Статья 18 Конституции Республики Таджикистан.

²⁴ Статья 10, часть 2 УПК.

²⁵ Статья 171.4 УПК.

²⁶ Статья 88 УПК.

²⁷ Романов Сергей, «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека в Республике Таджикистан», Душанбе, 2010 года, стр. 16-19.

²⁸ Первый этап реформы на 2007-2010 годы был утверждён указом президента от 23 июня 2007 года, второй этап на 2011-2013 годы – указом от 3 января 2011 года.

²⁹ Второй периодический доклад Республики Таджикистан о ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, полученный 6 декабря 2010 года.

³⁰ Статья 35, часть 1 и статья 104, часть 2 УПК.

³¹ Встреча Amnesty International с работниками Верховного суда, 14 апреля 2011 года.

³² Выступление президента Рахмона в парламенте, 2007 год.

³³ Официальное название должности — Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан.

³⁴ Уполномоченный по правам человека назначается на должность президентом сроком на пять

лет.

³⁵ «Омбудсмен: инцидент в ОВД Шохмансур должен быть тщательно расследован», «Азия-плюс», 9 ноября 2011 года: <http://news.tj/ru/news/ombudsmen-intsident-v-ovd-shokhmansur-dolzhen-byt-tshchatelno-rassledovan>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

³⁶ Кроме того, в марте 2011 года МВД утвердило Кодекс профессиональной этики милиционера.

³⁷ В соответствии с принципом 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Генеральная Ассамблея ООН, 76 пленарное заседание, 9 декабря 1988 года: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

³⁸ «Генпрокуратура РТ: пытки в Таджикистане не имеют массового характера», «Азия-плюс», 10 января 2012 года: <http://news.tj/ru/news/genprokuratura-rt-pytki-v-tadzhikistane-ne-imeyut-massovogo-kharaktera>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

³⁹ В мае 2011 года генеральный прокурор Таджикистана Шерхон Салимзода отметил рост числа заявлений на незаконные действия следователей. Восьмого августа «Радио Озоди» процитировало его слова о том, что в Генеральную прокуратуру поступило «около 50» писем с жалобами на применение физической силы в отношении граждан.

⁴⁰ «Р. Менглиев: фактов пыток в исправительных учреждениях Таджикистана нет», «Азия-плюс», 19 января 2012 года: <http://news.tj/ru/news/r-mengliev-faktov-pytok-v-ispravitelnykh-uchrezhdeniyakh-tadzhikistana-net>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

⁴¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2011 год, март 2012 года.

⁴² По итогам встречи с Amnesty International, апрель 2011 года.

⁴³ Сбор информации осуществлялся среди пострадавших, их родственников и адвокатов; правозащитных НПО; должностных лиц; а также из протоколов судебных заседаний. Исследование проводилось одновременно в трёх областях страны, в том числе в таких городах, как Душанбе, Хорог, Худжанд, Куляб, Курган-Тюбе, Исфара, Истаравшан и Турсунзаде. Наибольшее число случаев было зарегистрировано в Душанбе и Худжанде. НПО объясняют это тем, что именно в этих городах находилась большая часть участников коалиции. Вероятнее всего, в других частях страны такие случаи оставались неучтёнными.

⁴⁴ 8 апреля 2011 года.

⁴⁵ Благотворительная ассоциация «Авесто» находится в Душанбе, представители организации работают также в Худжанде, поэтому большая часть их пациентов живёт либо в этих городах, либо поблизости.

⁴⁶ Указом президента от 30 ноября 2006 года полномочия бывшего Министерства по делам безопасности переданы Государственному комитету национальной безопасности.

⁴⁷ Дело «Ходжаев против России», решение Европейского суда по правам человека, 12 мая 2010 года: http://www.icj.org/img/CASE_OF_KHODZHAYEV_v_RUSSIA.pdf, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

⁴⁸ Из интервью для Amnesty International, апрель 2011 года.

- ⁴⁹ «Глава МВД обещает навести порядок», «Вечёрка», 20 января 2012 года:
<http://vecherka.tj/news/glava-mvd-obeshhaet-navesti-poryadok/>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.
- ⁵⁰ По статье 104, часть 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.
- ⁵¹ Из беседы с представителями Amnesty International, Худжанд, 12 апреля 2011 года.
- ⁵² Бюро по правам человека и соблюдению законности и Дом свободы, Доклад о фактах пыток и жестокого обращения в Таджикистане за период с марта 2007 по декабрь 2008 года, стр. 522-523.
- ⁵³ Из беседы с представителями Amnesty International, Худжанд, 12 апреля 2011 года.
- ⁵⁴ 13 апреля 2011 года.
- ⁵⁵ Из беседы с представителями Amnesty International, Худжанд, 11 апреля 2011 года.
- ⁵⁶ «МВД для народа или народ для МВД?», информационное агентство avesta.tj, 27 мая 2011 года: <http://avesta.tj/index.php?newsid=8557>, ссылка по состоянию на 24 мая 2012 года
- ⁵⁷ 22 июня 2011 года, информационная программа «Ахбор», Телевидение Таджикистана, первый канал.
- ⁵⁸ «Э. Рахмон: мне стыдно за ваше подхалимство», «Азия-плюс», 20 января 2012 года:
<http://news.tj/ru/news/e-rakhmon-mne-stydno-za-vashe-podkhalimstvo>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.
- ⁵⁹ Стратегия борьбы с коррупцией на 2008-2012 годы требует *«тщательного, систематического изучения, специфического подхода, комплексного и оперативного противодействия»*.
- ⁶⁰ «Отчёт. Социологический обзор по восприятию и отношению к коррупции и борьбе против коррупции в таджикском обществе», Центр стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан, стр. 38: http://mts.tj/projects/osce_report.pdf, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года
- ⁶¹ Из интервью для Amnesty International, апрель 2011 года.
- ⁶² Из интервью для Amnesty International, апрель 2011 года.
- ⁶³ В 2009 году доля населения, живущего за чертой бедности, оценивалась в 60%,
<http://web.worldbank.org/>
- ⁶⁴ Дополнительную информацию см. в разделе 3.6.1, абзацы 2-7.
- ⁶⁵ Из беседы с представителями Amnesty International, Душанбе, 5 апреля 2011 года.
- ⁶⁶ ЕСПЧ, «Ходжаев против России» (постановление от 12/05/2010).
- ⁶⁷ УПК и закон от 28 июля 2011 года «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».
- ⁶⁸ Из интервью для Amnesty International, 7 апреля 2011 года.
- ⁶⁹ Из беседы с представителями Amnesty International, Душанбе, 7 апреля 2011 года.

⁷⁰ Уголовный кодекс, статья 322, часть 2.

⁷¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26 (g), стр. 14-15: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

⁷² Например, эта норма прямо закреплена в статье 4, пункт 2 Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, который гласит, что *«лишение свободы означает любую форму содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа»*.

⁷³ Статья 94, часть 1 УПК гласит, что задержание должно быть оформлено в течение трёх часов с момента *«доставления задержанного в орган уголовного преследования в специальных местах, определённых законом и настоящим Кодексом»*.

⁷⁴ Статья 94, часть 2 УПК.

⁷⁵ Статья 46, часть 4 УПК.

⁷⁶ Статья 22, часть 1 и статья 49, часть 2 УПК.

⁷⁷ Статья 46, часть 4 УПК.

⁷⁸ Статья 46, часть 2 УПК.

⁷⁹ Принцип 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме гласит: *«Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права»*.

⁸⁰ Статья 94, части 1, 2 УПК.

⁸¹ Обзорная конференция ОБСЕ, 2010 год, рабочая сессия 4, 8 октября 2010 года, стр. 2 : <http://www.osce.org/ru/node/71951>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

⁸² Из письма жене Ильхома Исманова от 9 декабря 2011 года.

⁸³ Из интервью для Amnesty International, 13 апреля 2011 года.

⁸⁴ Обзорная конференция ОБСЕ, 2010 год, рабочая сессия 5, 8 октября 2010 года, стр. 1: <http://www.osce.org/ru/node/71963>, ссылка по состоянию на 28 мая 2012 года.

⁸⁵ Встреча представителей AI с адвокатами и правозащитниками в Курган-Тюбе, 16 апреля 2011 года.

⁸⁶ «Мониторинг по рассмотрению судами ходатайств о санкционировании мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», Нурмахмад Халилов, стр. 44 и 46.

⁸⁷ Из интервью для Amnesty International, 17 апреля 2011 года. Дополнительную информацию по делу см. в разделе 3.4.1, абзацы 9-10.

⁸⁸ Статья 314, часть 1 и статья 316, часть 1 УК.

⁸⁹ Из беседы с представителями Amnesty International, март 2012 года.

⁹⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26(h), стр. 15: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

⁹¹ Таджикистан заявил о пересмотре статей 753-755, 782, 812 Кодекса административных правонарушений. Доклад Рабочей группы по УПО: Таджикистан, февраль 2012 года, A/HRC/19/3/Add.1, стр. 4: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A.HRC.19.3.Add.1_u.pdf, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года

⁹² Статья 56 УПК.

⁹³ Статья 91 УПК.

⁹⁴ Рабочая группа ООН по вопросу о произвольных задержаниях выявила три категории дел, когда лишение свободы было признано «произвольным». Этот случай подпадает под категорию 1): отсутствие законных оснований для задержания. В эту категорию также входят лица, удерживаемые под стражей без суда и следствия.

⁹⁵ Из беседы с представителями Amnesty International, Худжанд, 12 апреля 2011 года.

⁹⁶ Из интервью для Amnesty International, 16 апреля 2011 года.

⁹⁷ Human Rights Watch, Всемирный доклад: http://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/tajikistan%20WR11%20HRW%20formatted-rus.pdf, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

⁹⁸ Конституция Республики Таджикистан гласит: «*Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката*». Это право также закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе (статьи 22 и 49).

⁹⁹ Комитет по правам человека ООН подчеркнул, что «*все арестованные лица должны получить немедленный доступ к адвокату*». Комитет против пыток также рекомендовал обеспечить «*беспрепятственный доступ к адвокату незамедлительно после ареста*».

¹⁰⁰ Согласно статье 22, часть 1 УПК, защитник имеет право на встречу с подзащитным с момента задержания. Статья 49, часть 2 УПК предусматривает участие защитника в уголовном деле с момента фактического задержания подозреваемого. См. также статью 18, часть 1 закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

¹⁰¹ Статья 94, части 1, 2 УПК.

¹⁰² Статья 46, часть 2 УПК.

¹⁰³ Статья 53, часть 2 УПК гласит, что защитник вправе присутствовать при допросе по

ходатайству самого защитника, а статья 51, часть 1 УПК гласит, что участие защитника обязательно, если об этом ходатайствует подозреваемый, обвиняемый или подсудимый.

¹⁰⁴ Доклад Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26(e), стр. 13: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года

¹⁰⁵ Статья 92, часть 3 УПК.

¹⁰⁶ Из интервью для Amnesty International ,16 апреля 2011 года.

¹⁰⁷ Дополнительную информацию об уголовном преследовании Свидетелей Иеговы в Таджикистане, см. Central Asia: Summary of Human Rights Concerns in Europe («Центральная Азия: краткое изложение вопросов, вызывающих обеспокоенность Amnesty International в Европе», на англ. яз.), индекс AI: 04/001/2008.

¹⁰⁸ Статья 316 Уголовного кодекса.

¹⁰⁹ Из интервью для Amnesty International, 11 апреля 2011 года.

¹¹⁰ Дополнительные сведения по делу Урунбой Усмонова см. ниже в докладе. Также см. акции срочной помощи (АСП 211/11, индекс AI: EUR 60/004/2011, 6 июля 2011 года и индекс AI: EUR 60/008/2011 , 29 июля 2011года); заявление «Таджикистан: журналист «Би-би-си» Урунбой Усмонов отдан под суд в связи с профессиональной деятельностью», индекс AI: EUR 60/008/2011, 24 августа 2011 года.

¹¹¹ Статья 51, часть 1 и статья 53, часть 2 УПК.

¹¹² Статья 307, часть 2 Уголовного кодекса, участие в запрещённой организации.

¹¹³ «Tajik court sentenced a journalist confirmed BBC» («Таджикский суд вынес приговор журналисту, подтвердила «Би-би-си»», на английском языке), news.vdok.org, дата не указана: <http://news.vdok.org/page.aspx?id=7324>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹¹⁴ Из интервью для Amnesty International, 11 апреля 2011 года.

¹¹⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Генеральная Ассамблея ООН, 56-я сессия, A/56/156, пункт 39(f), стр. 17: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/445/81/PDF/N0144581.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹¹⁶ В соответствии со статьями 187, часть 2; 306; 340, часть 2; 36, часть 5; 179, часть 3 Уголовного кодекса Республики Таджикистан его обвинили в участии в преступном сообществе, подделке документов и пособничестве в совершении взрыва в УБОП по Согдийской области.

¹¹⁷ По информации, полученной Amnesty International 6 сентября 2011 года.

¹¹⁸ Статья 14(3) МПГПП предусматривает право обвиняемых лиц на *«достаточное время и возможности [...] сноситься с ... адвокатом»*. Задержанные имеют право на конфиденциальное общение с адвокатом. Комитет по правам человека заявил, что предусмотренное статьёй 14(3)

МППП право предусматривает, что «защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемыми в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения» (Замечание общего порядка №32, статья 14 МППП, пункт 34). Принцип 8 Основных принципов, касающихся роли юристов, гласит, что власти должны обеспечивать всем задержанным возможности для посещения юристом без задержки, вмешательства или цензуры.

¹¹⁹ Статья 53, часть 2 УПК предусматривает право защитника, участвующего в уголовном деле, на беспрепятственные беседы с подзащитным.

¹²⁰ 11 апреля 2011 года.

¹²¹ Принцип 18(4) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит: «Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать».

¹²² ООН, Доклад Комитета по правам человека, том 1, 26 октября 2001 года, A/56/40, пункт (18), стр. 119 (Корейская Народно-Демократическая Республика: <http://daccess-dds-pu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/602/28/PDF/N0160228.pdf?OpenElement>), ссылка по состоянию на 29 мая 2012 года.

¹²³ ООН, Доклад Комитета по правам человека, том 1, 21 сентября 1997 года, A/52/40, пункт 438, стр. 70-71 (Индия): <http://daccess-dds-pu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/247/64/IMG/N9724764.pdf?OpenElement> (на английском языке), ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹²⁴ CAT/C/KAZ/CO/Z Казахстан; CAT/C/BIH/CO/2-5 Босния-Герцеговина; CAT/C/CR/28/4 Российская Федерация / CAT/C/YEM/CO/Z/Rev.1; Йемен и прочие.

¹²⁵ Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Таджикистан, 7 декабря 2006 года, CAT/C/TJK/CO/1: <http://daccess-dds-pu.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/403/10/PDF/G0740310.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года

¹²⁶ Статья 100, часть 1 УПК.

¹²⁷ Принцип 16(1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит: «Вскоре после каждого ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его [...] переводе и о месте, в котором оно содержится».

¹²⁸ Минимальные стандартные правила (правило 24) и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 24).

¹²⁹ ООН, Доклад Комитета по правам человека, том 1, 21 сентября 1997 года, A/52/40, пункт 109, стр. 22 (Швейцария): <http://daccess-dds-pu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/247/64/IMG/N9724764.pdf?OpenElement> (на английском языке), ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹³⁰ Доклад Рабочей группы по УПО: Таджикистан, 27 февраля 2012 года, A/HRC/19/3/Add.1:

http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A.HRC.19.3.Add.1_ru.pdf, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹³¹ Встреча с делегацией AI, апрель 2011 года.

¹³² 13 апреля 2011 года.

¹³³ 2 сентября 2011 года.

¹³⁴ См. Стамбульский протокол и Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹³⁵ ООН, Доклад Комитета ООН по правам человека. 3 октября 1995 года, A/50/40, пункт 94 (Тунис): <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/296/94/PDF/N9529694.pdf?OpenElement> (мимеографированная версия), ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹³⁶ Согласно статье 208 УПК, решение о необходимости назначения экспертизы принимается следователем.

¹³⁷ Статья 209 УПК.

¹³⁸ Статья 175 УПК.

¹³⁹ Статья 318 УПК.

¹⁴⁰ Amnesty International, «В Таджикистане пытаются гражданина России» (АСП: 238/10, индекс: EUR 60/002/2010); «Таджикистан: коалиция неправительственных организаций призывает правительство положить конец пыткам и выполнять свои международные обязательства» (индекс: EUR 60/003/2011).

¹⁴¹ Статья 12, часть 1 д), закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан».

¹⁴² На встрече 15 апреля 2011 года.

¹⁴³ 7 апреля 2011 года.

¹⁴⁴ Рамзия Мирзобекова, «Азия-плюс», «Следствие или инквизиция?», 21 декабря 2010 года. В описании данного случая все ссылки на «Азию-плюс» относятся к этой статье.

¹⁴⁵ Заключение от 10 марта 2010 года.

¹⁴⁶ Центр судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения Республики Таджикистан.

¹⁴⁷ Мария Яновская, Ferghana.news, «Чисто таджикское убийство, или как в Исфаре выжимают из людей деньги», 11 ноября 2010 года.

¹⁴⁸ Например, принцип 12 Свода принципов ООН предусматривает, что в протокол задержания заносятся фамилии должностных лиц правоохранительных органов, участвующих в аресте.

¹⁴⁹ Беседа с Amnesty International 15 апреля 2011 года.

¹⁵⁰ Доклад рабочей группы по УПО, Таджикистан, A/HRC/19/3/Add.1, 27 февраля 2012 года:

http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A.HRC.19.3.Add.1_ru.pdf (ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года)

¹⁵¹ Статья 20 ФПКПП.

¹⁵² Доклад Рабочей группы по УПО, 12 декабря 2011 года, A/HRC/19/3:
http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-3_ru.pdf,
ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁵³ Поправки к закону «Об Уполномоченном по правам человека» от 28.06.11 г., №732

¹⁵⁴ Статья 14 закона «Об Уполномоченном по правам человека».

¹⁵⁵ Поправки к закону «Об Уполномоченном по правам человека» от 28.06.11 г., №732.

¹⁵⁶ Статья 12.1(д) закона «Об Уполномоченном по правам человека».

¹⁵⁷ Статья 12 закона «Об Уполномоченном по правам человека».

¹⁵⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2011 год.

¹⁵⁹ Конституция Республики Таджикистан, статья 84.

¹⁶⁰ Закон «О судах» № 581 от 12.01.2010 г. гласит, что в целях разработки предложений по проведению судебной реформы, представления кандидатур на должности судей и т.п., Совет юстиции создается президентом; его председатель и секретарь назначаются президентом Республики Таджикистан.

¹⁶¹ Доклад рабочей группы по УПО, Таджикистан, A/HRC/19/3/Add.1, 27 февраля 2012 года:
http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A.HRC.19.3.Add.1_ru.pdf (ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года).

¹⁶² Статья 9(3) МПГПП гласит: *«Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть»*. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 11(1) гласит: *«Лицо не может находиться под стражей без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступить в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом»*.

¹⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс вступил в силу в апреле 2010 года.

¹⁶⁴ Статья 92, часть 3; статья 104, часть 2 и статья 111 УПК.

¹⁶⁵ Статьи 104, 105 и 109 УПК.

¹⁶⁶ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка №8: право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), 30 июня 1982 года, пункт 3:
<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom8.html>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁶⁷ См. «Ван Альфен против Нидерландов», сообщение № 305/1988, 23 июля 1990 года, Доклад Комитета по правам человека, том II (A/45/40), 1990 год, 115.

¹⁶⁸ Генеральная Ассамблея ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 9 декабря 1988 года, A/RES/43/173, принцип 39: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁶⁹ Как сказано в статье 111, части 1 Уголовно-процессуального кодекса, обвиняемые в преступлениях, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет заключаются под стражу в качестве меры пресечения. Обвиняемые в преступлениях, караемых лишением свободы на срок менее двух лет, могут заключаться под стражу в качестве меры пресечения, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Таджикистан, или не установлена их личность, либо они скрылись от органов уголовного преследования или суда.

¹⁷⁰ Обзорная конференция ОБСЕ, 2010 год, рабочая сессия 4, 8 октября 2010 года, стр. 1: <http://www.osce.org/ru/node/71951>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁷¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26(g), стр. 14: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года.

¹⁷² Статья 111, часть 5 УПК.

¹⁷³ УПК не указывает, как часто судьи вправе продлять срок предварительного заключения на таких основаниях.

¹⁷⁴ Статья 13 часть 1 закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

¹⁷⁵ Презентация Ю. С. Салимова в «Результатах мониторинга порядка применения на практике Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан», Центр по правам человека, 2011 год.

¹⁷⁶ Нурмахмад Халилов, «Мониторинг по рассмотрению судами ходатайств о санкционировании мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», стр. 44.

¹⁷⁷ «В прошлом году таджикские суды выдали около 3,9 тыс. санкций на арест», «Азия-плюс», 9 января 2012 года: <http://news.tj/ru/news/v-proshlom-godu-tadzhikskie-sudy-vydali-okolo-39-tys-sanktsii-na-arest>, ссылка по состоянию на 21 июня 2012 года.

¹⁷⁸ Специальный докладчик по вопросу о пытках заявил: «*Магистраты, так и же как и обвинители, должны всегда выяснять у лица, доставленного из полицейского участка, как с ним обращались, и уделять особое внимание условиям содержания под стражей*», доклад Специального докладчика г-на Найджела Родли, представленный в соответствии с резолюцией 1999/32 Комиссии по правам человека. Добавление. Поездка в Кению (E/CN.4/2000/9/Add.4), para. 92(k), стр. 41: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/115/11/PDF/G0011511.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁷⁹ Применительно к Перу Комитет против пыток установил, что практика пыток *«систематически применяется в качестве метода расследования»* и рекомендовал судьям *«распоряжаться о предварительном и незамедлительном медицинском обследовании задержанного, как только он поступает в их распоряжение»*, доклад Комитета против пыток, приложение № 44 (A/56/44), пункты 163 и 169: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/436/28/PDF/G0143628.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

¹⁸⁰ Встреча с Amnesty International 14 апреля 2011 года.

¹⁸¹ 16 апреля 2011 года.

¹⁸² Нурмахмад Халилов, «Мониторинг по рассмотрению судами ходатайств о санкционировании мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», стр. 48.

¹⁸³ Статья 15 Конвенции против пыток гласит: *«Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано»*. Комитет против пыток однозначно пояснил, что это положение в равной мере носит обязательный характер в отношении других видов жестокого обращения. См. Замечание общего порядка №2, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 года, пункт 6. Статья 12 Декларации против пыток также запрещает использование заявлений, сделанных в результате жестокого обращения, а также пыток.

¹⁸⁴ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32, статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, 23 августа 2007 года (CCPR/C/GC/32), пункт 41, стр. 21: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/437/73/PDF/G0743773.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁸⁵ «1). *Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.* 2). *Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения»*, Генеральная Ассамблея ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 9 декабря 1988 года, A/RES/43/173, принцип 21 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁸⁶ *«Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица»*, Генеральная Ассамблея ООН, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 9 декабря 1988 года, A/RES/43/173, принцип 27: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁸⁷ Беседа Amnesty International в Худжанде, 11 апреля 2011 года.

¹⁸⁸ Выступление на Обзорной конференции ОБСЕ, 2010 год, рабочая сессия 5, 8 октября 2010 года, стр. 3: <http://www.osce.org/ru/node/71963>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года..

¹⁸⁹ «Правоохранительные органы: Халтонская область свободна от пыток», «Азия-плюс», 7 июня 2011 года: <http://news.tj/ru/news/pravookhranitelnye-organy-khatlonskaya-oblast-svobodna-ot-pytok>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁹⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26(k), стр. 16: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года

¹⁹¹ Доклад Специального докладчика г-на Найджела Родли, представленный в соответствии с резолюцией 1995/37 Комиссии по правам человека. Добавление. Поездка Специального докладчика в Турцию, 27 января 1999 года (E/ CN.4/ 1999/61/Add.1), пункт 113 (е), стр. 41: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/104/39/IMG/G9910439.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁹² Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26 (g), стр. 14-15: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 1 июня 2012 года. Комитет против пыток также выступает за использование записей допросов, например, Доклад Комитета против пыток, приложение 44 (A/51/44), пункт 65(е), стр. 14. at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/170/24/PDF/N9617024.pdf?OpenElement> (на английском языке), ссылка по состоянию на 29 мая 2012 года.

¹⁹³ Статья 201, часть 1 УПК.

¹⁹⁴ Статья 201, часть 2 УПК.

¹⁹⁵ «В Таджикистане предлагают оснастить кабинеты следователей камерами видеонаблюдения», ИА Regnum, 12 мая 2011 года.

¹⁹⁶ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), 26 мая 2004 года, пункт 15, стр. 6-7: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/419/58/PDF/G0441958.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁹⁷ Из беседы Amnesty International с наблюдателем по правам человека, 13 апреля 2011 года.

¹⁹⁸ «В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы *«наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав»*, Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), 26 мая 2004 года, пункт 15, стр. 6-7: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/419/58/PDF/G0441958.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

¹⁹⁹ «В соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику. а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека», Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), 26 мая 2004 года, пункт 16, стр. 7: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/419/58/PDF/G0441958.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

²⁰⁰ «Важным фактором, ведущим к повторению нарушений. может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, — вопрос, который неизменно вызывает обеспокоенность у Комитета», Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), 26 мая 2004 года, пункт 18, стр. 7-8: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/419/58/PDF/G0441958.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года

²⁰¹ Статья 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

²⁰² «Каждое государство-участник обеспечивает. чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать. что пытка была применена на любой территории. находящейся под его юрисдикцией» (статья 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Согласно статье 13 каждое государство-участник «обеспечивает любому лицу. которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение или такой жалобы»:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года..

²⁰³ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 2: Имплементация статьи 2 государствами-участниками (CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.4), 24 января 2008 года
http://www1.umn.edu/humanrts/russian/cat/general_comments/RGenComTorture2.html, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года

²⁰⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 года, пункт 26(k), стр. 16: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/51/PDF/G0216051.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

²⁰⁵ «Бланко Абад против Испании», Комитет против пыток (CAT/C/20/D/59/1996), 14 мая 1998 года, пункт 8.2, стр. 9: http://www.bayefsky.com/pdf/105_spaincat029.pdf (на английском языке), ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²⁰⁶ Позже Комитет против пыток установил факт нарушения статей 12 и 13 конвенции.

²⁰⁷ Доклад Комитета против пыток, дополнение № 44 (A/53/44), 16 сентября 1998 года, пункт 136, стр. 29: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/269/74/PDF/N9826974.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²⁰⁸ «Халед бен Мбарек против Туниса». Комитет против пыток (CAT/C/23/D/60/1996), 10 ноября 1999 года. пункты 2.20, 11.4-11.7:
http://www.worldcourts.com/cat/eng/decisions/1999.11.10_M'Barek_v_Tunisia.htm (на английском языке), ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²⁰⁹ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, 37-я сессия (CAT/C/TJK/CO/1), 7 декабря 2006 года, рекомендация 10(a), стр. 6: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/403/10/PDF/G0740310.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²¹⁰ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, 37-я сессия (CAT/C/TJK/CO/1), 7 декабря 2006 года, рекомендация 17, стр. 8-9: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/403/10/PDF/G0740310.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²¹¹ Доклад Рабочей группы по УПО: Таджикистан, A/HRC/19/3/Add.1, 27 февраля 2012 года: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A.HRC.19.3.Add.1_г_u.pdf, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²¹² Источники информации включают потерпевших, их родственников и адвокатов, правозащитные НПО, судебные документы, государственные должностные лица. Мониторинг проводился во всех трёх регионах страны, в том числе в таких городах, как Душанбе, Хорог, Худжанд, Курган-Тюбе, Исфара, Истарашван и Турсунзаде. Большинство зафиксированных случаев произошло в Душанбе и Худжанде. НПО связывают это с тем, что в этих городах находились члены коалиции. Скорее всего, в других районах страны о подобных случаях попросту не сообщали.

²¹³ 8 апреля 2011 года

²¹⁴ Вскрытие проводилось в Республиканском центре судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения Таджикистана.

²¹⁵ Статья 108, часть 2 Уголовного кодекса.

²¹⁶ Статья 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обязывает каждое государство-участник принять меры *«защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями»*.

²¹⁷ Проинтервьюированы представителями Amnesty International в апреле 2011 года

²¹⁸ Из письма от Ильхома Исмонова, переданного судье его адвокатом 16 сентября 2011 года

²¹⁹ Amnesty International, акция срочной помощи «Россия выдаёт просителя убежища из Таджикистана» (индекс: ECA 46/013/2011) и акция срочной помощи Tajik refused asylum seeker disappeared («Таджик, которому отказали в убежище. исчез», на английском языке, индекс: ECA 46/013/2012)

²²⁰ Amnesty International располагает копией протокола судебного заседания.

²²¹ См. раздел 2.1.1., абзацы 4-9.

²²² Статья 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml, ссылка по состоянию на 3 июня 2012 года.

²²³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13), 26 мая 2004 года, пункт 18, стр. 7-8 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/419/58/PDF/G0441958.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²²⁴ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, 37-я сессия (CAT/C/TJK/CO/1), 7 декабря 2006 года: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/403/10/PDF/G0740310.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²²⁵ См.: Бюро по правам человека и верховенству закона и Freedom House, Доклад о фактах пыток и жестокого обращения в Таджикистане за период с марта 2007 по декабрь 2008 года (Report about torture and cruel treatment in Tajikistan in the period from March 2007 to December 2008, pp. 516-517).

²²⁶ Уголовный кодекс, статья 322

²²⁷ Уголовный кодекс, статья 314

²²⁸ Уголовный кодекс, статья 316

²²⁹ Уголовный кодекс, статья 354

²³⁰ Уголовный кодекс, статья 391

²³¹ Уголовный кодекс, статья 322

²³² Уголовный кодекс, статья 316

²³³ «Родные погибшего Сангова настаивают на дополнительном расследовании», радио «Озоди», 6 февраля 2012 года: <http://rus.ozodi.org/content/news/24474973.html>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²³⁴ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, 37-я сессия, 6-24 ноября 2006 года, CAT/C/TJK/CO/1, стр. 3: в ноябре 2006 года Комитет против пыток указал, что определение пытки в рамках таджикского законодательства не соответствует конвенции, *«особенно в том, что касается целей применения пытки и её распространения на всех государственных должностных лиц и других лиц, действующих в официальном качестве»*.

²³⁵ Второй периодический доклад Республики Таджикистан о ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, полученный 6 декабря 2010 года, стр. 12; Совет по правам человека, Рабочая группа по универсальному периодическому обзору (A/HRC/WG.6/12/TJK/1), 19 июля 2011 года: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/149/57/PDF/G1114957.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²³⁶ Доклад Комитета против пыток, Генеральная Ассамблея ООН, Шестьдесят третья сессия: Дополнение № 44, 5 ноября 2008 года (A/63/44), стр. 221, Замечание общего порядка № 2, пункт 11: «*Определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от обычного посягательства или других преступлений, Комитет исходит из того, что государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции — предупреждение пыток и жестокого обращения. Обозначение и определение этого преступления содействуют достижению цели Конвенции, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступника, жертвы и общественности, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток. Кодификация этого преступления будет также а) подчёркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершённого преступления, б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения, с) расширять возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток и д) наделять общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и, в случае необходимости, оспаривать как действия, так и бездействие государства, которые представляют собой нарушение Конвенции.*»

²³⁷ Второй периодический доклад Республики Таджикистан о ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, полученный 6 декабря 2010 года.

²³⁸ В 2007 году на основании статьи 314 возбуждено два уголовных дела, в 2008 году — 15 дел, в 2009 году — 22 дел, а в первом полугодии 2010 года — три дела.

²³⁹ В 2007 году на основании статьи 315 возбуждено четыре уголовных дела, в 2008 году — ни одного дела, а 2009 году — одно дело, а в первом полугодии 2010 года — ни одного дела..

²⁴⁰ В 2007 году на основании статьи 316 возбуждено четыре уголовных дела, в 2008 году — восемь дел, в 2009 году — два дела, а в первом полугодии 2010 года — четыре дела..

²⁴¹ В 2007 году на основании статьи 322 не возбуждено ни одного уголовного дела, в 2008 году — шесть дел, в 2009 году — 24 дела, а в первом полугодии 2010 года — одно дело.

²⁴² В 2007 и 2008 годах на основании статьи 391 не возбуждено ни одного уголовного дела, в 2009 году — одно дело, в 2010 году — ни одного дела.

²⁴³ «Омбудсмен: инцидент в ОВД Шохмансур должен быть тщательно расследован», «Азия-плюс», 9 ноября 2011 года: <http://news.tj/ru/news/ombudsmen-intsident-v-ovd-shokhmansur-dolzhen-byt-tshchatelno-rassledovan>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²⁴⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (CCPR/C/21/Rev.1/Add. 13), 26 мая 2004 года, пункт 18, стр. 7-8: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/419/58/PDF/G0441958.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²⁴⁵ «Дело о гибели заключённого Бачаджонова: осуждены сотрудники СИЗО Минюста», «Азия-плюс», 15 сентября 2011 года: <http://news.tj/ru/news/delo-gibeli-zaklyuchennogo-bachadzhonova-osuzhdeny-sotrudniki-sizo-minyusta>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²⁴⁶ Статья 110, часть 3, пункт б) Уголовного кодекса Таджикистана.

²⁴⁷ Статья 316, часть 3, пункты а), б) и в) Уголовного кодекса Таджикистана.

²⁴⁸ Статья 322, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана.

²⁴⁹ ОБСЕ сообщала об одиннадцати подобных случаях за последние несколько лет.

²⁵⁰ В 2004 и 2009 годах

²⁵¹ 7 апреля 2011 года

252 «Новые изменения в структуре МВД», национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар», 16 января 2012 года: <http://khovar.tj/rus/president/31373-novye-izmeneniya-v-strukture-MVD.html>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²⁵³ Статья 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В статье 2 говорится, что письменные сообщения могут быть представлены на рассмотрение Комитета, когда все имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Статья 4 обязывает Комитет доводить до сведения участвующего в протоколе государства представленное ему сообщение, с тем чтобы оно разъяснило этот вопрос и любые меры, если таковые имеются, которые могли быть приняты этим государством

²⁵⁴ Среди казнённых были Гайбуллоджон Саидов, Валиджон Саидов, Довуд Назриев, его брат Шерали Назриев и Умед Идиев. См. «Смертельные секреты: смертная казнь в законодательстве Таджикистана и на практике» (“Deadly Secrets: The Death Penalty in Law and Practice”) EUR 60/008/2002 от 29/09/2002

²⁵⁵ В последнем постановлении, вынесенном 30 марта 2011 года по делу Махмадрузи Искандарова, Комитет по правам человека вновь подчеркнул свою озабоченность неготовностью государства-участника к сотрудничеству. Комитет заявил, что так и не получил ответа на устные ноты, представленные в период с 2006 по сентябрь 2010 года, с просьбой к Таджикистану представить информацию относительно приемлемости и существования жалобы.

²⁵⁶ «Кирпо против Таджикистана», ССРП/C/97/D/1401/2005, Комитет ООН по правам человека (КПЧ), 3 декабря 2009 года: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4b66dad92>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года

²⁵⁷ В Верховный суд Республики Таджикистан, Генеральную прокуратуру, Уполномоченному по правам человека в республике Таджикистан и Отдел конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата президента

²⁵⁸ Сергей Романов, «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека в Республике Таджикистан», стр. 39-41.

²⁵⁹ Совет по правам человека, Рабочая группа по УПО (A/HRC/WG.6/12/TJK/1), 19 июля 2011 года. пункты 18 и 19, стр. 3-4: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/149/57/PDF/G1114957.pdf?OpenElement>, ссылка по состоянию на 4 июля 2012 года.

²⁶⁰ В своём исследовании 2010 года под названием «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека в Республике Таджикистан».

²⁶¹ Сергей Романов, «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека», стр. 20-21.

²⁶² Сергей Романов, «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека», стр. 19.

²⁶³ Сергей Романов, «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека», стр. 25.

²⁶⁴ Сергей Романов, «Практика выполнения Соображений Комитета ООН по правам человека», стр. 12.

²⁶⁵ В докладе Министерства обороны США от 22 августа 2005 года приводится ссылка на проверку, по итогам которой было признано, что Вохидов более не может считаться сражающимся на стороне противника в условиях войны с терроризмом. По данным Wikileaks

²⁶⁶ 11 апреля 2011 года

²⁶⁷ Статья 335, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана.

²⁶⁸ Статья 401, часть 3 Уголовного кодекса Таджикистана.

²⁶⁹ Исламское движение Узбекистана

²⁷⁰ Статья 147, часть 1, статья 200, часть 3 и статья 346, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана.

²⁷¹ Имена предполагаемых виновников известны Amnesty International.

²⁷² Дополнительную информацию см. в главе 8, абзацы 14-19.

²⁷³ См. *Ходжаев против Российской Федерации* (решение суда от 12 мая 2010 года), *Хайдаров против Российской Федерации* (решение суда от 20 мая 2010 года), *Махмадрузи Искандаров* (сентябрь 2010 года) и *Гафоров против Российской Федерации* (решение суда от 21 октября 2010 года).

²⁷⁴ *Джураев против Российской Федерации*, дело № 71386/10; *Н. Джураев против Российской Федерации*; *Козиев против Российской Федерации*, дело № 58221/10 и *Абдуллаков против Российской Федерации*, дело № 14743/11.

²⁷⁶ Максимальный срок нахождения под стражей по российскому законодательству.

²⁷⁷ «На севере Таджикистана вынесены приговоры в отношении 34 членов ИДУ», «Азия-плюс», 19 апреля 2012 года: <http://news.tj/ru/news/na-severe-tadzhikistana-vyneseny-prigovory-v-otnoshenii-34-chlenov-idu>, ссылка по состоянию на 4 июня 2012 года.

²⁷⁸ 67474/11, «Азимов против России», правило 39 ЕСПЧ от 24 ноября 2011 года. В момент подготовки доклада он содержался под стражей в городе Серпухове (Российская Федерация). См. АСП AI: <http://amnesty.org.ru/node/1975>.

²⁷⁹ 73455/11, *Сидков против Российской Федерации* – постановление согласно Правилу 39 от 6 декабря 2011 года.

**Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

БУДЬ ТО КОНФЛИКТ, К КОТОРОМУ ПРИКОВАНО
ВНИМАНИЕ ВСЕГО МИРА, ИЛИ ЖЕ ОТДАЛЁННЫЙ
УГОЛОК ЗЕМНОГО ШАРА, **AMNESTY INTERNATIONAL**
БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И
ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ И СТАРАЕТСЯ
ЗАРУЧИТЬСЯ ПОДДЕРЖКОЙ ОБЩЕСТВА, ЧТОБЫ
СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ЛИЧНО ВЫ?

Пример активистов в разных странах мира показывает, что силам, подрывающим права человека, вполне можно противостоять. Станьте частью этого движения. Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Вступите в Amnesty International и станьте частью всемирного движения, выступающего за искоренение нарушений прав человека. Помогите нам добиться перемен.
- Сделайте пожертвование, чтобы помочь работе Amnesty International.

**ВМЕСТЕ МЫ СМОЖЕМ ДОБИТЬСЯ ТОГО, ЧТО НАШИ ГОЛОСА
БУДУТ УСЛЫШАНЫ.**

Я хочу получить дополнительные сведения о том, как стать членом Amnesty International

имя

адрес

страна

электронная почта

Я хотел бы сделать пожертвование Amnesty International (пожертвования можно вносить в фунтах стерлингов, долларах США или евро)

сумма

пожалуйста, снимите средства с моей карты Visa Mastercard

номер

дата истечения срока действия

подпись

Пожалуйста, отправьте заполненную форму в представительство Amnesty International в вашей стране (сведения об офисах Amnesty International в разных странах мира можно найти по адресу www.amnesty.org/en/worldwide-sites)

Если в вашей стране представительство Amnesty International отсутствует, пожалуйста, отправьте заполненную форму в Международный секретариат в Лондоне по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

amnesty.org

РАЗБИТЫЕ ЖИЗНИ

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Любой житель Таджикистана, независимо от того, в какой части страны он находится, может стать жертвой пыток и жестокого обращения.

Сотрудники милиции и органов государственной безопасности могут схватить любого прямо на улице, бросить за решётку без предъявления обвинений, подвергнуть пыткам и жестокому обращению. Чаще всего пытки применяют для того, чтобы выбивать признательные показания в целях «раскрытия» преступлений. Иногда истязания используют для того, чтобы вымогать взятки. Случаи смерти в результате пыток и жестокого обращения расследуются неэффективно. Должностных лиц редко привлекают к ответственности: они продолжают занимать те же должности, при этом пострадавшие лишены эффективной правовой защиты и возможности получить возмещение вреда.

В начале 2012 года парламент Таджикистана принял новый закон, тем самым приведя определение пытки в соответствии с международными нормами. Правительство заявило о намерении «защитить права человека» через усиление гарантий против пыток и борьбу с противозаконными методами расследования. Однако несмотря на заявления правительства, Amnesty International продолжает получать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, а также о случаях запугивания и преследования пострадавших с тем, чтобы помешать им заявить о злоупотреблениях.

Составители доклада призывают власти Таджикистана всех уровней соблюдать обязательства, взятые на себя государством в рамках международного права в области прав человека, и в срочном порядке принять необходимые меры по недопущению пыток и жестокого обращения.

amnesty.org

Индекс AI: EUR 60/004/2012
июль 2012 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

